

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

ОПЫТ И ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ
ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Сборник научных трудов

Выпуск 6

Волгоград
ВА МВД России
2023

УДК 34(082)
ББК 67я43
О-62

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Опыт и традиции подготовки полицейских кадров :
О-62 сборник научных трудов / редколлегия: Т. В. Яловенко (председатель), А. А. Горина (зам. председателя), О. М. Немеш (отв. секретарь), Е. А. Матвиенко, И. А. Мингес, И. А. Бондарук. – Выпуск 6. – Электрон. дан. (5,9 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2023. – 1 DVD-ROM. – Систем. требования: частота процессора не менее 2 ГГц ; операционная система от Windows 7 и выше ; оперативная память не менее 2 Гб ; 5,9 Мб свобод. диск. пространства ; разрешение экрана не менее 800 × 600 ; оптический привод DVD-ROM/RW ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7899-1464-9

Сборник содержит доклады участников Международной научно-практической конференции «Опыт и традиции подготовки полицейских кадров».

Издание предназначено для педагогических работников образовательных организаций системы МВД России.

УДК 34(082)
ББК 67я43

Редакционная коллегия: Т. В. Яловенко (председатель), А. А. Горина (зам. председателя), О. М. Немеш (отв. секретарь), Е. А. Матвиенко, И. А. Мингес, И. А. Бондарук.

ISBN 978-5-7899-1464-9

© Волгоградская академия МВД России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Астахова И. А.

Формирование ценностных ориентиров
у сотрудников органов внутренних дел
в современных условиях при обучении иностранному языку8

Бессарובהа М. Г., Девятковская С. В.

Использование современных технических средств
(стрелковых тренажеров) на занятиях по огневой подготовке
в образовательных организациях МВД России 12

Борисенко В. В.

Подготовка сотрудников МВД со средним специальным
образованием в 1950–1960-х гг.
(на примере Могилевской школы милиции)..... 15

Бульбенко Е. С.

Роль эмоционального интеллекта
в профессиональной деятельности сотрудников полиции24

Гераськин М. Ю.

Совместная научно-исследовательская деятельность
преподавателей и курсантов
и обеспечение качества профессионального обучения.....30

Домрачёва Е. Ю., Черашев А. М.

Применение беспилотных летательных аппаратов
в правоохранительной деятельности35

Досова А. В., Сидоренко О. В.

Современное состояние организации образовательного процесса
по дополнительным профессиональным программам
повышения квалификации экспертов42

Евстропов Д. А., Кондаков А. В.

О значении наглядных средств обучения при подготовке
специалистов по специальности «Судебная экспертиза».....49

Калинин Д. В.

Огневая подготовка как фактор формирования морально-психологической устойчивости.....53

Калугина А. С., Коротких И. С.

К вопросу об огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации57

Карпова А. В.

Управление межэтническими конфликтами как основополагающая составляющая конфликтологической компетентности сотрудника полиции.....60

Костенко Н. С.

Фундаментальные науки в деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации64

Крачинская О. В.

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции сотрудников правоохранительных органов в современных условиях67

Лаппо Е. А.

О результатах использования практико-ориентированного подхода к подготовке кадров для оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь71

Лиховидова Е. П.

Специфика обучения коммуникации будущих сотрудников полиции с людьми с ограниченными возможностями здоровья: опыт и перспективы75

Мартиросова Н. В.

Опыт научной организации психологической работы с сотрудниками, впервые принятыми на службу в органы внутренних дел, в период их профессионального обучения.....80

Матвиенко Е. А., Матвиенко Т. Н.

Этническая идентичность как механизм социальной адаптации87

Мельникова Е. А.

Комплекс упражнений, направленный на овладение специальной юридической лексикой, для обучающихся образовательных организаций МВД России92

Мочалкина Н. В.

Профилактика аддиктивного поведения сотрудников полиции96

Муратова Е. Н.

Технологии обучения сотрудников полиции русскому жестовому языку.....105

Овечкин Д. Г.

Эффективность использования ситуационных комнат и полигонов для подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России113

Подтелкова М. А.

Особенности обучения курсантов постредактированию машинного перевода профессионально ориентированных текстов.....116

Прудникова Л. Б., Герасимова Е. В.

Краткий обзор историко-правового обеспечения процесса становления и развития полицейских органов и профессиональной подготовки полицейских кадров.....122

Разбегаев П. В.

Теоретический анализ традиционного и электронного обучения126

Савичева И. А.

Интерактивное обучение в онлайн-преподавании133

Сейтенов К. К.

Инновационные методы подготовки сотрудников правоохранительных органов в эпоху цифровизации (опыт Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан) 137

Сейтжанов О. Т.

Расследование в цифровых условиях 145

Соболев А. Г.

Соревновательный метод обучения при наработке навыков обращения с огнестрельным оружием курсантов образовательных организаций системы МВД России 150

Стрилец О. В.

Цифровизация образования как инструмент подготовки сотрудников органов внутренних дел 153

Творогова Н. Н.

Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, проходящих профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки 159

Тепляков О. В.

Пенитенциарный экстремизм как проявление субкультурных конфликтов в тюремной среде 164

Тихонов С. В.

Формирование навыков профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 169

Тишкин Д. Н., Яцкина И. А.

О необходимости стратегического целеполагания в сфере противодействия организованной преступности как базиса совершенствования подготовки сотрудников силовых структур 173

Трутнева Т. В.

К вопросу о структуре коммуникативной компетенции
в профессиональной подготовке юристов178

Турская Е. Р., Сердюк Н. В.

Диалог культур в образовательном процессе185

Цера Н. В.

Этапы становления и развития войск
правопорядка внутреннего предназначения190

Черашев А. М., Домрачёва Е. Ю.

Особенности огневой и физической подготовки
полицейских кадров в современной России200

Шешера Н. Г.

Перспективные подходы к формированию навыков работы
с устройствами управления информационной
и технической поддержки органов внутренних дел
на базе высших учебных заведений МВД России.....204

Шиндряева И. В., Ковшикова Е. В.

Особенности формирования
антикоррупционного мышления курсантов
ведомственного вуза.....210

Шишкина Е. В.

Факторы формирования правовой культуры курсантов
учебных заведений силовых структур.....216

И. А. Астахова,

преподаватель кафедры иностранных языков

Волгоградской академии МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В процессе обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России существенное значение имеет формирование ценностных ориентиров, нравственных установок, взглядов и убеждений, которые будут лежать в основе их будущей профессиональной деятельности. Эта задача приобретает особую актуальность в связи со сложившейся политической обстановкой в мире и с проведением Российской Федерацией специальной военной операции.

Следует отметить, что работа преподавателя практически всегда оказывает определенное воспитательное воздействие на обучающихся, формирование их системы ценностей, мировоззрения, жизненной позиции. Об этом необходимо помнить и в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. При любом взаимодействии с курсантами и слушателями важно соблюдать базовый общепринятый принцип единства обучения и воспитания: обучая, воспитывай; воспитывая, обучай.

В частности, на практических занятиях по иностранному языку курсанты традиционно выступают с устными сообщениями, проводятся обсуждения и дискуссии в рамках изучаемой тематики. Такие виды работы способствуют совершенствованию навыков и умений устной речи, формированию УК-4, предусмотренной рабочими программами учебной дисциплины «Иностранный язык» по различным специальностям. Важным в данном случае является не только изложение обучающимся конкретной информации, но и высказывание собственного мнения по обсуждаемым вопросам, в котором и отражаются его ценностные установки, взгляды, принципы, убеждения. Преподаватель при этом имеет возможность подчеркнуть значимость той или иной позиции, расширить дискуссию, акцентировать

внимание на ключевых аспектах рассматриваемой проблемы. Так, на самом начальном этапе изучения иностранного языка в Волгоградской академии МВД России (далее – академия) мы обсуждаем вопрос, почему курсанты выбрали профессию сотрудника правоохранительных органов, и уделяем внимание тем ответам, в которых высказывается искреннее желание защищать закон и порядок, помогать людям в сложных правовых ситуациях, бороться с преступностью, отстаивая интересы Российского государства и его граждан.

Определенное влияние на формирование ценностных ориентиров у сотрудников органов внутренних дел оказывает и проведение внеаудиторной работы. В различных конкурсах, проектах, викторинах правовой тематики на иностранном языке обучающиеся получают дополнительную информацию о своей профессии, ее представителях, образовательных организациях системы МВД и др. Например, курсанты с интересом участвовали в проектах «Полицейский XXI века», «Я сотрудник правоохранительных органов», викторинах «Гении дедукции», «Лучший по профессии», «Моя академия», организованных кафедрой иностранных языков академии. Ежегодно проводится конференция «Моя малая родина», в которой курсанты представляют доклады об истории, культуре, национальных традициях своего родного края. Подобные мероприятия выполняют важные образовательную и воспитательную функции: в процессе соревновательной деятельности курсанты более заинтересованно начинают изучать информацию о работе в органах внутренних дел; укрепляются их уважение к выбранной профессии, стремление защищать правопорядок в своей стране; актуализируется значимость таких идеалов, как честь, долг, законность, справедливость, патриотизм.

В современных условиях военного, политического и информационного противостояния между странами теме патриотизма при обучении иностранному языку необходимо уделять особое внимание. На занятиях это находит, в частности, отражение в отдельных заданиях и даже примерах предложений, которые составляем для отработки языкового материала. Считаем, что чувство любви к Родине должно лежать в основе системы ценностей, быть базовым нравственным ориентиром сотрудника органов внутренних дел.

В процессе организации научно-исследовательской работы курсантов и слушателей большое значение имеет выбор тематики и содержания подготавливаемых докладов, сообщений и т. д. Например, участвуя во Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе», которая проводилась на базе академии в мае 2022 г., курсанты выступили с докладами на английском языке по таким темам, как «Борьба с неонацизмом на современном этапе», «Борьба с преступлениями, совершаемыми на почве национализма». Считаем, что в настоящее время эти вопросы требуют особого внимания.

Нужно учитывать, что при выполнении научно-исследовательской работы курсанты сталкиваются с необходимостью анализировать различные источники на иностранном языке, в большей степени используя ресурсы сети Интернет. В современных условиях при обилии противоречивой, бездоказательной или псевдонаучной информации эта задача является сложной. В результате возрастает роль преподавателя, который должен сориентировать курсанта во всем многообразии существующих источников, подобрать актуальный материал, отвечающий необходимым требованиям, представляющий научно обоснованные сведения, факты.

На наш взгляд, важно обращать более целенаправленное внимание на морально-нравственный аспект подготавливаемого доклада или сообщения, те выводы, к которым приходит исследователь, его отношение к рассматриваемой проблеме, ценностные установки. В связи с этим преподаватель должен оказывать обучающемуся всю необходимую помощь, выполняя просветительскую, ориентирующую и направляющую функции.

При изучении иностранного языка курсанты и слушатели образовательных организаций системы МВД России знакомятся с политической и правовой системами, принципами, ценностями и идеалами зарубежных стран. Как показывает практика, обучающиеся не всегда владеют информацией о каких-либо фактах, которые отражают эти принципы или демонстрируют их реализацию на практике. Например, целесообразно акцентировать внимание курсантов на нарушениях норм и принципов международного права, совершающихся на протяжении многих лет отдельными западными стра-

нами, несмотря на провозглашаемый ими принцип верховенства закона – "the Rule of Law". Преподаватель при этом должен оказывать помощь обучающимся в получении наиболее важной и необходимой информации, которая позволит понять соответствующие закономерности, алгоритмы протекания социальных процессов.

Базовые ценности и приоритеты западных государств отражаются, в частности, в высказываниях их лидеров, заявлениях других политических деятелей, которые курсанты могут прослушать или прочитать в оригинале. Так, выступая в сентябре этого года в Филадельфии, Президент США Д. Байден говорил об основополагающих идеалах своей страны: "America is an idea... The most powerful idea in the history of the world... We're going to think big, we're going to make the 21st century another American century" (Америка – это идея... Самая мощная идея в мировой истории... Мы собираемся мыслить масштабно, мы собираемся сделать XXI век еще одним американским веком) [1]. Вместе с тем показательными являются слова канцлера Германии О. Шольца о перспективах отношений с нашей страной: "Partnership... with Putin's aggressive, imperialist Russia is inconceivable for the foreseeable future" (Партнерство... с путинской агрессивной, империалистической Россией немислимо в обозримом будущем) [2].

Таким образом, на наш взгляд, в процессе профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России необходимо уделять соответствующее внимание достижению не только обучающих, но и воспитательных целей. В современных условиях особое значение имеют, в частности, жизненные принципы и приоритеты, отношение к социальным процессам, общественная и гражданская позиции защитника правопорядка. Вместе с другими учебными дисциплинами «Иностранный язык» предоставляет возможности комплексно воздействовать на развитие личности, формирование мировоззрения, системы ценностных ориентиров сотрудника органов внутренних дел. Важную функцию при этом осуществляет преподаватель. От уровня его знаний, общей эрудиции и профессионализма во многом зависит то, каким именно будет результат.

Список библиографических ссылок

1. Singh Maanvi. Five Key Takeaways from Biden’s Speech on the Threat to Democracy // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2022/sep/01/joe-biden-democracy-speech-trump-key-takeaways> (дата обращения: 25.09.2022).

2. Chazan Guy. Scholz Rules out Return to Normal Relations with Russia in Wake of Ukraine Invasion // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/3415feed-0e0e-4511-add3-522e6be570ca> (дата обращения: 25.09.2022).

© Астахова И. А., 2023

* * *

М. Г. Бессарובה,

курсант 5 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России;

С. В. Деятовская,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

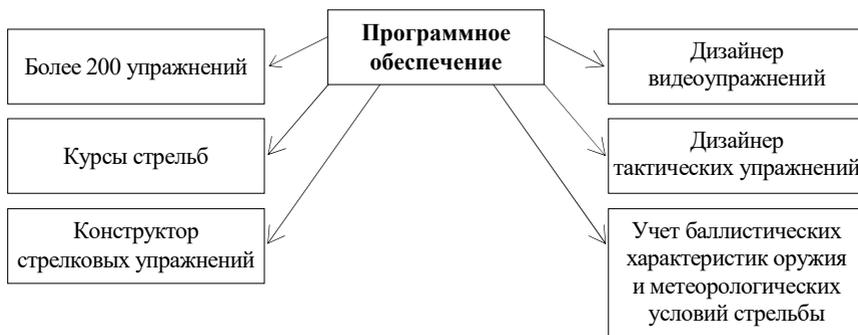
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ) НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

«Огневая подготовка» – одна из основных учебных дисциплин образовательных организаций МВД России. Именно в рамках данного предмета курсант (слушатель) приобретает навыки боевой и тактико-специальной подготовки. Однако при прохождении учебной программы у части обучающихся наблюдаются определенные сложности, вызванные как психологической неготовностью к осуществлению

стрельбы, так и физиологической. Это, в частности, обусловило необходимость разработки методики совершенствования знаний и умений курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России на основе информационных технологий.

Одним из самых эффективных стрелковых тренажеров, используемых в обучении вузами МВД, является «Рубин». В основе его работы лежит моделирование стрельбы (включая момент прицеливания и непосредственно производство выстрела), а также отображение видеосюжета по окончании. Если разобрать программное обеспечение «Рубина» более детально, то среди основных элементов можно выделить следующие:

Необходимо также отметить, что использование данного стрелкового тренажера позволяет преподавателю выявить типичные ошибки курсанта (слушателя) при прицеливании в мишень, колебания руки, некорректную сопоставимость мушки и целика и иные проблемные факторы. Помимо этого, стрельбу параллельно могут осуществлять четверо обучающихся, что проектирует таким образом наиболее приближенные условия ведения огня, психологически подготавливая курсанта к выстрелу в реальных условиях.

Помимо «Рубина» при обучении стрелковым навыкам и умениям обучающихся образовательных организаций МВД России используется стрелковый тренажер «СКАТТ». В его конструкцию входит инфракрасный датчик, который устанавливают на стволе оружия. Датчик соединяется шнуром с компьютером с помощью порта USB.

Обучающийся целится в электронную мишень, которая, в свою очередь, соединена с компьютером. Специальная программа позволяет анализировать прицеливание и ведение огня. На экране отображаются все колебания на виртуальной мишени с помощью зеленой линии, но за секунду до выстрела зеленая линия становится желтой. Обучающийся нажимает на спуск, и линия перекрашивается в синий цвет. Программа озвучивает выстрел, и на экранной мишени появляется пробойна. На экране представлены вся информация о моменте прицеливания и ведения огня, а также координаты пробойны, для того чтобы преподаватель и сам стрелок могли выявить ошибки.

Для использования тренажера «СКАТТ» не требуется специального помещения, с определенными размерами. Если упражнение предусматривает дистанцию 50 м, а длина комнаты всего 6 м, распечатывают уменьшенную мишень.

Вышеизложенное позволяет отметить следующие положительные факторы влияния на эффективность стрельбы курсантов и слушателей при использовании стрелковых тренажеров на занятиях:

- 1) придание уверенности и четкости в действиях при ведении огня;
- 2) устранение основных ошибок, обнаруженных при прицеливании на стрелковом тренажере;
- 3) экономия боеприпасов;
- 4) возможность проведения занятия не только в стрелковом тире, но и в иных помещениях;
- 5) безопасность учебного занятия;
- 6) повышение умений и навыков курсанта (слушателя) при ведении огня;
- 7) психологическая адаптация обучающегося к осуществлению выстрела.

В результате обобщения сказанного, анализа теоретической литературы и практического опыта проведения занятий по огневой подготовке можно утверждать, что освоение образовательной программы по данной дисциплине с использованием информационных технологий, несомненно, оказывает положительное влияние. Применение стрелковых тренажеров формирует совокупность необхо-

димых навыков: двигательных, психологических и иных – для осуществления эффективной стрельбы как в рамках учебных занятий, так и в профессиональной деятельности в дальнейшем.

Библиографический список

1. Таков, А. З. Применение современных технологий в обучении стрельбе из боевого оружия / А. З. Таков, М. К. Курманова // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 11–2. – С. 412–416.

2. Архипов, С. Н. Использование стрелкового тренажера «СКАТТ» на занятиях по огневой подготовке с сотрудниками спецподразделений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 3711–3715. – URL: <http://www.e-koncept.ru/2014/55007.htm> (дата обращения: 15.09.2022).

3. Кадуцкий, П. А. Эволюция вооружения в системе органов военной полиции Минобороны России / П. А. Кадуцкий, Е. Ю. Домрачёва, О. Ю. Иляхина // Экстремальная деятельность человека. – 2015. – № 4. – С. 15–18.

© Бессарובה М. Г., Девятковская С. В., 2023

* * *

В. В. Борисенко,

проректор по научной работе

Могилевского института МВД Республики Беларусь,

кандидат исторических наук, доцент

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ МВД СО СРЕДНИМ СПЕЦИАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В 1950–1960-х гг. (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ)

Деятельность органов внутренних дел после окончания Великой Отечественной войны осуществлялась в непростых условиях. У гражданского населения сохранялось довольно много оружия. Обстановка осложнялась карточной системой, голодом, передвижением из конца в конец страны демобилизованных, репатриантов, возвращающихся

из эвакуации. Свою лепту внесли неоднократные амнистии уголовных элементов. При этом в милиции остро ощущался некомплект личного состава (в зависимости от региона – от 7 до 50 %) [1, с. 268]. Профессиональный уровень действующих сотрудников был крайне низким. По данным российского исследователя М. А. Кожевиной, в начале 1949 г. только 23 % милиционеров имело специальное образование. Изменить ситуацию можно было за счет увеличения количества специализированных учебных заведений. Особое место в такой деятельности занимала подготовка офицерского состава. Первые шесть специальных средних школ для их обучения были созданы в 1952 г. [2, с. 136–143], а 5 мая 1955 г. Министр внутренних дел Союза ССР генерал-полковник С. Н. Круглов подписал приказ № 0230 о реорганизации еще семи милицейских школ, среди них и моголевской, в специальные средние школы по подготовке оперативных и следственных работников для органов милиции со средним юридическим образованием [3, ч. I, л. 4].

Функционирование таких учебных заведений Министерства внутренних дел Советского Союза регламентировалось постановлением Совета Министров СССР «О реорганизации учебных заведений Министерства государственной безопасности СССР» от 15 июля 1952 г. № 3171–1246, Положением о школе милиции МВД СССР, утвержденным приказом МВД СССР от 25 сентября 1954 г., и разработанной на его основе Управлением учебных заведений МВД СССР Инструкцией по организации и планированию учебного процесса и методической работы в школах милиции МВД СССР [4, с. 195]. Учиться в них могли исключительно лица, имевшие среднее образование. Срок обучения составлял два года, в течение которых курсантам выплачивалась стипендия в размере 400 рублей в месяц. Выпускникам присваивались звание «лейтенант милиции», квалификация «юрист» и выдавались соответствующие дипломы [3, ч. I, л. 4 об.].

Повседневная жизнь курсантов достаточно жестко регламентировалась. Учебные занятия шли ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, с 09:00 до 14:35 с пяти- или десятиминутными перерывами. С 17:50 до 21:25 в рабочие дни, с 16:45 до 18:30 в субботние и предпраздничные проходили самостоятельная подготовка и консультации преподавателей [5, л. 173]. В это время курсанты в закреп-

ленных аудиториях готовились к семинарским и практическим занятиям, изучали рекомендованную к проработке специальную и учебную литературу, выполняли полученные «на дом» письменные задания. Во многом степень усвоения ими изучаемого материала зависела от умелой организации данной формы работы. Об этом, в частности, шла речь на одном из заседаний учебного совета Могилевской школы милиции (далее – МШМ). Отмечались неспособность отдельных курсантов правильно распределять свое рабочее время, низкая дисциплина и отсутствие должной деловой обстановки в аудиториях на самоподготовке. Отсюда следовало, что именно недостатки в ее проведении являются причиной невысокого уровня средней успеваемости по школе [6, л. 275]. Понятно в связи с этим, почему вопросы, связанные с самостоятельной работой обучающихся, находились на постоянном контроле не только руководства, но и всего педагогического коллектива учебного заведения. Постоянно шел поиск средств для повышения ее эффективности.

Особое внимание при подготовке будущих офицеров милиции уделялось неразрывной связи получаемых в ходе учебных занятий теоретических знаний с непосредственным опытом практической деятельности органов внутренних дел. Для координации действий учебного заведения и территориальных отделов милиции при Управлении милиции Могилевской области была создана учебно-методическая комиссия. Действующие сотрудники осуществляли преподавание отдельных учебных тем, рецензирование текстов лекций, разработку заданий для практических занятий. Активно использовались возможности проведения самих практических занятий или непосредственно в органах милиции, или на местности и объектах инфраструктуры. С 1955 г. в школе началось создание специальных учебных полигонов. С лета этого же года на выпускном курсе стала организовываться оперативная стажировка курсантов. С 1958 г. ее проведение распространили и на первый курс, а общая продолжительность увеличилась до четырех месяцев. Еще одной составляющей процесса сближения теоретического обучения с непосредственной деятельностью милиции явилась организация с 1957 г. текущей учебной практики, которая проходила в течение всех четырех семестров в местных органах внутренних дел [7, с. 30–38].

Результативность всей работы руководства и преподавательского состава учреждения образования по совершенствованию организации учебного процесса, поиску наиболее оптимального баланса между теоретической подготовкой обучающихся и привитием им навыков применения полученных знаний на практике, несомненно, можно оценивать по показателям текущей успеваемости по предметам, результатам экзаменационных сессий и итоговой аттестации.

В соответствии с требованиями приказа МВД СССР от 6 сентября 1954 г. № 456 учет поурочной успеваемости курсантов велся в классных журналах, семестровая отражалась в соответствующих экзаменационных ведомостях и зачетных книжках, итоговая – в протоколах заседаний государственных квалификационных комиссий [8, л. 35]. Руководство школы уделяло достаточно пристальное внимание вопросам должной организации проверки знаний обучающихся, которые приобретали особую актуальность в силу низкой педагогической квалификации части преподавателей, пришедших в школу прямо из территориальных органов внутренних дел. Для них на основе нормативных документов Управления учебных заведений МВД СССР и практического опыта более профессионально подготовленных коллег вырабатывались методические рекомендации, содержащие правила опросов курсантов в ходе учебных занятий и экзаменов. В частности, экзаменатору не рекомендовалось прерывать отвечающего и оказывать ему помощь наводящими вопросами, но допускались дополнительные вопросы, не выходящие за пределы программы. Необходимо было проявлять высокую требовательность в сочетании с внимательным и чутким отношением к каждому экзаменуемому, справедливо и объективно оценивать его знания, не допуская мелочной придирчивости и формализма. При подготовке к ответу по экзаменационному билету, который включал, как правило, два-три вопроса, запрещалось пользоваться учебниками, конспектами и учебно-наглядными пособиями, но разрешалось присутствие на столах программ по дисциплине. Предполагалось, что соблюдение данных правил позволит полностью и всесторонне выявить реальные знания обучавшихся [9, л. 247]. Как мы видим, такие методические рекомендации по проведению экзаменов вполне соответствуют и современным требованиям.

Архивные материалы за рассматриваемый период позволяют проанализировать в полной мере только результаты государственных экзаменов. Данные о текущей успеваемости полностью отсутствуют, а сведения о сессионной аттестации представлены крайне фрагментарно. В качестве иллюстрации можно привести оценки, полученные первокурсниками на зимних и летних экзаменационных сессиях в течение двух учебных годов. В 1956/57 уч. г. в среднем на «отлично» сдали 34,0 % курсантов, на «хорошо» – 47,8 %, на «удовлетворительно» – 18,2 %, на «неудовлетворительно» – 1,2 %. В следующем учебном году успеваемость составила соответственно 30,3 %, 46,6 %, 21,3 %, 1,8 % [8, л. 11–12]. Приведенные цифры показывают, что в целом уровень успеваемости был достаточно стабильным и относительно высоким: более 75 % всех обучавшихся на первом курсе на курсовых экзаменах получали отличные или хорошие оценки.

В то же время в МШМ, как и любом другом образовательном учреждении, находились желающие пройти текущую аттестацию без особого приложения усилий. Так, в ходе зимней сессии в марте 1956 г. во время экзамена по основам марксистско-ленинской теории государства и права в одной из групп были обнаружены коллективно заготовленные в массовом масштабе шпаргалки, в связи с чем его результаты в этой группе аннулировали, а провинившиеся курсанты пошли на пересдачу. Кроме того, на каникулах для них организовали обязательные ежедневные три часа самоподготовки [10, л. 108], а за плохой контроль за подготовкой подчиненных к экзаменам с занимаемых должностей были сняты староста группы и старшина первого курса [11, л. 118]. Тем не менее подобные попытки воспользоваться во время сессии шпаргалками повторялись с большей или меньшей степенью периодичности [12, л. 39].

Какие же дополнительные стимулы были задействованы в МШМ в целях активизации познавательной деятельности обучающихся? Достаточно действенной мерой в борьбе с низкой успеваемостью в течение учебного семестра признавалось частичное (на 25–50 %) лишение стипендии на месяц или более длительный срок, а также запрет на увольнение в городской отпуск [13, л. 45]. Вместо него для отстающих в учебе в воскресные дни с 10:00 до 12:00 дополнительно

организовывалась самостоятельная подготовка [14, л. 65]. При получении неудовлетворительной оценки на экзамене курсант вообще лишался стипендии вплоть до передачи [15, л. 7].

Среди средств стимулирующего характера у школьного и курсового руководства был выработан и определенный арсенал поощрений. За отличные и хорошие показатели в учебе, примерную дисциплину и активную общественную жизнь курсанты заносились на Доску отличников школы и Доску передовиков учебы курсов [1, л. 151–154], им мог предоставляться краткосрочный (до 5 дней) отпуск с поездкой домой [17, л. 264]. Лучшим по успеваемости взводам на каждом курсе, начиная с зимней сессии 1959 г., стали вручаться специально учрежденные переходящие вымпелы [18, л. 125]. Со следующего года курс, достигший наиболее высоких результатов в учебе и службе, показавший образцовое соблюдение внутреннего распорядка, награждался переходящим Красным Знаменем, специально учрежденным для этих целей [19, л. 150]. С 1965 г. за отличные и хорошие показатели в учебе и дисциплине начали присваивать звание «Отличный взвод» и «Отличное отделение». Личный состав таких подразделений фотографировался под развернутым Красным Знаменем школы и заносился на Доску отличников учебы школы [20, л. 60].

Впервые сдача государственных квалификационных экзаменов в МШМ была организована в 1957 г. В соответствии с нормативными документами создавалась специальная государственная квалификационная комиссия. Возглавлял ее заместитель начальника УВД Могилевской области, в состав входили начальники и преподаватели соответствующих циклов дисциплин самого учебного заведения, представители от Ленинградской военно-политической школы МВД СССР, областного УВД и линейного отдела милиции ст. Могилев. Выпускники должны были сдавать три государственных экзамена: «История КПСС», «Специальная подготовка», «Советское уголовное право и процесс». После выделения в 1964 г. из цикла специальных дисциплин криминалистики количество государственных экзаменов со следующего года возросло до четырех. Вместо специальной подготовки стали сдавать «Оперативно-разыскную деятельность органов МООП» и «Советскую криминалистику» [3, ч. III, л. 6–21 об.].

Таким образом, МШМ, наряду с другими учебными заведениями, внесла весомую лепту в подготовку офицеров милиции со средним специальным юридическим образованием. Всего за 1957–1969 гг. в дневной форме получения образования ее окончили 1 818 человек, из них 194 – с отличием. Среди них были представители около двух десятков национальностей, проживавших на территории Советского Союза. Для дальнейшего прохождения службы они направлялись в дорожные отделы милиции разных регионов страны, а также в областные и республиканские УВД.

Список библиографических ссылок

1. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк / В. Ф. Некрасов [и др.]. М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. 464 с.

2. Кожевина М. А. История милицейского образования в Советской России: организация и правовое регулирование (1917–1991 гг.). Омск: Омская академия МВД России, 2004. 204 с.

3. Исторический формуляр. Т. I // Фонд Историко-демонстрационного зала Могилевского института МВД Республики Беларусь.

4. Проценко Е. Д. Профессиональное образование в органах и войсках МВД России: история, теория, практика. СПб.: С.-Петербург. акад. МВД России, 1998. 267 с.

5. Распорядок дня Могилевской школы транспортной милиции МВД СССР на осенне-зимний период 1953/1954 гг. // Архив Могилевского института МВД (АМИМВД). Приказы начальника Могилевской школы транспортной милиции МВД СССР за 1953 г. Т. 2. Л. 173.

6. Протокол № 7 заседания учебного совета Могилевской специальной средней школы милиции МВД СССР, 14–15.03.1956 г. // АМИМВД. Планы учебно-воспитательной работы и протоколы заседаний Учебного Совета за 1955–1956 учебный год. Л. 275.

7. Борисенко В. В. Особенности организации практико-ориентированного обучения в Могилевской школе милиции (1953–1959 гг.) // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Вып. 22. Минск: РИВШ, 2022. С. 30–38.

8. Протокол № 1 заседания учебного совета Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР, 15, 19, 25 сент. 1958 г. // АМИМВД. Планы учебно-воспитательной работы и протоколы заседаний учебного совета за 1956–1957 учебный год. Л. 35.

9. Протокол № 8 заседания учебного совета Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР, 24 апр. 1959 г. // АМИМВД. Протоколы методических совещаний и заседаний учебного совета школы за 1958–1959 учебный год. Л. 247.

10. О повторных экзаменах: приказ начальника Могилевской специальной средней школы милиции МВД СССР, 7 марта 1956 г. № 99 // АМИМВД. Приказы начальника Могилевской специальной средней школы милиции МВД СССР за 1956 г. Т. 1. Л. 108.

11. По личному составу: приказ начальника Могилевской специальной средней школы милиции МВД СССР, 12 марта 1956 г. № 106 // АМИМВД. Приказы начальника Могилевской специальной средней школы милиции МВД СССР за 1956 г. Т. 1. Л. 118.

12. О недостатках семестровых экзаменов: приказ начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР, 19 февр. 1969 г. № 26 // АМИМВД. Приказы начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР за 1969 г. Л. 39.

13. О лишении стипендий курсантов 1 курса М..., К... и В... : приказ начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР, 11 июля 1966 г. № 127 // АМИМВД. Приказы начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР за 1966 г. Т. 2. Л. 45.

14. О состоянии учебы и дисциплины на 1-м курсе: приказ начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР, 28 мая 1963 г. № 230 // АМИМВД. Приказы начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР за 1963 г. Т. 2. Л. 65.

15. О лишении стипендий курсантов 1 курса: приказ начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР, 3 авг. 1966 г. № 153 // АМИМВД. Приказы начальника

Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР за 1966 г. Т. 2. Л. 7.

16. Об итогах переводных экзаменов за 1963/64 учебный год: приказ начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР, 12 окт. 1964 г. № 351 // АМИМВД. Приказы начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР за 1964 г. Т. 2. Л. 151–154.

17. О поощрении курсантов школы: приказ начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР, 29 дек. 1964 г. № 428 // АМИМВД. Приказы начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР за 1964 г. Т. 2. Л. 264.

18. О поощрении курсантов школы: приказ начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР, 13 марта 1959 г. № 114 // АМИМВД. Приказы начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР за 1959 г. Т. 1. Л. 125.

19. Учреждение переходящего Красного Знамени передовому курсу: приказ начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД БССР, 17 марта 1960 г. № 125 // АМИМВД. Приказы начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД БССР за 1960 г. Т. 1. Л. 150.

20. Об итогах первого семестра 1964/65 учебного года: приказ начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР, 5 марта 1965 г. № 41 // АМИМВД. Приказы начальника Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МООП БССР за 1965 г. Т. 1. Л. 60.

© *Борисенко В. В.*, 2023

* * *

Е. С. Бульбенко,

преподаватель кафедры иностранных языков

Волгоградской академии МВД России,

кандидат философских наук

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Общеизвестно, что эмоции – это неотъемлемая часть жизни человека. «Эмоции стали важнейшими компонентами мышления и языкового сознания современного человека, принадлежащего к любой лингвокультуре» [1, с. 5]. Кроме того, уже не вызывает сомнения тот факт, что эмоции могут оказывать определенное воздействие на человека. Эмоции влияют не только на жизнедеятельность языковой личности, но и на здоровье человека, а также успех в его профессиональной деятельности. Это, безусловно, напрямую зависит от эмоционального состояния индивидуума и эмоциональной коммуникативной ситуации, в которой он находится в определенный момент и при конкретных обстоятельствах.

Несмотря на существующие исследования эмоций, все еще остается открытым вопрос о способности человека считывать эмоциональные состояния, понимать их и управлять ими. Тем не менее согласно последним научным исследованиям в области таких научных парадигм, как, например, психология, социолингвистика, мотивная лингвистика, эколлингвистика, установлено: любая языковая личность обладает способностью не только распознавать эмоции, но и дифференцировать их, соответствующим образом реагировать на них и, более того, корректировать собственное эмоциональное состояние и эмоции окружающих в зависимости от определенной ситуации и, что считаем немаловажным, степени своего эмоционального интеллекта (далее – ЭИ).

Понятие ЭИ в науке относительно ново, но уже стало одним из наиболее популярных, в отличие от такого термина, как *коэффициент умственного развития*, который на протяжении последнего столетия выявляется и изучается у огромного количества людей. Отметим, что экспертами Всемирного экономического форума совсем

недавно ЭИ был внесен в топ-10 наиболее важных навыков человека говорящего [2]. Исследователи полагают, что залог жизненного успеха любого индивидуума зависит от его EQ (эмоциональной компетентности), т. е. ЭИ, а не, как принято считать, IQ (коэффициента интеллекта) [3].

При рассмотрении ЭИ как понятия важно учесть, что в современной науке, например психологии, пока не существует единой трактовки. Это обусловлено тем, что понятие ЭИ достаточно сложное, многовариантное и неоднозначное. К тому же теоретических и практических данных об ЭИ на современном этапе развития науки все еще недостаточно. «До сих пор не удалось определить, является ли эмоциональный интеллект стандартным видом интеллекта, либо в нем „личностное“ все же перевешивает „интеллектуальное“» [4, с. 5]. Однако можем утверждать, что ЭИ – это вид интеллекта. Некоторые исследователи рассматривают ЭИ как некую *способность* человека; другие представители науки данное понятие определяют как *личностное свойство*; третьи – как *компетентность*, в основе которой содержатся знания, умения и навыки.

Интересной, с нашей точки зрения, представляется позиция Д. Гоулмана, трактующего понятие ЭИ как «способность выработать для себя мотивацию и настойчиво стремиться к достижению цели, несмотря на провалы... контролировать свои настроения и не давать страданию лишиться себя возможности думать, сопереживать и надеяться» [5, с. 74]. А. П. Маршевская придерживается такого мнения относительно ЭИ: умение анализировать, управлять эмоциональными порывами, а также показать и охарактеризовать эмоции – это и есть эмоциональный интеллект [3, с. 82].

Вслед за Д. Гоулманом считаем важным отметить, что ЭИ «может оказаться столь же мощным критерием, как коэффициент умственного развития. А иногда и превосходить его» [5, с. 75]. Но необходимо также понимать, что ЭИ – это не противоположность интеллекта, а способность распознавать определенные чувства, реагировать на них соответствующим образом и управлять ими в нужном русле, особенно если речь идет о разрушительных эмоциях.

Исходя из приведенных дефиниций ЭИ, рассматриваемый в статье термин мы понимаем как один из основных компонентов струк-

туры психологической культуры языковой личности, обладающей определенным набором интеллектуальных способностей к распознаванию эмоций, их пониманию и регулированию. «Десятилетний опыт исследований в области EQ позволил предположить, что именно он является неотъемлемой составляющей успеха. Связь между уровнем эмоционального интеллекта и успехом очень сильна – примерно 90 % успешных людей могут похвастаться высоким уровнем EQ» [6].

Установлены уровни ЭИ, которыми обладают языковые личности: высокий и низкий ЭИ. *Языковые личности с высоким ЭИ* понимают свои эмоции, осознают, какую роль играют непосредственно собственные и чужие чувства и эмоции. Языковые личности с высоким ЭИ обладают способностью выражать эмоции так, чтобы поддерживать доброжелательные отношения с окружающими, при этом обогащая свой внутренний мир. *Языковые личности с низким уровнем ЭИ*, как правило, конфликтны, раздражительны, нерешительны, подвластны сильному чувству гнева [2].

Согласно последним результатам исследований индивидуумы с высоким уровнем ЭИ уверены в себе, своих словах и действиях. Такие личности готовы к любой ситуации, способны противостоять недоброжелателям (в том числе контролировать процесс взаимодействия с недоброжелателями), при этом адекватно оценивая свои чувства, соответственно, и владея своим ЭИ [6].

Еще не удалось точно установить, насколько ЭИ претерпевает изменения у разных людей на протяжении жизненных этапов [5]. Однако он «может быть различным в зависимости от принадлежности к определенной возрастной группе и, следовательно, способен изменяться с возрастом» [7, с. 8].

Учеными также доказано, что ЭИ по-разному проявляется в различных сферах жизни и деятельности человека говорящего. Уровень развития ЭИ, а также психологической культуры конкретной личности оказывает значительное влияние на процессы самореализации в разных видах деятельности определенных сфер: образования, медицины, производства, транспорта, маркетинга, юриспруденции и др.

В данной статье сфокусируем особое внимание на таком виде профессиональной деятельности, как деятельность сотрудников полиции,

поскольку именно эта профессия обусловлена высокой социальной значимостью (наряду с такими видами профессиональной деятельности, как преподаватель, врач, социальный работник и др.).

Полагаем, что высокая значимость ЭИ неоспорима в успешности осуществления служебной деятельности полицейского. Известно, что в современном мире перед полицейскими ежедневно ставится множество сложных задач, решение которых требует соответствующих деловых и нравственных качеств, например толерантности [8].

Особенностью профессиональной деятельности сотрудников полиции является непосредственный контакт с различными категориями граждан. Нередко такое взаимодействие может оказаться конфликтным. Умение контролировать как собственное эмоциональное состояние, так и эмоции других коммуникантов – одна из важнейших составляющих ЭИ полицейских. Поэтому считаем, что сотрудник полиции как личность в первую очередь должен демонстрировать не только предьявляемые высокие профессиональные и личностные качества, но и высокий уровень эмоционального состояния, соответствующего уровня ЭИ.

Важная роль в деятельности полицейских отводится и коммуникативной компетентности, так как от нее зависят характер коммуникативной активности полицейского и признаваемые им коммуникативные ценности. Поэтому ЭИ и коммуникативная компетентность тесно взаимосвязаны, что обеспечивает способность сотрудника полиции проявлять гибкость в процессе коммуникации с другими языковыми личностями. Это, безусловно, позволяет устанавливать и поддерживать конструктивные взаимоотношения в процессе коммуникативной деятельности, что дает сотрудникам правопорядка возможность предвидеть изменения и спланировать свои действия в соответствующей коммуникативной ситуации. Полицейские знают, что любые изменения коммуникативной ситуации способны либо полностью парализовать их действия, либо поставить под угрозу ситуацию как таковую. Сотрудник полиции с высоким уровнем ЭИ не может позволить своим и чужим эмоциям овладеть собой, чтобы не разозлиться, не впасть в гнев и тем самым не усилить конфликт. Служитель закона должен попытаться понять точку зрения коммуникативного партнера и найти решение, которое удов-

летворит всех членов коммуникативной ситуации. В таком случае даже в самой безнадежной ситуации полицейский с высоким уровнем ЭИ воспринимает происходящее объективно.

Полицейский с высоким уровнем ЭИ, как правило, обладает определенными качествами. Укажем некоторые из них: 1) богатый запас эмоциональных слов (каждый индивид переживает определенные эмоции, однако не каждая личность способна четко их описать, что иногда приводит к коммуникативным барьерам или некорректным решениям, действиям); 2) любознательность по отношению к коммуникативным партнерам (умение проявлять сочувствие по отношению к окружающим – неотъемлемая часть ЭИ); 3) готовность к переменам (способность проявлять гибкость, а также адаптироваться к изменяющимся условиям – одна из важных составляющих ЭИ).

Сотрудникам правопорядка важно уметь управлять своими эмоциями, а также эмоциями других коммуникантов, так как ЭИ – это прежде всего самоконтроль, умение избегать или предотвращать импульсивные действия, неосознанные поступки. Полицейские с высоким ЭИ реже испытывают стресс и меньше подвержены профессиональному выгоранию. Это, несомненно, будет содействовать успешной коммуникации среди коллег, а также в обществе в целом. Факторная модель, включающая в себя такие базовые компоненты, как рациональность мышления, мотивация, готовность к деятельности, социальная и коммуникативная компетенции [7, с. 9], а также рассматриваемый в данной статье ЭИ – все эти составляющие психологического портрета современного сотрудника правопорядка представляют собой основную базу для реализации его успешной деятельности.

Полагаем, что взаимодействие ЭИ и профессиональной направленности обеспечивает выполнение служебных обязанностей полицейского в полном объеме. Умение сотрудника полиции регулировать и анализировать свое эмоциональное коммуникативное поведение, управлять внутренней мотивацией, поддерживать соответствующий коммуникативной ситуации настрой для достижения поставленной цели оказывается чрезвычайно важным. Перечисленные в данной статье умения могут позволить сотруднику полиции определять и рационально использовать эмоциональные состояния в ходе выполнения служебных задач.

Список библиографических ссылок

1. Шаховский В. И. Голос эмоций в языковом круге *homo sentiens*. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 144 с.

2. Ноженкина О. С. Эмоциональный интеллект и способы его развития // Российский учебник. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/emotsionalnyy-intellekt-i-sposoby-ego-razvitiya-article/> (дата обращения: 27.09.2022).

3. Маршевская А. П. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с коммуникативной компетентностью у сотрудников МВД // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 82–85. URL: <https://moluch.ru/archive/333/74416/> (дата обращения: 27.09.2022).

4. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие. Новополюцк: Полоц. гос. ун-т, 2020. 356 с.

5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А. П. Исаевой. 9-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 544 с.

6. 18 признаков людей с высоким уровнем эмоционального интеллекта // HR-Portal. URL: <https://hr-portal.ru/story/18-priznakov-lyudey-s-vysokim-urovнем-emocionalnogo-intellekta> (дата обращения: 15.09.2022).

7. Осипова А. С. Эмоциональный интеллект как фактор личностной надежности сотрудников органов внутренних дел – выпускников образовательных организаций МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. М., 2017. 24 с.

8. Бульбенко Е. С. Воспитание языковой толерантности у будущих сотрудников правопорядка в процессе обучения английскому языку // Опыт и традиции подготовки полицейских кадров: сб. науч. тр. / редкол.: Н. С. Костенко, Т. В. Яловенко, А. А. Горина [и др.]. Вып. 5. Электрон. дан. (4,3 Мб). Волгоград: ВА МВД России, 2022. С. 37–42.

© Бульбенко Е. С., 2023

* * *

М. Ю. Гераськин,

старший преподаватель

кафедры криминалистической техники УНК ЭЖД

Волгоградской академии МВД России

СОВМЕСТНАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И КУРСАНТОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Научно-исследовательская работа (НИР) в образовательных организациях высшего образования (ООВО) системы МВД России организуется и проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации о науке и государственной научно-технической политике. Помимо нормативных правовых актов Минобрнауки России НИР в образовательных организациях системы МВД России основывается и на ведомственных нормативных актах – приказах МВД России. Преподавателями вузов МВД России НИР осуществляется, как правило, в формах, рассмотренных ниже.

Сотрудники ООВО являются самостоятельными исполнителями НИР, как заказных, так и выполняемых в инициативном порядке. Заказные обязательно включаются в соответствующие планы научного обеспечения, и их своевременное выполнение достаточно жестко контролируется в отличие от неплановых работ. После приемки заказных научных разработок осуществляется процесс их внедрения либо в практическую деятельность, либо в учебный процесс.

Профессорско-преподавательский состав пишет диссертации на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук. Исследования, результаты которых ложатся в их основу, не всегда базируются на заказных НИР и часто проводятся независимо. Повышение качества защищаемых диссертаций обеспечивается периодической переаттестацией диссертационных советов. Сотрудники ООВО принимают участие в научно-представительских мероприятиях различного уровня: международных, всероссийских, межведомственных, межрегиональных, межвузовских, вузовских. Для участия

в них преподаватели готовят доклады, тезисы, основу которых составляют результаты научных исследований. Именно на таких мероприятиях предварительно «обкатываются» положения, выдвигаемые впоследствии для защиты.

Преподаватели регулярно принимают участие в работе научно-практических секций по науке и передовому опыту, создаваемых МВД, ГУ МВД, УМВД России по субъектам Российской Федерации. В рамках этих секций выявляются потребности практических органов внутренних дел научной продукции, оформляются и согласовываются заявки на проведение НИР и организуется их внедрение. Профессорско-преподавательский состав систематически подготавливает научные статьи для различных периодических изданий, в том числе зарубежных. Как правило, именно в таких публикациях преподаватели, занимающиеся диссертационными исследованиями, отражают положения, характеризующиеся научной новизной и выдвигаемые для дальнейшей защиты [1, с. 302–307].

Наиболее опытные представители профессорско-преподавательского корпуса осуществляют работу по созданию учебников, учебно-практических пособий, курсов лекций, учебных пособий по преподаваемым дисциплинам, а также их редактированию. При переиздании учебников и различных пособий обязательно учитываются последние научные достижения.

Преподаватели активно принимают участие во вневузовских конкурсно-оценочных мероприятиях, организаторами которых являются, например, Российский гуманитарный научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, а также в конкурсах и грантах, объявленных правительствами Российской Федерации и ее субъектов. Так, Фонд развития отечественного образования проводит Всероссийский конкурс на лучшую научную книгу среди преподавателей высших учебных заведений.

Одной из форм научной деятельности профессорско-преподавательского корпуса является его участие в совершенствовании нормативно-правовой основы научной деятельности образовательной организации. Сюда можно отнести и разработку таких документов, как «Концепция развития научно-исследовательской

деятельности образовательной организации», перспективный план научных исследований, проводимых в ООВО по приоритетным направлениям научного обеспечения деятельности, «Программа развития научных школ» и т. п. Без учета опыта и мнений авторитетнейших профессоров и преподавателей невозможно формирование общественных объединений, способствующих развитию научно-исследовательской деятельности образовательной организации, таких как научно-исследовательский совет, студенческое научное общество, как, впрочем, и функционирование инновационных структур (например, опытно-экспериментальные лаборатории научных исследований академии, научно-консультативный центр). Безусловно, научный опыт профессорско-преподавательского состава необходим и при разработке нормативно-правовой базы внутривузовских научных премий и конкурсов: на лучшую НИР молодых ученых, на звание «Лучший представитель научного студенческого общества» и т. п.

В ряде ООВО системы МВД России организована работа постоянно действующих семинаров молодых ученых по основам научно-исследовательской деятельности, в ходе которых руководители научных школ дают мастер-классы, обсуждают монографии, подготовленные профессорско-преподавательским составом.

Обязательной формой участия преподавателей в научной деятельности являются организация и проведение НИР курсантов, слушателей, которая осуществляется в основном через научные кружки, проблемные научно-исследовательские лаборатории и т. д. Именно эти курсанты и слушатели впоследствии публикуют результаты своих научных работ в сборниках статей, материалах научно-практических конференций, участвуют в конкурсно-оценочных мероприятиях разных уровней [2, с. 67–69]. Лучшие из них становятся призерами Премии Президента Российской Федерации для поддержки талантливой молодежи «На лучшую научно-исследовательскую работу курсантов, слушателей и студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России», Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ «Закон и правопорядок», лауреатами Премии Министра внут-

ренных дел Российской Федерации, Премии Президента Российской Федерации для поддержки талантливой молодежи.

Наиболее эффективно позволяет привлечь обучающихся к научной деятельности индивидуальная НИР. Большинство тем подобных работ представляют собой повторение ранее выполненных исследований, однако самые способные курсанты и слушатели могут принимать участие в плановых НИР кафедр. Исследования по таким темам обычно завершаются выпускной квалификационной НИР или, как минимум, написанием в ней специального раздела.

Вовлечение курсантов и слушателей в НИР является важным элементом их подготовки. Но что будет представлять собой НИР обучающегося без изначально глубокого изучения им комплекса необходимых для выполнения работы учебных дисциплин, без формирования достаточно богатого запаса базисных знаний? Это будет не действительно настоящая научная работа, а всего лишь ее имитация. Таким образом, залог успешного привлечения курсантов к серьезным НИР – это прежде всего отличное качество тех знаний, которые должны быть получены ими в ходе изучения базовых дисциплин на первых курсах. Такое качество может быть обеспечено только преподавателями, имеющими высокую научную и педагогическую квалификацию.

Проведение НИР в вузе немислимо без широкого привлечения к ней курсантов и слушателей [3, с. 207–208]. Вся система научно-исследовательской работы студентов (НИРС) должна быть направлена на формирование у будущих специалистов творческого подхода при решении даже самых мелких задач. Сверхзадачей науки, как известно, является познание, т. е. получение новой информации, для чего требуется установление новых фактов и закономерностей с выработкой в дальнейшем на основе приобретенного знания нового, нетривиального решения проблем в самых различных областях, интересующих человечество. Решение этой задачи невозможно без эвристической (творческой) деятельности, основывающейся не только на знаниях и жизненном опыте, но и на интуиции, которая поддерживает методы изобретательского творчества [4, с. 160].

Формирование профессионально компетентного и педагогически обученного преподавательского корпуса является важнейшей функцией ООВО. Именно непрерывное осуществление этого процесса может обеспечить надежную базу для дальнейшего поступательного развития высшей школы [5, с. 278–287].

Список библиографических ссылок

1. Гераськин М. Ю. Преподаватель вуза и научно-исследовательская работа студентов // АЛЬМАНАХ-2017-2 / под науч. ред. Г. К. Лобачевой. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. 342 с.

2. Гераськин М. Ю. Традиции научно-исследовательской деятельности преподавателей в Волгоградской академии МВД России / редкол.: А. А. Тимофеева (пред.) [и др.] // Образовательные традиции Волгоградской академии МВД России (к 50-летию вуза): материалы учеб.-метод. сбора. Волгоград: ВА МВД России, 2018. 122 с. Электрон. копия печ. изд. URL: <http://va-mvd.ru/MegaPro/Web> (дата обращения: 14.09.2022).

3. Резник С. Д., Вдовина О. А. Преподаватель вуза: технологии и организация деятельности. М.: ИНФРА-М, 2010. 389 с.

4. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Академия, 2005. 400 с.

5. Гераськин М. Ю. Научно-исследовательская деятельность преподавателя и учебный процесс // Альманах-2018-1 / под науч. ред. Г. К. Лобачевой. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. 360 с.

© Гераськин М. Ю., 2023

* * *

Е. Ю. Домрачёва,

старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук;

А. М. Черашев,

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня высокотехнологичные устройства активно проникают в нашу жизнь, делая ее более комфортной и безопасной. К таким устройствам относятся и беспилотные воздушные суда (далее – БВС), которые получили широкое распространение.

Так, БВС применяются в военной, логистической и транспортной сферах, сельском хозяйстве и строительстве, экологии и природопользовании, городском хозяйстве и других областях деятельности человека. Особо хочется отметить, что беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) получили большое распространение, широко используются в спортивных соревнованиях, а также при осуществлении фото-, видеосъемки различных мероприятий.

К сожалению, БПЛА применяются и в противоправных целях. М. А. Демьянович приводит такие случаи использования преступниками БПЛА, как:

- доставка запрещенных к обороту веществ и предметов в общественные места, а также места лишения свободы;
- перемещение запрещенных наркотических веществ через государственные границы;
- наблюдение за жилыми участками с целью совершения краж;
- проведение скрытой съемки интимной жизни человека для дальнейшего шантажа [1, с. 109].

Как отмечалось ранее, БВС востребованы и в военной сфере. Участниками специальной военной операции на Украине задействованы

не только военные БПЛА, но и гражданские, к достоинствам которых следует отнести доступность, низкую стоимость, простоту управления, эффективность и результативность, а также применение не только для разведки, наблюдения, корректировки целей, но и доставки и сброса гранат.

Для примера рассмотрим квадрокоптер Mavic 3 производителя DJI, стоимость которого составляет около 310 000 рублей. Данный квадрокоптер способен летать на высоте 6 000 метров, на расстояние до 30 километров, заряда аккумуляторной батареи хватает на 46 минут полета [2]. Кроме того, он может поднять в воздух предмет массой около 700 граммов, что достаточно, например, для гранаты Ф-1.

Однако, чтобы использовать квадрокоптер в качестве «гранатомета», необходимо приобрести специальную систему сброса груза (например, купить в интернет-магазине за 1 500–3 000 рублей) или изготовить самому. Во втором случае понадобится 3D-принтер и ряд деталей из обычного радиомagasина. Стоимость самодельной системы может составить менее 1 000 рублей.

Таким образом, достаточно 313 000 рублей (а есть и более дешевые модели), чтобы из обычного гражданского БПЛА сделать эффективное устройство для совершения террористических актов. Это требует от правоохранительных органов решительных действий по защите общества от возможных угроз неправомерного использования БПЛА и уже поспособствовало ужесточению в нашей стране требований к учету БВС. Так, с августа 2022 г. владельцы гражданских БВС с максимальной взлетной массой от 150 граммов до 30 килограммов обязаны ставить их на учет в Федеральном агентстве воздушного транспорта (Росавиации) (ранее это правило распространялось на БВС с максимальной взлетной массой от 250 граммов). За невыполнение данной обязанности предусмотрена административная ответственность.

Кроме того, в декабре 2019 г. законодатели наделили сотрудников полиции правом «пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных

мероприятий» [3]. При этом регламентированы и способы реализации указанного выше права – подавление или преобразование сигналов дистанционного управления БВС, воздействие на их пульта управления, а также повреждение или уничтожение данных судов [4].

Для реализации указанного права МВД России утвержден Порядок принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий и Перечень должностных лиц, уполномоченных на принятие такого решения [5].

Таким образом, противодействуя БПЛА, сотрудники полиции должны использовать специальные технические средства или огнестрельное оружие.

Возникает вопрос: «Имеются ли специалисты в органах внутренних дел, которые могли бы профессионально противодействовать БПЛА?» Ведь еще в 2016 г., в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 сентября 2016 г. № 480, подразделения специального назначения и авиации были выведены из состава МВД России и переданы Росгвардии [6].

Дальнейшее применение БПЛА в МВД России осуществлялось в процессе взаимодействия с подразделениями авиации специального назначения Росгвардии (контроль Правил дорожного движения, проведение специальных операций) и в рамках оперативно-разыскных мероприятий.

Однако в 2021 г. за Департаментом информационных технологий, связи и защиты информации МВД России были закреплены функции по «выработке и реализации мероприятий в области совершенствования, применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов и средств противодействия им» [7]. 19 октября 2022 г. Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев, выступая на заседании Государственной Думы в ходе «правительственного часа», сообщил депутатам о том, что «... в Центральном аппарате МВД введены должности специалистов по применению робототехники и БПЛА» [8].

Средства защиты от БПЛА представлены в виде:

- систем обнаружения БПЛА;
- комплексов обнаружения БПЛА и защиты от них;
- ручных комплексов борьбы с БПЛА.

Системы обнаружения предназначены для автоматического обнаружения и идентификации радиосигналов БПЛА, а также передачи сигнала тревоги на пост охраны. На отечественном рынке представлены «Детектор», «Детектор-М», SkyDetector, «Снегирь» и др.

Комплексы обнаружения и защиты от БПЛА обеспечивают создание пространственного барьера от проникновения БПЛА на территорию контролируемого объекта. Представителями данных систем являются «Купол», «Сфера-М», Kaspersky Antidrone, «Анти-Дрон», «Стриж-3», «Скворец» и другие комплексы.

Ручные комплексы борьбы с БПЛА предназначены для точечной активной защиты от БПЛА. Данная технология подразумевает направленное поражение цели, что не наносит ущерба другим устройствам и оборудованию (в том числе своим БПЛА). К ним относятся REX-1, REX-2, «Борец-М», «Пищаль-PRO», «Гарпун-3», «Парс» и др. Кроме того, ручные комплексы борьбы с БПЛА используют для обнаружения взрывоопасных предметов, чтобы не позволить преступникам произвести подрыв взрывного устройства дистанционным способом.

Применение огнестрельного оружия для уничтожения БПЛА нецелесообразно. Оператор БПЛА, заметив, что устройство начали сбивать, способен благополучно уйти от огня, хаотично меняя высоту и направление полета. И даже в случае попадания снаряда в БПЛА, что, по нашему мнению, маловероятно, он станет неуправляемым и упадет, что может привести к негативным последствиям (травмировать граждан, уничтожить какие-либо объекты и т. д.).

Неэффективность использования огнестрельного оружия против БПЛА подтверждается попытками полиции Украины сбить российские БПЛА (23 сентября 2022 г. в Одессе и 17 октября 2022 г. в Киеве).

Кроме того, сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате могут пострадать случайные лица (ч. 6 ст. 23 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции») [4].

Естественно, сотрудники полиции для выполнения задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности должны иметь свои БПЛА и, соответственно, центры по обучению и повышению квалификации пилотов, как, например, в МЧС России [9].

Рассмотрим БПЛА, применяемые в целях охраны общественного порядка сотрудниками шведской полиции. С 2018 г. в Швеции на государственном уровне начали внедрять БПЛА в деятельность полиции. Программой предусмотрено приобретение БПЛА и обучение личного состава работе с ними. Уже в 2021 г. в полиции насчитывалось порядка 350 дронов и 200 специалистов, прошедших обучение [10].

Основные сферы применения БПЛА:

- фото- и видеосъемка места происшествия (уменьшает риск утраты вещественных доказательств);
- авиаразведка в чрезвычайных ситуациях (пожары, наводнения, землетрясения и т. д.);
- обеспечение безопасности и управление толпой при проведении массовых мероприятий (концерты, фестивали, спортивные соревнования, демонстрации и т. д.);
- поиск преступников, совершивших побег и скрывающихся от правоохранительных органов, а также пропавших без вести лиц, например заблудившихся;
- патрулирование неблагополучных или труднодоступных районов;
- съемка с воздуха в целях расследования и уголовного преследования [10].

В Швеции стремятся укомплектовать каждое транспортное средство полиции, будь то автомобиль, катер или велосипед, дроном, как правило DJI Mavic 2 Enterprise. Этот дрон имеет небольшие размеры и массу, быстро приводится в рабочее состояние и прост в управлении. У дронов также отключены ограничения по высоте или геозонированию, что позволяет использовать их без каких-либо программных запретов, установленных изготовителем [10].

Для специальных операций применяют DJI Matrice 300. Данный квадрокоптер имеет камеру с широкоугольным объективом 12 Мп, камеру с зумом 20 Мп, защиту от влаги уровня IP44, радиометриче-

скую термальную камеру 640×512 пикселей, лазерный дальномер (1 200 метров), стабилизацию активного изображения и способен работать при температуре от -20 до $+50$ °С. Максимальное время полета составляет 55 минут [11].

Кроме того, есть возможность установки дополнительных аксессуаров, а именно:

– модуля RTK (обеспечивает сантиметровую точность позиционирования);

– прожектора (освещает путь в ночное время или в условиях низкой освещенности);

– динамика (хранит несколько голосовых записей и имеет возможность воспроизведения видеоряда, а также позволяет руководителю специальной операции связаться с функциональными группами).

Во время специальных мероприятий в помещениях используют небольшой, но мощный Mavic Mini, который может работать в воздухе около 30 минут и имеет защиту для пропеллеров.

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день гражданские БПЛА получили вторую жизнь: из мирных «игрушек» они превратились в смертельное оружие за сравнительно небольшую сумму. Борьба с БПЛА предполагает наличие у сотрудников полиции не только специальных знаний и умений, но и высокотехнологичных технических средств, что, в свою очередь, требует увеличения расходов министерства.

Список библиографических ссылок

1. Демьянович М. А. Использование беспилотных летательных аппаратов в преступных целях: методы противодействия и борьбы // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21). С. 108–112.

2. Квадрокоптер DJI Mavic 3 // DJI. URL: <https://dji-rus.ru/seriya-mavic/dji-mavic-3-i-aksessuary/dji-mavic-3/> (дата обращения: 20.10.2022).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ // Гарант. URL: base.garant.ru/73093538/5633a92d35b966c2ba2f1e859e7bdd69/#:~:text=%2240 (дата обращения: 14.09.2022).

4. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 14.09.2022).

5. Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий и Перечня должностных лиц, уполномоченных на принятие такого решения: приказ МВД России от 30 апреля 2020 г. № 252 // Кодификация РФ. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-MVD-Rossii-ot-30.04.2020-N-252> (дата обращения: 29.09.2022).

6. Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 20 сентября 2016 г. № 480 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204824 (дата обращения: 19.10.2022).

7. Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 июня 2021 г. № 444 // Кодификация РФ. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-MVD-Rossii-ot-15.06.2021-N-444/> (дата обращения: 20.10.2022).

8. Владимир Колокольцев выступил в ГД в ходе «правительственного часа» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/55541/> (дата обращения: 20.10.2022).

9. Беспилотные летательные аппараты – Авиационная техника – МЧС России // МЧС России. URL: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/tehnika/aviacionnaya-tehnika/bespilotnye-letatelnye-apparaty> (дата обращения: 20.10.2022).

10. Как шведская полиция запустила одну из крупнейших программ по внедрению дронов в систему общественной безопасности в Европе // DJI ENTERPRISE. URL: <https://enterprise-insights.dji.com/ru/user-stories/how-swedish-police-started-case-study> (дата обращения: 20.10.2022).

11. Matrice 300 RTK – Оплот незаменимых технологий – DJI // DJI.
URL: <https://www.dji.com/ru/matrice-300> (дата обращения: 20.10.2022).

© *Домрачёва Е. Ю., Черашев А. М., 2023*

* * *

А. В. Досова,

начальник кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук;

О. В. Сидоренко,

доцент кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ
ПРОГРАММАМ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСПЕРТОВ**

Уже более 40 лет в рамках дополнительного профессионального образования Волгоградская академия МВД России (далее – академия) проводит обучение по семи экспертным специальностям: портретная экспертиза; почерковедческая экспертиза; баллистическая экспертиза; технико-криминалистическая экспертиза; трасологическая экспертиза; дактилоскопическая экспертиза; экспертиза холодного и метательного оружия. Качество подготовки сотрудников органов внутренних дел традиционно является главенствующей составляющей образовательного процесса. Технический прогресс неотвратимо трансформирует классическую форму организации

обучения и, соответственно, требует применения соответствующего методического обеспечения.

В целом программы повышения квалификации, реализуемые в рамках подготовки экспертов, можно разграничить по двум категориям обучающихся: имеющих право самостоятельного производства экспертиз и не имеющих подобного права.

В первом случае длительность обучения составляет пять календарных дней и 24 академических часа. Данной программой предусмотрены чтение лекций, проведение практических занятий, она является классическим примером повышения профессионального уровня в рамках уже имеющейся квалификации. Кроме того, предоставляет возможность живого общения педагогического работника с действующими сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений страны, что бесценно с точки зрения поддержания связи с практикой, а также позволяет сотрудникам из различных территориальных органов проводить обмен передовым опытом.

Что же касается обучения по программам повышения квалификации экспертов, не имеющих права самостоятельного производства экспертиз, то это отдельное основное направление.

На базе академии осуществляется подготовка экспертов в рамках высшего образования: курсанты и слушатели ФПЭКиОСП (факультета подготовки экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников полиции) осваивают учебные дисциплины по экспертному профилю подготовки на протяжении двух семестров, проходят все необходимые этапы, в том числе стажировку в территориальных органах, после успешного завершения обучения им предоставляется право самостоятельного производства экспертиз.

С этой же целью обучаются и слушатели ФЗОПиПК (факультета заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации). Но существуют значительные различия, касающиеся в первую очередь интенсивности обучения и его краткосрочности.

Внедрение дистанционного образования не только позволяет не отставать в условиях меняющихся требований стремительно развивающихся технологий преподавания, но и существенно расширяет

спектр возможностей в более глубоком погружении в учебный материал. Особое значение имеет «удаленное» обучение для категории обучающихся в рамках дополнительного профессионального образования в системе МВД России, поскольку это действующие сотрудники органов внутренних дел. Дистанционный формат позволяет без отрыва от выполнения служебных обязанностей получить необходимые для осуществления дальнейшей профессиональной деятельности знания.

В целях обеспечения должного уровня подготовки в 2020 г. в структуру дополнительных профессиональных программ повышения квалификации экспертов включен раздел, предполагающий изучение теоретических и правовых основ судебной экспертизы, который осваивается в дистанционном формате.

Так, для реализации программ с частичным применением СДОТ (системы дистанционных образовательных технологий) на образовательном портале академии размещены учебно-методические материалы для обучающихся: лекции, перечень рекомендуемой литературы, методические рекомендации для самостоятельной работы обучающихся по освоению программы и конкретным темам, вопросы для промежуточной аттестации (зачета).

В связи с тем что специфика рассматриваемого раздела заключается в самостоятельной работе обучающихся, дистанционно осваивающих предлагаемый учебный материал, педагогические работники кафедры, ответственные за его реализацию, оказывают консультационную помощь посредством СВКС-М в ИМТС, а также сервиса видео-конференц-связи BigBlueButton на портале дистанционного образования академии в сети Интернет.

Осуществляемый ежегодно мониторинг проблем методического и материально-технического характера, связанных с обучением по программам с частичным применением СДОТ, показывает, что в целом слушатели отмечают актуальность размещенного на портале материала, его структурированность, удобство использования в рамках предусмотренного дистанционного обучения. При оценке содер-

жания первого раздела программ 98,7 % анкетированных считают, что его наполнение соответствует обязательному минимуму.

Трудности у обучающихся в освоении первого раздела программы связаны с недостаточностью собственных базовых теоретических знаний по криминалистике и судебной экспертизе.

В качестве одного из основных недостатков при обеспечении реализации раздела с применением СДОТ указана и недостаточная наглядность учебного материала. В целях повышения эффективности усвоения изучаемого в дистанционном формате материала в 2021/22 учебном году подготовлены и размещены на портале дистанционного образования мультимедийные презентации.

Освоение программ с частичным применением СДОТ предусматривает в своем завершении аттестацию, направленную на приобретение статуса, обеспечивающего возможность осуществления экспертной деятельности по конкретной специальности из семи предлагаемых.

Следует отметить, что необходимость изучения теоретических и научных основ судебных экспертиз подтверждается и результатами анкетирования: около 20 % слушателей имеют стаж экспертной работы до одного года, у четвертой части отсутствует профильное образование, лишь 29,7 % слушателей имеют высшее образование по специальности «Судебная экспертиза», при этом 24,8 % получали допуск впервые.

В целом же особенность образовательного процесса выстраивается исходя из уровня уже имеющейся профессиональной подготовки прибывающего контингента. Основное требование, предъявляемое к профессорско-преподавательскому составу, участвующему в реализации дополнительных профессиональных программ, – стаж практической деятельности не менее пяти лет.

Совершенно логичным представляется, что наибольшей результативности достигает практико-ориентированный подход к обучению с преобладанием практических занятий над теоретическими. Несомненно, что анализ конкретных практических ситуаций и исследовательское моделирование, тренинги, коллоквиумы в сочетании

с внеаудиторной работой значительно улучшают восприятие учебного материала.

События преступлений моделируются на криминалистических полигонах, что позволяет максимально приблизить осуществляемые в ходе осмотра места происшествия действия к реальной обстановке события преступления. На базе учебного комплекса № 2 академии по направлениям деятельности созданы криминалистические полигоны «Ночной бар», «Помещение офиса», «Жилая комната», «Помещение для допроса», «Помещение для опознания, исключаящее визуальный контакт опознаваемого с опознающим». Открытые криминалистические полигоны содержат учебные площадки с объектами поджогов, дорожно-транспортного происшествия, незаконной врезки в нефтепровод, экспериментальные зоны, позволяющие отрабатывать практические навыки по обнаружению, фиксации и изъятию объемных и поверхностных следов обуви (босых ног), следов транспортных средств, а также моделировать обстоятельства применения огнестрельного оружия.

Кроме того, имеются специализированные аудитории, оснащенные криминалистической техникой, а также компьютерные классы.

Особую ценность при реализации дополнительных профессиональных программ представляют организуемые практические занятия в бинарной форме, которые проводит совместно профессорско-преподавательский состав кафедр следственного и экспертного профилей.

Процесс организации обучения включает в себя и привлечение к проведению занятий сотрудников ГУ МВД России по Волгоградской области, что позволяет обмениваться мнениями и опытом решения сложных профессиональных задач.

В целом реализуемые дополнительные профессиональные программы по семи видам экспертных допусков предполагают сроки обучения от 36 до 42 дней.

Отметим, что рассматриваемая категория обучающихся высокомотивирована и только с положительной стороны могут быть оценены их желание получить качественные знания и стремление

овладеть новой специальностью, поскольку по окончании сроков командирования им предстоит самостоятельно приступить к производству судебных экспертиз.

В рядах слушателей нередко присутствуют представители, окончившие гражданские вузы, имеющие специальности педагогов, технологов, ветеринаров, химиков, а также бывшие сотрудники подразделений органов внутренних дел, в частности дознаватели, оперуполномоченные, участковые уполномоченные. Безусловно, сложно перестроиться с одного вида деятельности на совершенно иной. Немаловажным обстоятельством, влияющим на построение образовательного процесса, является и возрастной диапазон обучающихся (от только что окончивших вуз до уже зрелых сформировавшихся людей).

Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» позволяет формировать группы численностью от 10 до 30 человек. Опыт показывает, что оптимальное количество человек в группе не должно превышать 15, в этом случае преподаватель способен уделить больше внимания каждому и применить индивидуальный подход.

Своей основной задачей педагогический состав считает создание всех необходимых условий для качественного освоения изучаемого материала. Безусловно, важно наладить контакт с аудиторией, практика преподавания подтверждает, что все виды учебных занятий в группе с момента начала обучения и до его завершения (могут составлять исключение лишь лекции) проводит один педагог. Он работает над сплочением аудитории, поскольку слушатели прибывают из различных регионов, различного уровня подготовленности, различных возрастов и т. д. И если будут грамотно выстроены отношения в группе на основе взаимной поддержки и взаимовыручки, то общий успех обеспечен.

Для удобства доступа обучающихся к методическим материалам создан электронный учебно-методический кабинет, который содержит в себе всю необходимую в процессе обучения информацию,

как методического, так и научного характера. Например, в текущем году раздел «Библиотека кафедры» оптимизирован, подраздел «Библиотечка эксперта» по направлению «Баллистическая экспертиза» снабжен автоматизированным поисковиком, QR-кодами, которые позволяют перейти к полнотекстовым изданиям.

Раздел «Передовой опыт экспертно-криминалистических подразделений страны» структурирован, содержит обзоры производства экспертиз, ГОСТы, экспертные методики, образцы заключений. В нем же размещена справочная база Экспертно-криминалистического центра МВД России по экспертной специальности «Технико-криминалистическая экспертиза документов».

Профессорско-преподавательский состав ориентирован и на научное обеспечение образовательного процесса: разрабатываются учебно-практические пособия, глоссарии, предназначенные для использования в учебном процессе по программам дополнительного профессионального образования.

В рамках научного кружка «Судебная экспертиза», несмотря на очень сжатые сроки обучения, слушатели активно участвуют в подготовке научных публикаций под руководством педагогов.

Подводя итоги, отметим, что организация образовательного процесса по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации требует постоянного совершенствования подходов к методическому обеспечению обучения, в связи с чем важную роль играет информация, полученная в ходе анализа соответствия уровня подготовки ожидаемому результату руководителей экспертно-криминалистических подразделений МВД России и обучающихся.

© Досова А. В., Сидоренко О. В., 2023

* * *

Д. А. Евструпов,

старший преподаватель кафедры трасологии
и баллистики УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук;

А. В. Кондаков,

заведующий кафедрой криминалистики
судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

О ЗНАЧЕНИИ НАГЛЯДНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

Глаз человека регистрирует приблизительно 36 000 визуальных образов в час, до 90 % информации поступает в головной мозг именно от визуального источника восприятия, стимулирующего активность головного мозга. Работники образовательных организаций осознают необходимость создания коллекций визуально стимулирующих ресурсов и используют их как дополнение к учебной литературе (учебникам, пособиям). В эту коллекцию входят видео, диаграммы, мультимедиа и другие материалы, открыто размещенные в Сети или специально созданные под конкретную тему или дисциплину. При ближайшем рассмотрении в такой коллекции всегда можно найти и несколько плакатов.

В отличие от многих иных произведений изобразительного искусства, плакат рационален. Исходя из принципа большего подобия, плакат обычно или причисляют к некоей разновидности графики, или вовсе не указывают на его видовую принадлежность [1].

Обычно плакаты используют при оформлении учебных аудиторий – как красочные обучающие материалы, созданные с целью улучшения образовательной среды. В них в сжатом виде содержится основная информация по изучаемой дисциплине, но лишь немногие преподаватели эффективно реализуют потенциал, заложенный в данном материале.

Учебные плакаты по экспертно-криминалистическим дисциплинам можно разделить на несколько категорий: 1) иллюстрирующие концепцию или вещь; 2) демонстрирующие процесс; 3) демонстрирующие различие между объектами; 4) вызывающие интерес или эмоции.

Плакаты, иллюстрирующие концепцию или вещь, имеют различное предназначение, но основная их цель заключается в предоставлении информации о чем-либо. Например, плакат с изображением холодного оружия можно использовать при оформлении отдела, занимающегося экспертизой холодного оружия. В учебном же процессе грамотный акцент на данном материале сделает изучение частей холодного оружия более интересным, эффективным и запоминающимся (рис. 1). Это позволит будущим специалистам усвоить устоявшуюся терминологию, используемую при описании подобного рода объектов судебной экспертизы.

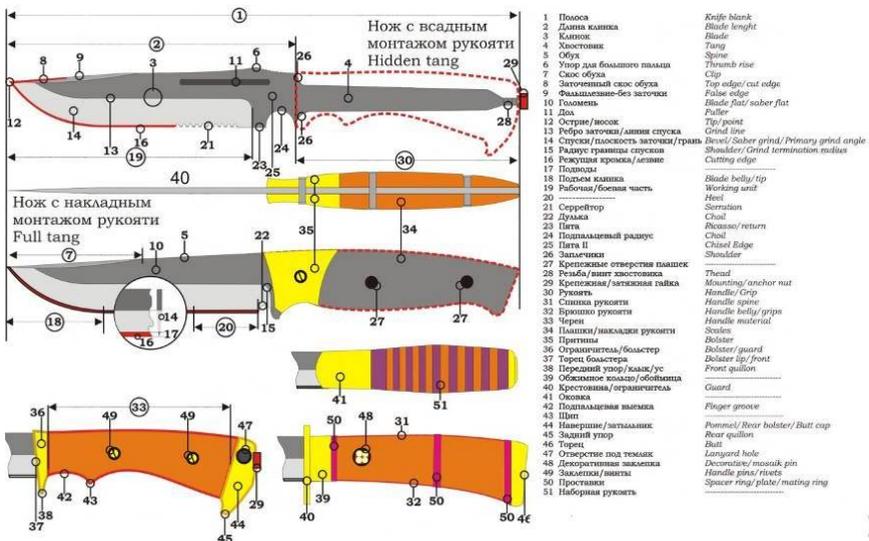

Рис. 1. Плакат «Называй правильно»: устройство, элементы и основные части ножей

К плакатам, иллюстрирующим процесс, относятся, например, те, которые служат демонстрации изменения давления в канале ствола после выстрела или распределения частиц пороха на следовоспринимающей поверхности с увеличением дистанции выстрела.

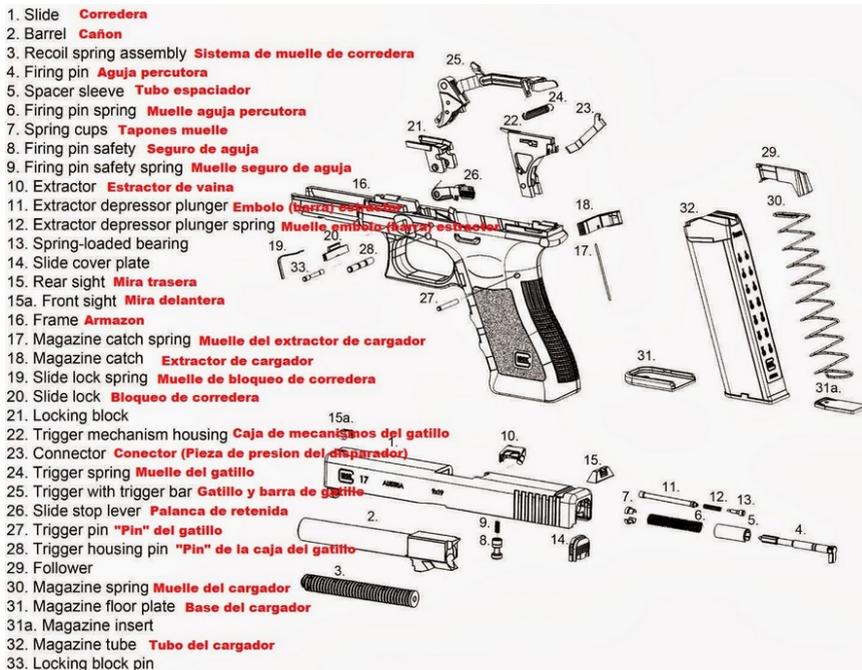
Следующий тип плаката – иллюстрирующий похожие вещи, что позволяет обучающимся увидеть и понять различия между сходными объектами. Примером такого типа плаката может быть плакат с изображением плетеных изделий, в частности тканей или трикотажа, либо с изображением пальцев рук с разным видом папиллярного узора.

Последняя категория – плакаты, предназначенные для стимулирования воображения и интереса к теме или будущей профессии, чаще всего встречается в библиотеках. Лучшим примером этого типа является серия плакатов, демонстрирующих процесс исследования объектов в экспертно-криминалистической лаборатории на современном оборудовании. Основная цель подобных плакатов – вдохновлять, а не обучать.

Как мы видим, не все плакаты одинаково эффективны в учебном процессе. Концепция плаката должна быть продумана, хорошо оформлена, организована, разборчива, привлекательна и ориентирована на реализуемую образовательную программу. Лучшие обучающие плакаты кратко представляют концепции, привлекая и удерживая внимание, вызывая интерес обучающихся. В случае же загромождения лишней информацией или устаревшими не привлекающими к себе внимание иллюстрациями эффект будет противоположным.

Некоторые простые приемы работы с плакатами, такие как использование терминологии на нескольких языках, помогают иностранным специалистам легче усвоить информацию, преподносимую на занятиях, особенно в тех случаях, когда в группе имеются слушатели, говорящие на разных языках (рис. 2).

Появление в образовательной индустрии интерактивной доски поспособствовало созданию наглядно-дидактических пособий нового поколения – интерактивных электронных плакатов. По сравнению с обычными полиграфическими аналогами, интерактивные электронные плакаты выступают современным многофункциональным средством обучения. В каждом плакате содержатся разнообразные по типу специально подобранные, логически связанные и удобно

*Рис. 2. Плакат на английском и испанском языках
 «Пистолет „Глок-17“ (Glock-17): основные элементы конструкции»*

структурированные интерактивные наглядные материалы для изучения конкретной темы, например анимация, интерактивные рисунки, 3D-модели, фото, интерактивные подписи [2, с. 93–94].

В последнее время из-за ориентации на электронную образовательную среду для оформления аудитории плакаты используют все реже. Кроме того, как учебному объекту обычным и интерактивным плакатам не уделяется должного внимания. Если обращаться к базам данных ресурсов образовательных организаций, можно увидеть, что они не содержат ссылок на плакаты как отдельные учебные объекты, используемые при реализации образовательных стандартов, а в методических рекомендациях к занятиям отсутствует как перечень, так и указания на их применение. Следует подчеркнуть,

что смысл существования библиотеки любой образовательной организации состоит в том, чтобы удовлетворить учебные и исследовательские потребности реализуемых программ обучения, это зависит от полноты и адекватности ресурсов, расположенных в ней. Библиотеки имеют богатую традицию сбора и систематизации разнообразных материалов, которые можно использовать для расширения и стимулирования обучения на всех уровнях, и плакаты, в том числе электронные, заслуживают место в их коллекции.

Список библиографических ссылок

1. Саратовская Н. Н. Художественный образ в плакате: проблема содержания и формы // Белорусский государственный университет культуры и искусств. URL: <https://plakat.unid.by/blogosfera/hudozhestvennyu-obraz-v-plakate-problema-soderzhaniya-i-formu> (дата обращения: 12.09.2022).

2. Еланцева Т. И., Третьяк Н. А. Интерактивные плакаты как средство формирования профессиональных качеств будущих менеджеров при изучении математики // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 9. С. 93–94.

© *Евстропов Д. А., Кондаков А. В., 2023*

* * *

Д. В. Калинин,

преподаватель кафедры огневой подготовки
Уральского юридического института МВД России

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Одним из важных моментов обучения сотрудника полиции при проведении занятий по огневой подготовке является формирование у обучающегося способностей адаптироваться в критических условиях различного характера, будь то контрольные стрельбы или

реальная служебная ситуация, в которой требуется грамотное применение огнестрельного оружия. Актуальность данной работы заключается в том, что не все сотрудники полиции могут морально-психологически и ментально настроиться перед упражнениями стрельб на то, что они сейчас будут производить выстрелы из боевого оружия. Данная проблема существенно сказывается на их моральном состоянии. Увеличивается вероятность ошибки в критической ситуации, невыполнения некоторых действий, из-за чего могут пострадать окружающие. Именно поэтому важно остановиться на аспектах морально-психологической подготовки сотрудника полиции, позволяющих пресечь его паническое состояние и неуверенное поведение с оружием.

Формирование морально-психологической подготовки при проведении стрельб состоит из трех этапов. Первый этап – это внутренняя подготовка субъекта, которая проходит за один-два дня перед стрельбами в спокойной обстановке. Обучающийся должен мысленно представлять проведение контрольных стрельб, отрабатывать навыки на сознательном уровне, правильно и четко выполняя ряд определенных действий. Так, при стрельбе из огнестрельного оружия сотрудник должен думать о следующих моментах: 1 – чтобы мушка была ровная в целике; 2 – чтобы был плавный спуск курка. При соблюдении данных простых правил мишень будет поражена.

Второй этап состоит в физической подготовке перед стрельбами. Сотрудник полиции должен быть физически развит, способен за определенное время пробежать заданную дистанцию. Важность физических качеств при стрельбах выражается в стабильности произведения ряда действий. Так, при многократном обрабатывании конкретных движений у субъекта формируется навык, который потом остается на долгие годы. Мышечная память автоматизирует действия сотрудника при обнажении оружия, соединении мушки с целиком, спуске курка с предохранительного взвода, досылании патрона в патронник и т. д. Мышечная память – это форма процедурной памяти, включающая в себя закрепление определенной двигательной задачи в памяти посредством повторения, которое используется как синоним моторного обучения.

Третий этап заключается в непосредственной моральной подготовке в день стрельб. Обучающийся должен настроить себя в позитивном направлении, убрать лишние мысли о том, что результат будет отрицательным, нужно думать всегда о положительном исходе. Данный внутренний фактор очень сильно влияет на сотрудника на огневом рубеже. Так, если сотрудник изначально рассчитывает на отрицательный результат, то он уже не будет выполнять действия в правильной последовательности, мысли его не будут структурированы и результат будет аналогичным. Если же сотрудник настроится на положительный исход, он сосредоточится на том, чтобы реализовать свои внутренние желания, тогда будут активированы внутренние морально-психологические особенности организма и сосредоточение на выполнении действий на огневом рубеже.

Четвертый этап (рабочий) включает в себя три предыдущих этапа непосредственно на огневом рубеже. Обучающийся должен скомпоновать все навыки, которые приобрел в процессе морально-психологической и физической подготовки, и реализовывать их при стрельбе. Важно, чтобы сотрудник был психологически спокоен. Его мысли должны быть направлены не на то, чтобы быстро выполнить упражнение или поразить зону поражения, а на то, чтобы мушка была соединена с целиком, а спуск курка был плавным.

Пятый этап (заключительный) характеризуется тем, что сотрудник либо выполнил упражнение, либо не выполнил. Если упражнение было выполнено, важно запомнить то состояние, в котором находился сотрудник на огневом рубеже, и продолжать ту подготовку, которую проходил ранее с целью привить данный навык. Если упражнение не было выполнено, значит, нужно проанализировать те моменты, в которых могла быть совершена ошибка. Так, если не произошло плавного спуска курка и пуля оказалась слева от заданной зоны, то следует вновь уделить внимание морально-психологической подготовке. Ведь данное действие заключается в том, что сотрудник должен постоянно думать об этом моменте при стрельбе, все время проговаривать, и тогда его реализация станет возможна.

Высокий уровень морально-психологической устойчивости, сформированный у сотрудников органов внутренних дел в период обучения, также создает дополнительные гарантии для умелого

и эффективного применения огнестрельного оружия в тех ситуациях, когда это необходимо и оправданно. В то же время важно понимать, что достигнутая в процессе изучения дисциплины «Огневая подготовка» готовность к применению огнестрельного оружия, которая основана на практических умениях, полученных в ходе выполнения нормативов и упражнений, не может быть должным образом реализована, если сотрудник не обладает достаточно высоким уровнем морально-психологической устойчивости в стрессовых ситуациях, каковыми являются ситуации, требующие применения огнестрельного оружия. Эти ситуации должны искусственно создаваться на занятиях, чтобы у сотрудника полиции формировалась устойчивость к экстремальным ситуациям и он мог скоординировать свои действия при какой-либо угрозе.

На занятиях по огневой подготовке при выполнении нормативов и упражнений целесообразно основываться на следующих принципах: 1) принципе формирования прочных знаний и умений обращения с табельным огнестрельным оружием; 2) принципе формирования устойчивых навыков применения огнестрельного оружия в стандартных условиях стрельбы в тире, а также в обстановке возникновения различных по силе и характеру воздействия дестабилизирующих факторов, частично моделирующих условия экстремальной деятельности, в том числе в чрезвычайных ситуациях террористического характера; 3) принципе формирования навыков стрельбы из различных положений (стоя, лежа, сидя, с колена); 4) принципе учета психологических реакций обучающегося при стрельбе [1, с. 65]. Важно уделять особое внимание данным принципам при самостоятельной подготовке к проведению стрельб. Морально-психологическая подготовка заключается в самостоятельной работе над собой и совершенствовании своих навыков в процессе подготовки как физической, так и моральной.

В заключение хотелось бы подчеркнуть необходимость формирования внутренней морально-психологической подготовки на высоком профессиональном уровне. Сотрудник органов внутренних дел при выполнении упражнений из ПМ должен быть сконцентрирован только на ряде действий, которые помогут ему выполнить поставленные задачи. Важность же данных действий заключается в том,

что в дальнейшем в критических ситуациях сотрудник будет морально готов и психически стабилен при выполнении своих обязанностей, ведь если навык прицельной стрельбы сформирован, то ошибки при чрезвычайных ситуациях снизятся до нуля.

Список библиографических ссылок

1. Мещерякова Е. И., Сибирко М. Е. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 63–67.

© Калинин Д. В., 2023

* * *

А. С. Калугина,

преподаватель кафедры огневой подготовки
Уральского юридического института МВД России;

И. С. Коротких,

курсант 104 учебной группы
факультета подготовки сотрудников полиции
Уральского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Огневая подготовка имеет крайне важное значение в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел [1, с. 70]. Правильное обращение с оружием – залог личной безопасности вышеуказанных лиц, а также способ обеспечения выполнения обязательных требований. Однако использование оружия может быть как правильным, так и нет. В случае подобной дифференциации уместно говорить о том, что при некорректном обращении с оружием будет невозможно осуществление вышеописанных задач и возникнет вероятность риска как для самого

сотрудника, так и для граждан. Необходимо создание условий правильного применения сотрудниками огнестрельного оружия.

Закономерны вопросы: «Каково состояние применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия?», «Необходимы ли преобразования для улучшения ситуации в описываемой сфере?»

Отвечая на первый из указанных вопросов, нужно описать ситуацию, вытекающую из последствий применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. Дело в том, что при реализации права, данного сотрудникам полиции ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2], даже в случае полного соответствия действий сотрудника тому, что описано в указанном нормативном правовом акте, возникнет необходимость в прохождении неблагоприятных процедур, выраженных в посещении в обязательном порядке органов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, в результате чего возможно привлечение сотрудника, применившего огнестрельное оружие, к ответственности.

Так определяется проблема «межведомственного отношения», отвечающая на первый вопрос о состоянии применения оружия сотрудниками органов внутренних дел. Она связана с поощрением работников прокуратуры и Следственного комитета за успешный контроль над деятельностью сотрудников полиции, который отражается, как ни странно, в количестве примененных мер по отношению к последним.

Сотрудники полиции, зная о таком состоянии дел, боятся даже в случаях объективной необходимости применять огнестрельное оружие, в связи с чем можно выделить вытекающие проблемы: отсутствие практики в использовании огнестрельного оружия, нежелание уделять время огневой подготовке.

Следующим важным этапом станет рассмотрение зависимости уровня огневой подготовки от загруженности сотрудника правоохранительных органов в течение служебного дня. Известно, что в территориальных органах МВД России предусмотрены занятия по огневой подготовке, однако закономерен вопрос об их достаточности. Необходимо постоянное повторение навыков для поддержания их на нормальном уровне, однако создание описанных

условий невозможно в связи с недостатком времени у сотрудников правоохранительных органов.

Следует затронуть и вопросы материально-технического обеспечения, важность которого отмечает В. В. Абиркин [3, с. 79]. Так, проведение стрельб требует финансовых затрат на увеличение часов для занятий и обеспечение сотрудников, улучшающих навыки, всем необходимым (боеприпасы, мишени и пр.), что негативно скажется на обеспечении нормальной деятельности иных направлений (в нашем случае – органов внутренних дел).

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что для организации огневой подготовки в территориальных органах внутренних дел характерны следующие проблемы: «межведомственные отношения», недостаток практики, страх применения огнестрельного оружия, нежелание уделять время огневой подготовке; недостаток времени на занятия огневой подготовкой в связи с загруженностью служебного дня; небезграничность материально-технического обеспечения.

Закономерен и ответ на ранее поставленный вопрос о надобности преобразований в этой сфере: безусловно, с учетом наличия представленных проблем некоторые изменения необходимы. Очевидно, что наиболее острой из всех является проблема «межведомственных отношений», ее решение может содержаться в преобразовании законодательства, регламентирующего порядок контроля за сотрудниками органов внутренних дел, так чтобы они могли без опасений применять огнестрельное оружие в необходимых случаях. Что касается проблем с загруженностью служебного дня и недостаточностью материально-технического обеспечения, то их решение неоднозначно и может просматриваться лишь в увеличении снабжения и создании условий для внеслужебных занятий сотрудниками органов внутренних дел огневой подготовкой через привлечение их к этому посредством агитации и профилактических бесед.

Список библиографических ссылок

1. Северин Н. Н., Дубровский В. Ю., Хабаров Д. Ю. Сложности организации занятий по огневой подготовке в учебных организациях системы МВД России // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 69–71.

2. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 18.09.2022).

3. Абиркин В. В. Стратегия развития материально-технического и тылового обеспечения ОВД с позиции экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 79–82.

© Калугина А. С., Коротких И. С., 2023

А. В. Карнова,

преподаватель кафедры специальных дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Исторически сложилось так, что на территории России проживает большое количество народов. Ученые утверждают, что уникальность российской многонациональности в том, что в процессе исторического развития в России не наблюдалось фактов эксплуатации национальных меньшинств в пользу русского народа [1, с. 26]. В современных условиях вопросы обеспечения государственной национальной политики России являются приоритетными по отношению к другим вопросам национальной безопасности, поскольку напрямую связаны с выживанием страны, сохранением ее самоидентификации и самобытной культуры [2, с. 54].

Для каждого гражданина Российской Федерации, равно как и для сотрудника полиции, ключевым правовым аргументом культурного межнационального взаимодействия является Конституция. Основ-

ной закон Российской Федерации начинается словами о многонациональном народе как носителе суверенитета и единственном источнике власти [3]. Конституция Российской Федерации – главный правовой документ, опосредованный законами морали и нравственности, именно это определило ее содержание, основанное на общечеловеческих правовых и нравственных ценностях.

Многонациональный народ Российской Федерации – главное богатство нашей страны, однако оно может таить в себе одновременно опасности и угрозы национальной безопасности России вследствие возникновения межэтнических конфликтов. Несмотря на то что во всем содержании Конституция Российской Федерации пронизана идеями равноправия и самоопределения народов, равенства прав, свобод и обязанностей человека и гражданина независимо от обстоятельств, а также идеями мира, согласия и добрососедства, этнические или межнациональные конфликты являются самым распространенным типом конфликтного взаимодействия современности. Управление данным типом конфликтов должно осуществляться при непосредственном и активном участии государственных структур, наделенных полномочиями по обеспечению безопасности граждан.

Как и в любом другом социальном конфликте, в межнациональном конфликте выделяют структурные элементы: субъект, в качестве которого могут выступать различные этнические общности; объект – материальная или духовная ценность, вовлеченная во взаимодействие противоборствующих сторон; предмет этнического конфликта – проблема, реально существующая или надуманная, например условия, которые для национального развития субъектов лучше, чем нынешние.

Опасность межэтнических конфликтов заключается в том, что предпосылки зреют многие годы, некоторые ученые называют этот тип конфликтов «бомбой замедленного действия». Однако это не означает исключительно фатального деструктивного исхода. Сотруднику полиции, присутствующему в потенциально опасной зоне межнационального конфликтного взаимодействия, следует руководствоваться основами конфликтного менеджмента [4, с. 98].

Во-первых, рекомендуется оценить масштаб конфликта (развивается он локально на определенной территории или выходит за пределы территориальной юрисдикции).

Сотрудник полиции, участвуя в конфликтном взаимодействии, должен выполнять роль арбитра, примиряющей третьей стороны. Поэтому, во-вторых, следует идентифицировать роли в конфликте и, главное, сотрудник должен быть нейтрален по отношению к позициям сторон конфликтного взаимодействия.

В-третьих, сотруднику полиции необходимо смоделировать собственное поведение. Межэтнический конфликт представляет собой социальное взаимодействие, характеризующееся сложной психологической природой, сопряженной с негативными эмоциями. В подобной ситуации эмоциональной напряженности сотрудник полиции воспринимается сторонами конфликта как преграда, барьер, препятствующий достижению интересов, поэтому возникает угроза проекции на сотрудника гнева и агрессии конфликтующих субъектов. Формируется таким образом своеобразный «эффект переключения» – сотрудник полиции становится активной стороной конфликта. Выполнение служебных задач в подобных условиях напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел.

В-четвертых, сотруднику полиции следует иметь в виду, что межнациональный конфликт может быть управляем извне. Организаторы конфликтов, как правило, не принимают участия в непосредственном контакте конфликтующих сторон, занимают наблюдательную позицию. Оперативное выявление этих лиц способствует нейтрализации конфликта.

В-пятых, существует прямая зависимость между массовостью конфликтного противоборства и условиями проявления психопатологических состояний, поэтому необходимо дезинтегрировать толпу и отстранить от зоны обострения зевак и прохожих. Сотруднику полиции следует также принять меры по изоляции наиболее агрессивных участников конфликта.

В-шестых, сотруднику полиции рекомендуется найти поддержку среди неформальных лидеров, людей, пользующихся устойчивым авторитетом среди жителей (старейшины, местная власть, священ-

носслужители), подобные фигуры способны убедить прекратить насилие и агрессию.

И, наконец, сотруднику полиции важно помнить: все его действия должны быть направлены на ликвидацию конфликта, а не на его эскалацию. Немотивированные и необдуманные действия полицейского могут привести к необратимым последствиям. Умение контролировать собственные эмоции – основной навык поведения в конфликте.

Результативность усилий по упрочению межнациональных связей в значительной степени зависит не только от того, насколько эффективно органы власти и управления регулируют эти процессы, но и в какой степени каждый из нас подготовлен к такой работе. Развитая конфликтологическая компетентность сотрудника полиции поможет в осуществлении профессиональной деятельности на высоком уровне.

Список библиографических ссылок

1. Солоневич И. Л. Народная монархия / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 624 с.

2. Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел Российской Федерации / В. В. Зубенко [и др.]. Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2022. 72 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.09.2022).

4. Конфликтология: учебник / В. И. Коваленко [и др.]. Белгород: ООНИ и РИД Белгор. юрид. ин-та МВД России, 2009. 138 с.

© Карнова А. В., 2023

* * *

Н. С. Костенко,

начальник научно-исследовательского отдела

Волгоградской академии МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В процессе своей деятельности сотрудники органов внутренних дел должны опираться не только на накопленные за период службы опыт и практические знания, но и на научные исследования. Именно научные труды являются результатом многолетних наблюдений и обобщений, позволяют определять наиболее эффективные способы и методы решения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Безусловно, наиболее значимы и полезны для практической деятельности прикладные научные исследования, которые направлены на практическое решение проблем, возникающих в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Однако с учетом того, что такие исследования для достижения практических целей и решения конкретных задач применяют новые знания, получение последних осуществляется непосредственно при проведении фундаментальных научных исследований. Другими словами, прикладные исследования конкретизируют фундаментальные, делая их практико-ориентированными, реально применимыми и результативными.

В настоящее время потребности практики, неразрывно связанные с изменениями в обществе и государстве, становясь наиболее выраженными в результате научно-технического прогресса и совершенствования информационных технологий, развития правовых систем, динамичности общественной и социальной жизни, в том числе сложившейся обстановки, вызванной пандемией вируса COVID-19 и последними событиями в мире, влияют на формирование проблематики и направления научных исследований.

Наука, как фактор развития правоохранительной деятельности, базируясь на накопленных теоретических знаниях, полученных в ходе фундаментальных исследований, подвергаемых постоянному анализу, классификации, выявлению определенных закономерностей, обеспечивает производство и накопление знаний для их дальнейшего использования в практической деятельности. Помимо удовлетворения потребностей практики, фундаментальные и прикладные научные исследования продуцируют знания, обусловленные закономерностями собственного развития, в частности изменениями функций МВД России, его отдельных подразделений и направлений деятельности.

Однако в последнее десятилетие наблюдается некая неподготовленность ведомственной науки к осмыслению новых явлений и динамики общественных процессов. Поэтому органы внутренних дел не получают должного научного обеспечения в решении многих актуальных правовых, организационных и тактических вопросов. Вместе с тем научные выводы и разработки иногда вызывают трудности понимания и/или противоречивы относительно одного и того же предмета исследования, что в итоге делает невозможным внедрение таких разработок в практику органов внутренних дел Российской Федерации. Особенно это относится к результатам фундаментальных научных исследований, добытых «ценой тяжелых и длительных усилий, по крупицам, путем интуиции, догадок, выдвижения умозрительных систем» [1, с. 42], но оставшихся не востребованными практикой.

Кроме того, ускорение изменений, происходящих в обществе, делает неэффективными в применении выработанные в прошлом научные знания и рекомендации в решении определенных задач, становящиеся не соответствующими уровню организации практической деятельности и ее потребностям. Например, декриминализация противоправных действий делает неактуальными исследования, проводимые в рамках расследования существовавших преступлений. Но иногда именно совершенствование общественных отношений создает условия для реализации ранее полученных результатов научных исследований при появлении новых видов преступлений и переориентации их уже на новые правоотношения.

Вместе с тем существующая потребность в научных рекомендациях вовсе не лежит на поверхности, а ее выявление как раз выступает

предметом специальных научных исследований, которые, в свою очередь, основываются на ранее проведенных фундаментальных научных исследованиях. К тому же потребность в решении той или иной практической задачи будет непосредственно базироваться на общих знаниях, а при возникновении новых потребностей сама необходимость в результативных научных исследованиях, в том числе фундаментальных, будет постоянно возрастать с целью реализации полученных результатов для глубокого теоретического осмысления отдельных явлений и процессов, связанных с современной оперативной обстановкой, так и деятельности МВД России в целом.

В последние годы постановка проблем, сформулированных МВД России перед своими научными и образовательными организациями, в том числе отраженных в Сводном перечне проблем, требующих научного разрешения, далеко не всегда рассчитана на конкретные рекомендации, хотя намечаются положительные тенденции в данном направлении.

Итак, в настоящее время имеется необходимость в разработке дополнительных норм, касающихся правовых и организационных вопросов проведения как фундаментальных, так и прикладных научных исследований в системе МВД России. И в первую очередь это должно касаться непосредственно вопросов подготовки таких исследований с учетом запросов конкретных подразделений с дальнейшим их внедрением в практическую деятельность. Поэтому требуется комплексный подход к формированию действенной правовой основы для проведения фундаментальных научных исследований, направленных на повышение эффективности деятельности всей правоохранительной системы Российской Федерации.

Список библиографических ссылок

1. Перепелица Е. В. Фундаментальные исследования в современной юридической науке // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 42–48.

© Костенко Н. С., 2023

* * *

О. В. Крачинская,

заведующий кафедрой иностранных языков

Волгоградской академии МВД России,

кандидат философских наук

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проблема формирования иноязычной коммуникативной компетенции, обсуждаемая в статье, не нова, однако внеязыковые (экстралингвистические) факторы современного этапа общественного развития оказали на нее влияние. Еще не так давно мы анализировали интеграцию российской системы образования в Болонский процесс и открывающиеся вследствие этого перед ней перспективы и возможности. Действующие федеральные государственные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) и разрабатываемые на их основе рабочие программы учебной дисциплины «Иностранный язык» основной целью определяли формирование компетенций:

– ОК-5 как способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;

– ОК-11 как способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков;

– УК-4 как способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(-ых) языке(-ах), для академического и профессионального взаимодействия.

На основе формируемой компетенции, соответственно, предусматривались и их составляющие в парадигме «знать – уметь – владеть». Еще совсем недавно специалисты правоохранительных органов, владеющие иностранными языками, имели возможность продемонстрировать свое преимущество при осуществлении служебной деятельности, связанной с обеспечением общественного порядка в период проведения массовых мероприятий: чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., Кубка конфедераций FIFA 2017 г., а также

в процессе работы в миротворческих миссиях ООН и ОБСЕ, деятельности туристической полиции в крупных городах Российской Федерации и т. п.

Приведенные примеры убедительно доказывают существовавшую значимость иностранного языка как учебной дисциплины для обучающихся и, соответственно, необходимость поиска и совершенствования форм работы со стороны преподавателей. Эти формы работы затрагивали практически все аспекты деятельности: содержание и методы обучения, формы контроля, расстановку акцентов обучения с доминированием коммуникативной составляющей и т. д. Наряду с классической, тематическая направленность обучения активно обогащалась новым содержанием: избитые темы по лингвострановедению "London", "Great Britain", а также профессиональные, но имеющие по большей части теоретическую направленность "The Profession of a Lawyer" («Профессия – юрист»), "Police Functions" («Функции полиции»), дополнялись имеющими практическое значение: "Public Order Maintenance" («Охрана общественного порядка»), "Getting around the City" («Ориентирование в городе»), "Traffic Safety" («Безопасность дорожного движения»), "Rendering Assistance" («Оказание помощи») и т. п. Соответственно, в учебники и учебные пособия вносились новые тематические разделы, дополнялся активный вокабуляр, пополнялись словари. Практикоориентированная составляющая обучения сместила акцент с вызубривания тем (тематических топиков) на коммуникативную компоненту с использованием профессиональных ситуаций и реализацию моделей монологического / диалогического высказывания, обучение взаимодействию и обмену профессиональной тематической информацией.

На протяжении ряда лет данный подход более или менее успешно реализовывался в Волгоградской академии МВД России. При этом следует отметить и рост мотивации обучающихся к изучению дисциплины. Их познавательная деятельность представлялась устойчивой и целенаправленной. Казалось, мы преодолели ее негативную составляющую в виде высказываний курсантов:

– о бесполезности изучения иностранных языков сотрудниками правоохранительных органов, так как они все равно никогда не пригодятся;

– о наличии разнообразных интернет-ресурсов, способных оказать помощь в осуществлении иноязычных контактов;

– об ограниченном характере применения иностранных языков в период учебы в образовательной организации системы МВД России путем участия в различных международных мероприятиях [1].

Преподавательский состав делал все возможное для повышения интереса к учебной дисциплине, реалиям изучаемого языка, пособиям, которые создавались для обеспечения образовательного процесса.

Серьезные проблемы, в которые планета оказалась втянутой в последние годы, затронули все стороны жизни. Охватившая мир пандемия COVID-19, закрытие границ, перевод обучения в дистанционный формат оказали влияние как на образовательный процесс в целом, так и учебную дисциплину «Иностранный язык». Отсутствие непосредственной возможности общения (интерактивных форм аудиторной работы), онлайн-контакты с преподавателем, выполнение значительной части внеаудиторной работы самостоятельно и сопряженные с этим сложности снизили интерес к изучению дисциплины.

Худо-бедно, но, преодолев указанные трудности, мы столкнулись с новыми. Ситуация, когда «весь мир идет на нас войной», сводит мотивацию даже не к нулевой, а к отрицательной величине. У курсантов вообще не возникает вопросов, в какую страну можно поехать и что там посмотреть, как пригодится в поездке иностранный язык. Наиболее продвинутые из них и склонные к эпатированию цитируют высказывание В. В. Жириновского о необходимости изучать автомат Калашникова – «тогда весь мир заговорит по-русски».

Понятно, что в такой ситуации перед преподавателем иностранных языков стоит непростая задача. Именно здесь и необходимо подвести обучающихся к пониманию того, что любой язык не существует сам по себе, что он элемент культуры другого этноса. И изучение иностранного языка – это не банальное чтение и перевод текста, а прежде всего самообразование, персональная работа по расширению имеющихся иноязычных умений и совершенствованию навыков

через поиск дополнительной информации в Интернете, справочной литературе и т. п. Для поддержания такого вида самообразовательной деятельности мы организуем конференции и конкурсы проектов «Моя малая Родина», «Моя будущая профессия», «Моя академия». Важно отметить, что эти мероприятия не проводятся под копирку или для галочки: каждый докладчик стремится привнести что-то свое, личное, рассказывая о месте, где родился, или восприятии будущей профессиональной деятельности. Конечно, их доклады далеки от совершенства, имеют ошибки, но само желание принять участие, высказаться на иностранном языке дорогого стоит и служит примером для других курсантов. Задача преподавателя иностранного языка сегодня заключается не только в исправлении ошибок, но и в донесении простой истины: военные действия рано или поздно заканчиваются, возобновляются контакты, ведутся диалоги. А диалог – это язык, это акт коммуникации при неотъемлемом соблюдении и уважении культурно-исторических норм и традиций другого народа. И успех этого диалога во многом определяется тем, что человек получает в процессе обучения.

Список библиографических ссылок

1. Крачинская О. В. Обучение иностранным языкам в образовательных организациях системы МВД России: аспекты мотивации и демотивации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 220–221.

© Крачинская О. В., 2023

* * *

Е. А. Ланно,

начальник кафедры оперативно-розыскной
деятельности Могилевского института
Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

О РЕЗУЛЬТАТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Являясь старейшим учебным заведением в системе Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Могилевский институт МВД за период своего существования в статусе высшего учебного заведения предпринимает все меры по обучению и воспитанию курсантов – будущих сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. Одно из основных мест в системе такой подготовки занимают профильные дисциплины, преподавание которых осуществляется профессорско-преподавательским составом кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции.

Рассматривая теоретические положения, изложенные в научной литературе белорусских и российских авторов по вопросам подготовки специалистов с использованием практико-ориентированного подхода в целом, можно сделать вывод о том, что в общем случае основной его целью является подготовка специалиста с набором профессиональных знаний, умений, навыков, формирующих необходимые для его последующей служебной деятельности компетенции в максимально короткие сроки. Вместе с тем такой подход не лишен и главного «недостатка», характеризующегося получением обучаемым узкоспециальных знаний с учетом избранной специализации в интересах Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

В указанном контексте от профессорско-преподавательского состава кафедры требуется наличие широкого спектра знаний по преподаваемым дисциплинам, а также регулярное взаимодействие с под-

разделениями заказчика кадров всех уровней подчиненности, широкое использование в образовательном процессе передовых информационных технологий и технических средств, постоянное изучение правоприменительной практики. Как справедливо отмечается в литературе по вопросам подготовки кадров для правоохранительных органов, профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь является частью особой исторически сложившейся многоуровневой системы профессиональной подготовки кадров, обеспечивающей формирование и совершенствование знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения сотрудниками служебных задач [1, с. 76].

За последние несколько лет кафедрой оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД предпринят ряд шагов в приоритетных направлениях, связанных с подготовкой специалистов рассматриваемой категории, на основе постоянного взаимодействия не только с практическими подразделениями органов внутренних дел, но и выпускниками института, выполняющими свои функциональные обязанности и непосредственно определяющими необходимость в тех либо иных знаниях, навыках и умениях. С учетом пожеланий практических сотрудников оперативных подразделений по направлениям уголовного розыска, борьбы с экономическими преступлениями, наркоконтроля и противодействия торговле людьми, с которыми кафедра взаимодействует в процессе своей деятельности, а также сотрудников, проходящих обучение в заочной форме либо формате переподготовки, выпускников института скорректированы учебные программы по профильным дисциплинам кафедры, определены наиболее востребованные вопросы, изучение которых позволит будущим сотрудникам эффективнее выполнять поставленные перед ними задачи.

В процессе обучения курсантов сотрудниками кафедры активно используются материалы и примеры из правоприменительной практики правоохранительных органов Республики Беларусь, в частности Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь: дела оперативного учета, справки о результатах расследования по уголовным делам различных категорий предварительного расследования и т. д.

Данный подход позволяет на практических занятиях закрепить у курсантов навыки и умения по документированию противоправной деятельности лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений, изучить недостатки, допущенные в ходе такой деятельности.

С целью получения актуальных знаний по изучаемым направлениям специализации для проведения лекционных, семинарских и практических занятий приглашаются представители заказчика кадров всех уровней и направлений деятельности. Кроме того, особое внимание при подготовке сотрудников уделяется вопросам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. Данное направление изучается курсантами и слушателями в рамках дисциплин кафедры, практические навыки по противодействию им, а также выявлению и изобличению лиц, подготавливающих, совершающих либо совершивших такие преступления, обучающиеся получают на преддипломной практике.

Для ознакомления курсантов с будущим местом прохождения службы организуются выездные занятия по изучаемым дисциплинам в территориальное подразделение органа внутренних дел, на базе которого создан и успешно функционирует филиал кафедры. В рамках его деятельности будущие сотрудники оперативных подразделений знакомятся с территориальным органом внутренних дел, личным составом оперативных подразделений, помимо основных занятий, на базе филиала кафедры для курсантов организовано прохождение профессионально-образовательной стажировки в качестве членов следственно-оперативной группы (разработаны положение и программа). Прохождение такого вида стажировки показало свою эффективность и сомнений в дальнейшем ее использовании в образовательном процессе не вызывает.

Безусловно, приоритетным направлением обучения курсантов является внедрение в образовательный процесс современных технических средств, позволяющих объективно зафиксировать деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступлений. Преподавательским составом кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции в указанном направлении проводится постоянная планомерная, поступательная работа, в том числе

с привлечением курсантов. В частности, на занятиях активно используются беспилотные летательные аппараты, тепловизоры, средства фиксации аудиовизуальной информации. В результате на одно из технических средств, внедренных в практическую деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь, кафедрой получен патент, свидетельствующий о новизне, актуальности и востребованности предложенной разработки, две заявки подобного рода находятся на стадии рассмотрения в патентном органе Республики Беларусь.

Для демонстрации преемственности в создании и использовании технических средств получения и фиксации оперативно значимой информации, профессионально ориентированной и агитационной работы по инициативе кафедры создана и успешно функционирует коллекция криминалистической и специальной техники, используемой в различное время оперативными подразделениями органов внутренних дел СССР и Республики Беларусь.

Научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава кафедры, руководства филиала, осуществляемая совместно с курсантами факультета милиции за последние три года, позволила качественно повысить мотивацию курсантов к выбору профессии. Под руководством преподавателей кафедры курсанты завоевали ряд дипломов высокого достоинства на республиканских, всероссийских и международных конкурсах научных работ.

Результаты проводимых Могилевским институтом МВД мероприятий по получению сведений о результатах своей деятельности (анкетирование, опросы, мнения, высказываемые представителями заказчика кадров) позволяют говорить о том, что избранный подход в настоящее время обеспечивает надлежащий уровень подготовки курсантов – будущих сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел.

Список библиографических ссылок

1. Ермолаев А. В. О некоторых аспектах профессиональной подготовки и профессионального образования сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь // Организация образователь-

ного процесса в учреждениях высшего образования: сб. ст. Междунар. заоч. науч.-метод. конф. (Могилев, май – июнь 2019 г.) / редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-R).

© Ланно Е. А., 2023

* * *

Е. П. Лиховидова,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук

**СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ КОММУНИКАЦИИ
БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
С ЛЮДЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Коммуникация – необходимое условие жизнедеятельности человека и одна из фундаментальных основ существования и развития социума. Сегодня международные отношения не ограничиваются обсуждением вопросов и проблем на правительственном и дипломатическом уровнях, а становятся частью повседневной жизни людей. Глобализация и связанные с ней процессы повышения экономического, делового, туристического, образовательного обмена с зарубежными странами предусматривают повышение требований и к сотрудникам правоохранительных органов, так как им приходится непосредственно взаимодействовать с иностранными гражданами в период проведения международных мероприятий культурного и спортивного характера, обеспечивать правопорядок и общественную безопасность в местах пребывания иностранных граждан, в других профессионально ориентированных коммуникативных ситуациях.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья,

прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства... для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности...» [1]. Полицейские – стражи порядка, которые защищают мирных граждан каждый день, нередко ценой своей жизни.

Полицейские должны оказывать помощь всем категориям граждан, в том числе тем, кто имеет определенные ограничения по здоровью, в частности различные нарушения функции слуха и (или) речи. Чаще всего с такой категорией граждан сталкиваются сотрудники патрульно-постовой службы и сотрудники полиции, обеспечивающие правопорядок на объектах транспорта и охрану общественного порядка. В этом смысле Федеральный закон «О полиции» является для сотрудника правоохранительных органов приоритетным правовым актом, который определяет порядок его взаимодействия с людьми, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья. От сотрудника полиции требуется не только базовое знание дактильной и (или) жестовой речи и владение ею, что позволит устранить потенциальные коммуникативные барьеры между сотрудником полиции и гражданином с ограниченными возможностями здоровья (будь то пострадавший или правонарушитель) и осуществить процесс коммуникации в целом, но и четкое представление о категориях нарушения слуха.

Согласно изменениям в ст. 14 Федерального закона № 181-ФЗ от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» «русский жестовый язык признается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации» [2]. Закон рекомендует создавать условия для получения услуг неслышащими гражданами с использованием русского жестового языка во всех подведомственных государственных учреждениях и органах местного самоуправления. Следовательно, изучение сотрудниками полиции русского жестового языка имеет под собой четкую правовую основу.

В соответствии с приказом МВД России, Минобрнауки России от 15 июня 2015 г. № 681/587 «Об объеме владения навыками

русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации» [3] на базе образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации осуществляется обучение по дисциплине «Основы русского жестового языка». В ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» ее осваивают сотрудники полиции, обучающиеся по основным образовательным программам и программам профессионального обучения.

Целью изучения данной дисциплины является формирование у обучающихся базового комплекса теоретических и практических знаний о дактильной и жестовой речи, специфике общения с лицами с нарушениями функции слуха и речи с учетом соответствующих этических норм и психологических особенностей. Сотрудник полиции должен знать, что развитие людей с нарушением функции слуха зависит от ряда факторов: времени поражения слуха, степени потери слуха, уровня интеллектуального развития, отношений в семье, уровня сформированности межличностных отношений [4, с. 672].

В соответствии с рабочей программой дисциплины «Основы русского жестового языка» по окончании курса обучающиеся должны знать этические нормы и психологические особенности взаимодействия с лицами с нарушениями слуха и речи, а также лексический минимум по русскому жестовому языку в объеме, необходимом для решения задач профессиональной деятельности. Для этого у полицейских имеются все учебные материалы, организующие и обеспечивающие их аудиторную и самостоятельную работу, нормативные правовые акты и иные официальные документы, учебно-методическая литература, а также интернет-ресурсы.

Учебная деятельность по дисциплине «Основы русского жестового языка» требует осмысленного подхода к занятиям и серьезной работы обучающихся, систематического повторения изученного и выполнения упражнений, содержащихся в учебно-методических материалах.

В целом структуру практических занятий по «Основам русского жестового языка» можно представить следующим образом:

- формирование и отработка навыков дактилирования;
- введение и отработка жестового лексического материала по теме;

– контроль умений и навыков общения на дактильном и жестовом языке.

Следует подчеркнуть, что все этапы тесно взаимосвязаны. Невозможно начинать изучение жестового языка без формирования навыков дактилирования. Эту работу необходимо выполнять систематически на каждом учебном занятии не только потому, что дактильная речь является вспомогательным средством общения глухих, с помощью которой обозначаются все имена собственные, термины, географические названия, но и потому, что дактилемы букв (за некоторым исключением) лежат в основе исполнения жестов. Не овладев навыками дактильной речи, слушатели будут испытывать определенные трудности при запоминании и воспроизведении жестовой речи и, соответственно, не смогут правильно осуществлять прямой и обратный перевод обычной речи на «язык глухих».

В процессе преподавания «Основ русского жестового языка», как правило, используются как традиционные, так и интерактивные методы обучения, взаимодействие которых способствует: 1) воспитанию у полицейских интереса к изучаемой дисциплине; 2) эффективному усвоению материала; 3) формированию обратной связи (ответной реакции целевой аудитории); 4) развитию у обучающихся навыков общения и толерантности к людям с ограниченными возможностями здоровья. Каждый из разделов данной дисциплины (дактильная и жестовая речь) предполагает применение педагогической стратегии, иными словами, определенного набора методов и форм обучения.

В процессе обучения дактильной речи используются такие методы, как объяснение, учебная дискуссия, упражнения, практика и самостоятельная работа для оттачивания полученных навыков дактилирования, а также работа в парах. Очень важным при обучении дактильной речи является лично ориентированный подход преподавателя, так как некоторым обучающимся необходимо просто в буквальном смысле «поставить руку», чтобы сформировать правильную конфигурацию той или иной дактилемы (т. е. дактилируемой буквы алфавита).

При обучении жестовой речи используются следующие методы: объяснение, учебная дискуссия, упражнения, практика и самостоя-

тельная работа для совершенствования полученных навыков жестовой речи, а также работа в малых группах, в парах, ролевые игры, которые «погружают» обучающихся в предполагаемую профессионально ориентированную речевую ситуацию. Преподаватель предлагает обучающимся творческие задания, представляющие собой профессионально ориентированные речевые ситуации, как, например, составление диалогов между полицейским и человеком с нарушением слуха по оказанию помощи последнему или между полицейским и правонарушителем, имеющим нарушения по слуху и т. д. Данные практические задания максимально соответствуют реальным ситуациям общения, с которыми обучающиеся будут иметь дело в своей профессиональной деятельности.

Преподаватели кафедры иностранных языков ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» с 2021 г. успешно ведут дисциплину «Основы русского жестового языка», и, как показывает практика, формы и методы обучения, применяемые ими в процессе преподавания, обеспечивают достаточно хорошие результаты освоения обучающимися основ дактильного и (или) жестового языка, специфики общения с людьми с ограниченными возможностями здоровья, а также способствуют формированию у обучающихся коммуникативности, активной жизненной позиции, взаимоуважения и толерантности, что особенно актуально и важно для будущих и действующих сотрудников правоохранительных органов.

Список библиографических ссылок

1. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 29.08.2022).

2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 29.08.2022).

3. Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, заме-

щающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России и Минобрнауки России от 15 июня 2015 г. № 681/587 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420284823> (дата обращения: 29.08.2022).

4. Кошелева Е. А. Психологические особенности глухих и слабослышащих людей и их проявления в общении // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2021. Т. 14, № 2 (3). С. 672–676.

© Лиховидова Е. П., 2023

* * *

Н. В. Мартиросова,

старший психолог ОПР ОМПО УРЛС
УМВД России по Архангельской области,
кандидат психологических наук

ОПЫТ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫМИ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, В ПЕРИОД ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Уровень эффективности мероприятий профессиональной и личностной адаптации молодых сотрудников к вступлению в должность определяет степень их морально-психологической готовности к служению Родине, решению стоящих перед ними оперативно-служебных задач по охране общественного порядка и общественной безопасности.

Служба как профессиональное предназначение – это профессия и смысл жизни. Служение профессии связано с высочайшим уровнем ответственности, способностью сострадания к людям, компетентностью, строгим соблюдением тайминга, определенного нормативными правовыми документами служебной деятельности, самоотдачей

в условиях постоянного риска утраты здоровья и жизни. Вместе с тем подобные профессии, связанные с защитой жизни и личности человека (военные, сотрудники правоохранительных органов, врачи), иногда провоцируют развитие деструктивных личностно-профессиональных изменений [1–4].

Высокая социальная значимость и ответственность представителей власти, обеспечивающих общественную безопасность каждого отдельно взятого россиянина, сегодня особенно жестко определяют необходимость эффективного и научно обоснованного подхода к психологическому сопровождению деятельности силовых структур и адаптации каждого отдельно взятого молодого сотрудника и каждого отдельно взятого служебного коллектива [1; 5].

Деятельность психологической службы в органах внутренних дел регламентирована приказом МВД России от 2 сентября 2003 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации». Нормативно закреплено, что субъекты психологической работы в органах внутренних дел обеспечивают процесс адаптации и поддержания морально-психологического состояния личного состава, в том числе мероприятия по предупреждению профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел [3].

В современных условиях, требующих высокого профессионального уровня реализации государственных проектов по формированию и поддержанию благоприятного психологического состояния личного состава профессиональных коллективов, обеспечивающих общественную безопасность государства, значительный и уникальный вклад вносят совместные проекты практикующих психологов правоохранительных органов и профессорско-преподавательского состава федеральных вузов страны.

Руководством УМВД России по Архангельской области для устойчивого повышения эффективности научно-методического обеспечения психологической работы с личным составом утвержден совместный проект с руководством Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (С(А)ФУ). В результате совместных научных обсуждений психологов и профессорско-преподавательского состава кафедры психологии с 2021 г. реали-

зуется программа совместных мероприятий по профилактике профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел области.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось в течение 2021–2022 гг. В целях реализации настоящей программы и в соответствии с нормативными документами МВД России на базе Центра профессиональной подготовки областного управления МВД России (далее – ЦПП) совместно с представителями факультета морально-психологического обеспечения служебной деятельности кафедры психологии Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры проведены психофизиологические и психодиагностические обследования слушателей, проходящих первоначальное обучение. Объем выборки составил 78 слушателей ЦПП, из них 59 мужчин и 19 женщин. Средний возраст по выборке – $22,4 \pm 1,7$ лет. Наибольший процент от выборки составляют сотрудники в возрасте от 19 до 25 лет (44,9 %), наименьший – от 27 до 35 лет (5,7 % всей выборки).

Примененные методы: наблюдение, структурированное собеседование, изучение биографических сведений, анализ документов, тренинг как метод исследования личностных особенностей, обусловленных функциональной системой нервных процессов.

Методики, использованные при осуществлении психодиагностических мероприятий: методика оценки функционального состояния вегетативной нервной системы, методики оценки простой и сложной зрительно-моторной реакции, методика оценки уровня операторской работоспособности, методика функциональной подвижности нервных процессов, методика цветовых выборов М. Люшера.

Объектами психологического обеспечения выступают слушатели, проходящие первоначальное обучение в ЦПП УМВД России по Архангельской области по программе «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в ОВД, на базе высшего или среднего профессионального (юридического и неюридического) образования».

Программа реализуется в несколько этапов: организационно-диагностический, коррекционно-профилактический и методический. Организационно-диагностический этап ориентирован на уточнение

порядка действий специалистов, участвующих в ее реализации. Проводится мониторинг психофизиологических и психодиагностических обследований слушателей. Основная цель диагностического этапа – выделение сотрудников (слушателей), которые с большей степенью вероятности могут иметь сложности в адаптации к условиям учебной деятельности и в дальнейшем – к служебной.

Основная цель коррекционно-профилактического этапа заключается в психолого-педагогическом воздействии, направленном на личностно-профессиональное развитие сотрудников (слушателей). Вся психологическая работа осуществляется в ходе просветительно-разъяснительных лекций, индивидуальных и групповых бесед, практических занятий по психологической тематике, тренингов, консультирования по различным вопросам, возникающим в обучении и при выполнении оперативно-служебных задач, оказания психологической помощи.

Совместные мероприятия, проводимые психологами и специалистами кафедры психологии, представляют собой исследование адаптационных процессов молодых сотрудников с различным уровнем функционирования нервной системы.

Методический этап представляет собой обоснование и описание процесса исследования, ориентированного на то, чтобы прийти к основанным на сравнении выводам, полученных показателей функционирования подвижности нервной системы слушателей различных групп, а также методов, этапов и логической структуры выбранного инструментария, соответствующего цели проекта. Методический этап предусматривает использование материалов в аспекте:

- 1) освещения результатов психологической работы;
- 2) пропаганды, представляющей разработку и внедрение методических рекомендаций для психологов, преподавательского состава ЦПП и руководителей;
- 3) распространения опыта в виде публикаций в печатных изданиях МВД России.

В процессе работы исполнителями программы учитывалось то, что в связи с небольшим объемом выборки результаты исследования рассматривались в большей степени как индивидуальные показатели конкретно взятых молодых сотрудников, нежели групповые

результаты сотрудников с разной степенью выраженности функциональности нервной системы.

Результаты исследования. На основе значений показателя уровня работоспособности все респонденты были разделены по уровню функциональности нервной системы на три группы. Для большинства слушателей, проходящих первоначальное обучение, были характерны высокий и средний уровень функционального состояния нервной системы.

Слушатели с высокой и средней функциональной подвижностью нервных процессов, т. е. обладающие способностью быстро воспринимать поставленные задачи и столь же оперативно принимать решение, были определены, соответственно, в первую и вторую группу профессиональной надежности. Предполагается, что в экстремальной ситуации слушатели данных групп за счет своих психофизиологических особенностей обладают способностью к более быстрой мобилизации и принятию адекватного решения в служебной деятельности, в том числе в условиях необходимости применения физической силы и огнестрельного оружия. Представители этих групп характеризовались достаточно быстрой адаптацией к новой информации, требующей незамедлительного принятия решений в экстремальных ситуациях, а также оптимальным сочетанием скорости и точности выполнения заданий. У данных респондентов отмечены состояния повышенной бдительности, вместе с тем их мобилизационные и адаптационные возможности позволяли успешно справляться с поставленными заданиями.

Респонденты с более низким уровнем функционального состояния нервной системы, по своей природе имеющие более низкую функциональную подвижность нервных процессов, были включены в третью группу профессиональной надежности в условиях необходимости применения физической силы и огнестрельного оружия. В данной группе сниженный уровень психической вработываемости свидетельствовал о некоторой недостаточности гибкости и наличии отдельных трудностей переключения внимания, что в дальнейшем могло бы оказать влияние на эффективность выполняемой ими деятельности. На основе наблюдения и работы со слушателями – участниками программы были сделаны выводы о том, что данные

слушатели требуют дополнительного внимания к процессу их адаптации со стороны преподавательского состава, осуществляющего тактическую и физическую подготовку, и непосредственных кураторов. В период подготовки им необходимы дополнительное время для адаптации в незнакомой обстановке и принятия адекватного ситуации решения. Опыт работы психологической службы показал, что индивидуальная подготовка сотрудников с более низким уровнем функционального состояния нервной системы, по природе своей имеющих низкую функциональную подвижность нервных процессов, в результате позволяет достаточно хорошо подготовить их к работе в экстремальных ситуациях [2].

Полученная информация на данном этапе была использована для подготовки индивидуальных программ психологического сопровождения каждого отдельного сотрудника в территориальных отделах, что сделало возможным системное определение путей оказания психологической, психолого-педагогической и управленческой помощи сотрудникам первого года службы.

Настоящая программа рассчитана на проведение мероприятий психологической работы до декабря 2024 г. Планируется, что при дальнейшей научной разработке этого направления можно, расширив выборку исследования, провести сравнительный анализ данных с целью их дальнейшей классификации для осуществления организационных мер, направленных на профилактику явлений деформации и формирование компетентностного уровня сотрудников различных категорий.

Выводы. Результат совместной работы психологов органов внутренних дел и профессорско-преподавательского состава кафедры психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова позволяют получить дополнительные научно обоснованные возможности повышения эффективности обеспечения учебного процесса на этапе адаптации молодых сотрудников. Совместные мероприятия по ранней диагностике и своевременной профессиональной коррекции адаптационных процессов слушателей ЦПП, очевидно, дают возможность снизить уровень увольняемости сотрудников первого года службы.

Совместные научно-исследовательские материалы, представляющие часть морально-психологического обеспечения третьей категории слушателей, показали свою эффективность и востребованность среди субъектов воспитательной работы УМВД России по Архангельской области.

Первые результаты реализации программы на данном этапе позволили поднять проблему и рассмотреть на заседании научно-практической секции УМВД России по Архангельской области дополнительные пути решения психолого-педагогических задач адаптации молодых сотрудников. В настоящее время результаты программы признаны положительным опытом и рекомендованы для продолжения их реализации.

Кроме этого, промежуточные результаты обсуждены на заседаниях координационно-методического совета по психологическому обеспечению работы с личным составом органов, подразделений, учреждений системы МВД России, дислоцированных на территории Архангельской области, а также на международных и региональных научно-практических конференциях.

Список библиографических ссылок

1. Корнеева Я. А., Симонова Н. Н. Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел // Организационная психология. 2020. Т. 10, № 2. С. 80–106.

2. Крук В. М. Актуальные проблемы обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 100–105.

3. Ксенофонтов А. М. Динамика психологического статуса сотрудников органов внутренних дел под влиянием экстремальных факторов служебно-боевой деятельности: дис. ... канд. биол. наук: 05.26.02. Архангельск, 2005. 162 с.

4. Мартиросова Н. В., Ксенофонтов А. М. Особенности профессионального психологического отбора как составной части системы первичной профилактики профессиональной деформации // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации: материалы Междунар. науч.-

практ. онлайн-конф., 22–23 окт. 2020 г. / отв. за вып. Т. Н. Банщикова, Е. А. Фомина, В. И. Моросанова. М.: Знание-М, 2020. С. 897–906.

5. Профилактика психологической дезадаптации сотрудников правоохранительных органов в штатных и экстремальных условиях служебной деятельности: метод. рекомендации / А. М. Ксенофонов, И. А. Новикова, А. Г. Соловьев, М. В. Корехова. Архангельск, 2011. 31 с.

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта FSRU-2020-006 в рамках выполнения государственного задания на проведение фундаментальных научных исследований по теме «Оценка психологических рисков в профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля», 2020–2022.

© Мартиросова Н. В., 2023

* * *

Е. А. Матвиенко,

начальник кафедры философии
Волгоградской академии МВД России,
кандидат философских наук, доцент;

Т. Н. Матвиенко,

директор, учитель истории и обществознания
МОУ СШ 101 г. Волгограда,
кандидат педагогических наук

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Сверхбыстрые социальные трансформации, характерные для постсовременного глобализирующегося социума и затрагивающие общественное бытие в целом, рост соперничества за политические и экономические блага, повышение напряженности в межэтнических отношениях практически с неизбежностью ввергают любую этническую группу в стрессовое состояние, приводят к преобладанию

негативного эмоционального фона. Пытаясь противостоять подобным негативным факторам, люди все чаще обращаются к своей этничности вообще и этнической идентичности в частности. Поскольку адаптационные возможности этнической идентичности манифестируются прежде всего через поддержание устойчивости, «укорененности» в природном и социальном мире, она оказывается способной помочь отдельному человеку или этнической общности справиться с бурным потоком перемен. Специалисты указывают, что именно идентичность вызывает у человека переживание «онтологической уверенности», «неоспоримой самообосновывающей определенности» [1, с. 33]. Следовательно, этническая идентичность формирует область онтологической безопасности, гарантирует культурное самосохранение группы.

Адаптирующие возможности этнической идентичности обусловлены не только тем, что она «включает» социально-психологические механизмы солидарности, но и ее характеристиками как своего рода социальной сети. Этот ее аспект превращает идентичность в форму социального капитала, что дает членам сообщества возможность комфортно ощущать себя в непривычной культурной обстановке. Здесь уместно вспомнить трактовку социального капитала в работах Пьера Бурдьё, который понимает под ним возможности, вытекающие из взаимного признания, дружбы, родственных связей, принадлежности к одной и той же группе [2, с. 66]. Социальный капитал рассматривается в современном гуманитарном знании как важнейший фактор социальной успешности личности или коллектива. Он «формируется при функционировании таких механизмов, как социальные сети, общие нормы и убеждения, взаимное доверие» [3, с. 161].

Будучи задействована в качестве социального капитала, этническая идентичность способствует эффективному решению следующих задач:

- а) обеспечение согласованности коллективных действий;
- б) снижение количества и масштабов фактов отклоняющегося поведения;
- в) извлечение выгод из включенности индивида в определенную этническую группу;

г) установление и поддержание доверительных отношений внутри группы;

д) более высокая эффективность социальных контактов, продуктивность общения;

е) защита от разного рода вызовов и угроз.

Этническая принадлежность «...способствует лучшей ориентации и достижению определенных социальных целей в полиэтническом мире... Идентичность выступает мощным фактором формирования этнических групп и их социальных связей» [4, с. 380]. Она дает возможность успешно приспосабливаться в постсовременном обществе, характеризующемся этнической, религиозной, шире – мировоззренческой пестротой.

Отнесение этнической идентичности к социальному капиталу личности связано с ее сетевыми характеристиками. Сам концепт социальной сети пока строго не определен, что отражает как сложность данного явления, так и его относительную новизну (в качестве масштабного социального явления), причем социальная сеть рассматривается как в глобальном, так и локальном масштабах.

Пионером подхода к постсовременному социуму как (прежде всего) сетевому был М. Кастельс. Изучая воздействие коммуникационно-информационных технологий на социум, он приходит к утверждению, что для описания меняющегося общества лучше всего подходит именно понятие «сеть». Технологические новшества, предлагая «пользователям» неизвестные ранее методы сверхбыстрого налаживания контактов, трансляции невиданных прежде объемов информации, ведут к формированию глубоко интегрированной коммуникативной структуры. Она находится во взаимосвязи с политикой, культурой, экономикой, социальной сферой и может генерировать собственные «виртуальные» объекты [5, с. 167]. Появление новых информационно-коммуникационных технологий порождает и новые формы социальных контактов и конфликтов.

Этническая идентичность всегда имеет мощную эмоциональную окраску. Она связана с чувством групповой солидарности, отождествлением индивидуальных судеб с судьбой общности, этнической гордостью, иногда – выраженно негативным отношением к иным этносам. Вероятно, эта особенность этничности способствует

тому, что она в наши дни предстает максимально устойчивой разновидностью общественных связей. Столь же выраженное следование сословному или классовому чувству представить себе намного сложнее (по крайней мере в постсовременном мире). Социальный потенциал этнической идентичности способен гарантировать сохранение и воспроизводство локальных сообществ в условиях сложных процессов современного мира, связанных с глобализационными тенденциями, миграционными процессами, качественным усилением влияния одних культур и цивилизаций на другие.

Эти рассуждения вполне объясняют потенциал этнической идентичности в обеспечении социальной безопасности группы в ситуации перестройки миропорядка, деструкции былых форм социальности выдвиганием на первый план конфликтов, порожденных сопряжением глобализационных и контрглобализационных трендов.

Понятие «социальная безопасность» обладает весьма широким содержанием. Она интегрирует различные виды безопасности: физическую, экономическую, военную, духовно-культурную и др. Под социальной безопасностью понимают «состояние социальной системы, уровень ее равновесия, способности к жизни и устойчивому воспроизводству основных системных элементов, обеспечивающих ее функционирование» [6, с. 55]. Применительно к этническому сообществу безопасность, соответственно, может трактоваться как гарантия его сохранения и воспроизводства, позволяющая обеспечить трансляцию культурной идентичности последующим поколениям.

Какие же функции этнической идентичности задействуются в процессе обеспечения безопасности этнической группы? С. В. Соколовский выделяет три базовые функции: утилитарную, мировоззренческую и гуманитарную [7, с. 3–17].

Первая из них сводится прежде всего к обеспечению человека «убежищем». Именно в рамках идентичности индивид стремится получить защиту и поддержку «своей» группы – как символическую, так и вполне реальную (например, экономическую). Этничность играет роль «родного очага», помогает преодолеть отчуждение, избавиться от одиночества, обеспечить душевный комфорт, оптимизировать контакты в разделенном на «своих» и «чужих» социальном пространстве.

Мировоззренческая функция способствует становлению этнической картины мира. Эта функция идентичности реализуется прежде всего посредством языка. Этничность есть некая форма дискурса, через который и задается представление о мироустройстве. Этнический дискурс в этом плане можно анализировать с двух сторон: 1) как элемент обыденной речевой практики, маркирующей «нас» и тех, кто «нами» не является; 2) как область теоретического осмысления этнокультурных различий социальных групп, их «схватывания» и фиксации средствами идеологии.

Наконец, гуманитарная функция указывает на «этничность как вызов». Этническая идентичность демонстрирует нам культурное богатство мира и претензии каждой из культур на «собственное лицо», признание ее вклада в мировую цивилизацию.

Перечисленные выше функции в случае эффективной реализации позволяют обеспечить этнической общности достаточный уровень безопасности даже в условиях острых конфликтов и кризисов постсовременного мира (порождаемых не в последнюю очередь процессами глобализации).

Список библиографических ссылок

1. Лейнг Р. Я и другие. М.: Прогресс-Универс, 2002. 304 с.
2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. URL: <http://www.ecsoc.msses.ru> (дата обращения: 19.08.2022).
3. Красилова А. Н. Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе // Мир России. 2007. Т. XVI, № 4. С. 160–180.
4. Сагдиева Э. А. Роль этнических идентификаций в процессе адаптации трудовых мигрантов Республики Татарстан // Казанская наука. 2009. № 1. С. 379–383.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

6. Самыгин С. И., Степанов О. В. Социальная безопасность в системе социально-гуманитарного знания о безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 54–59.

7. Соколовский С. В. Парадигмы этнологического знания // Этнографическое обозрение. 1994. № 2. С. 3–17.

© Матвиенко Е. А., Матвиенко Т. Н., 2023

* * *

Е. А. Мельникова,

преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук

**КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ,
НАПРАВЛЕННЫЙ НА ОВЛАДЕНИЕ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЙ,
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

С недавнего времени выросли требования к будущему специалисту, обусловившие необходимость не только проявлять себя с точки зрения своей профессиональной деятельности, но и активно участвовать в коммуникации. Овладение иностранным языком по специальности происходит путем накопления у обучающихся запаса профессиональной лексики, который позволяет прочесть и понять содержание текста по профессиональной тематике на иностранном языке. В данной статье рассмотрен комплекс упражнений, направленный на овладение специальной юридической лексикой в Волгоградской академии МВД России (далее – академия).

Программа обучения иностранному языку в академии разделена на четыре семестра у очной формы обучения и на два семестра у заочной формы. Очная форма обучения предусматривает овладение

учебной дисциплиной «Иностранный язык», которая опирается на знания, полученные курсантами при изучении иностранного языка по программе среднего общего образования. Слушателям, изучающим дисциплину «Иностранный язык в сфере юриспруденции» в заочной форме, требуются знания, приобретенные при освоении программы высшего образования неюридического профиля и дисциплины «Иностранный язык» в академии.

Лексическая компетенция объединяет лексические умения и навыки – способность обучающихся устанавливать контекстуальное значение слова, сравнивать объем его значения в двух языках, определять структуру значения слова, специфически национальное в значении слова [1]. Усвоение лексического материала происходит при отработке и закреплении в разнообразных упражнениях с выводом в письменную и устную речь. Упражнение является элементарной единицей обучения, так как это организованные учебные действия, которые ограничены языковым материалом и взаимосвязаны по целям [2]. Следует отметить, что лексическая компетенция формируется при выполнении системы упражнений. «Система лексических упражнений – это организованные и взаимообусловленные действия студентов с лексическими единицами, которые направлены на овладение профессионально ориентированной лексикой для формирования и совершенствования коммуникативной компетенции» [3, с. 66].

В данной статье описан комплекс упражнений по введению, отработке и закреплению юридической лексики на занятиях по иностранному языку у обучающихся в академии на втором курсе.

Ежедневно в своей работе мы используем подготовительные и речевые упражнения, которые направлены на усвоение звуковой формы и лексического значения слова, а также лексической сочетаемости слов. Происходит тренировка профессиональной лексики на уровне слова, словосочетания, предложения и сверхфразового единства.

Подготовительные лексические упражнения

– ***Read and translate the words, consult the dictionary:*** analysis, computer, crime, discipline, discussion, disputation, examination, expertise, forum, identification, interpretation, jurisprudence, manner, medicine, pathology.

– *Match the following English words and word-combinations with their Russian equivalents:*

1. comparison specimen	a) предсмертные особенности
2. ante-mortem characteristics	b) образцы для сравнения
3. obtaining evidence	c) общий термин
4. general term	d) получение доказательств

– *Choose the synonym of the given word:*

to alter

a. to inform; b. to change; c. to steal; d. to identify.

– *Choose the suitable variant of translation of the given word-combination:*

to gain access to the scene

a. живописная картина; b. получить доступ к месту происшествия;
c. иллюстрированная презентация; d. быть доступным в суде.

– *Choose the unnecessary word:*

a. tire mark; b. shoe impression; c. imprint; d. crime lab.

– *What or who is the following information about?*

1. He developed such method as anthropometry.
2. These terms are often used interchangeably.
3. It was established in 1910 by E. Locard.

– *Make the following sentences complete by translating the words and word-combinations in brackets:*

1. Criminalistics deals with (отпечатки пальцев, следы обуви, следы протектора шин, следы орудий, огнестрельное оружие и т. д.).

2. Historically, there have been two scientific systems for (персональная идентификация преступников). They are (антропометрия и дактилография).

3. But on the whole criminalistics is dynamic and in (постоянное развитие).

4. Today the crime rate (увеличиваться).

– *Make the word-combinations with the verbs and translate them:*

to influence a decision, feelings, prejudices, life;

to protect the weak against oppression, the peaceful against violence and disorder, the innocent from false accusations.

– Translate the Russian text into English:

В наше время профессия юриста – одна из самых популярных среди молодых людей. Это очень древняя профессия. Каждый юрист должен защищать интересы государства, права граждан, справедливость, законность, правопорядок. Выпускник юридического факультета или института может работать юристом в различных учреждениях.

– Translate into Russian paying attention to suffixes and prefixes:

Law – lawful – unlawful – lawless – lawlessness;

to enforce – enforced – enforcement;

to legislate – legislative – legislation – legislator.

– Which of the statements are true or false?

1. Law is a rule of human conduct, imposed upon and enforced among the members of a society.

2. If the rules or laws are broken compulsion is used to enforce obedience.

3. The concept of law is based on two ideas: peace and order.

«Речевые упражнения направлены на использование усвоенного лексического материала в речи... приближены к естественному процессу общения и характеризуются обобщенностью, беспереводностью, автоматизированностью и динамичностью» [3, с. 67].

– Consider the issue: Are the laws really necessary in every society? What for? Think of 4–5 points to support your arguments. Share your ideas with other students. Use phrases below to make your topic.

I think / believe that...

Я думаю / считаю...

I agree / disagree with...

Я согласен / не согласен...

It seems to me...

Мне кажется, что...

I am against the idea that...

Я против того, чтобы...

In my opinion...

По моему мнению...

Firstly...

Во-первых...

First of all...

Прежде всего...

Secondly...

Во-вторых...

Next...

Затем...

Finally...

Наконец...

On the whole I would say...

В целом я бы сказал(а)...

To sum up I think that...

Подводя итог, я считаю...

In conclusion...

В заключение...

Таким образом, при последовательном выполнении комплекса лексических упражнений формируется навык написания новой лексики, закрепляется ее фонетическое звучание, отрабатываются варианты ее грамматических форм, обучающиеся овладевают правилами сочетаемости профессиональной лексики с другими единицами языка.

Список библиографических ссылок

1. Шамов А. Н. Когнитивный подход к обучению лексике: моделирование и реализация (базовый курс немецкого языка): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. М., 2005. 537 с.
2. Миньяр-Белоручев Р. К. Методический словарь. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. М.: Стелла, 1996. 144 с.
3. Жданько О. И. Комплекс упражнений для формирования профессионально ориентированной лексической компетенции // Известия ЮФУ. Технические науки. 2010. Т. 3, № 10 (111). С. 65–68.

© Мельникова Е. А., 2023

* * *

Н. В. Мочалкина,

преподаватель цикла общеправовых
и социальных дисциплин

ЦПП ГУ МВД России по Саратовской области

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Во всем мире и в нашей стране в частности существует множество опасностей, с которыми сталкиваются люди в повседневной жизни. Преступность, как одно из самых негативных социальных явлений, есть в каждом государстве, и, к сожалению, человечеству не удастся от нее избавиться. Кражи, грабежи, угоны, убийства, изнасилования, хищения денежных средств с банковских карт – вот

лишь небольшой перечень преступлений, с которыми ежедневно могут сталкиваться люди. Для защиты жизни и здоровья, прав и свобод населения, обеспечения безопасности от преступных и иных противоправных посягательств существует полиция.

Деятельность сотрудника полиции направлена на служение закону и народу. В этой связи, требуя от людей неукоснительного соблюдения российского законодательства, сотрудник полиции сам должен служить примером исполнения законов и являться образцом для подражания. Будущие сотрудники подвергаются тщательному отбору. Поступить на службу в полицию гораздо сложнее, чем просто устроиться на какую-либо гражданскую работу. Прежде чем носить гордое звание полицейского, кандидат проходит тщательную проверку. Сотрудник полиции должен обладать хорошим здоровьем, быть психологически и морально устойчивым, физически развитым. Данные требования одинаковы для лиц мужского и женского пола.

Работа полицейских, особенно тех сотрудников, которые непосредственно осуществляют охрану общественного порядка, занимаются выявлением, пресечением, расследованием преступлений или административных правонарушений, постоянно связана с возникновением стрессовых ситуаций. Хотя мы говорим о том, что полицейские должны служить примером, они в первую очередь такие же люди, как и все. В жизни полицейских бывают неурядицы, ссоры с близкими, родственниками или друзьями, они могут переживать утрату дорогих им лиц. Существуют различные способы борьбы со стрессом. Ошибочно люди считают, что употребление алкоголя или наркотических средств помогает справиться со стрессовыми ситуациями.

В современной социологии существует понятие «аддиктивное поведение личности». Его изучение неотделимо от психологических исследований. Аддиктивное поведение является девиантным, т. е. отклоняющимся от нормы. Человек, которому присуща данная форма поведения, стремится уйти от реального мира, злоупотребляя чем-то в целях саморегуляции или адаптации, искусственно изменяя свое психическое состояние. В этом случае аддикт создает себе иллюзию безопасности, якобы восстанавливает равновесие [1].

Понять содержание аддиктивного поведения можно путем определения его четких границ, условием уточнения которых выступает наличие активного и осознанного употребления фармацевтических и других веществ, влияющих на психическое состояние индивида. Аддиктивное поведение является таковым до того момента, пока не успело сформироваться физическое привыкание, т. е. не сформировалась устойчивая зависимость от употребляемого. Это можно отнести и к психической зависимости. Привыкание необязательно носит открытый физический характер, а вполне может иметь и латентный характер, будучи сформированным на психическом уровне. Для аддиктивного поведения нехарактерно болезненное состояние в виде чрезмерной привязанности. Границей аддиктивного поведения считается отсутствие у индивида прямой физической и (или) психологической зависимости от объекта, с помощью которого он стремится получить удовольствие и уйти от окружающей его действительности [2, с. 252–258].

Особенно опасно проявление такого поведения среди сотрудников полиции. Примерами аддиктивного поведения служит тяга к употреблению спиртных напитков, табакокурение, употребление наркотических веществ и другое. Хотелось бы подробнее осветить проблему употребления именно наркотических средств среди сотрудников полиции и методы профилактики аддиктивного поведения.

К сожалению, наркотрафик в целом мире и в нашей стране в частности не спадает. Возраст лиц, пробовавших наркотики, только понижается, и это весьма печальная тенденция. Государство активно проводит антинаркотическую политику, ужесточается ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Несмотря на все предпринятые меры, наркоситуация в стране остается неутешительной.

В связи с осуществлением служебной деятельности некоторые сотрудники полиции имеют доступ к наркотическим средствам. Приведем примеры: следователь (дознатель), в производстве которого находится уголовное дело или материал проверки по факту незаконного оборота наркотиков; эксперт, производящий экспертизу или исследование объекта, предполагаемого наркотического средства; сотрудник оперативного подразделения, занимающийся

выявлением, раскрытием преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков; наконец, сотрудник тылового подразделения отдела полиции, который занимается приемом на хранение наркотических средств, в последующем отвечающий за уничтожение наркотиков.

Аддиктивное поведение сотрудника полиции, имеющего доступ к наркотикам, может повлечь совокупность должностных преступлений: превышение должностных полномочий, хищение наркотических средств, халатность и т. д. Сотрудник полиции, склонный к аддиктивному поведению, может просто не удержаться от соблазна и противоправным способом завладеть доступными ему наркотиками, чтобы удовлетворить свои потребности и тягу к расслаблению путем принятия наркотического средства. Такой сотрудник полиции может начать угощать легкодоступными наркотиками своих друзей, сослуживцев, третьих лиц. От передозировки наркотиками наступает смерть. Масштаб возможных негативных последствий пугает.

Подобные отрицательные примеры уже пестрят в новостных лентах Интернета. Следователем следственного комитета СУ СКР по Рязанской области в июле 2022 г. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Следователь полиции совершил хищение наркотических средств из специализированной камеры хранения вещественных доказательств управления наркоконтроля УМВД по Рязанской области [3]. В Красноярском крае работник тылового обеспечения с 2016 по 2020 г. исполнял обязанности по учету и хранению вещественных доказательств и совершал хищение наркотических средств из камеры хранения для личного потребления. По данному факту СК в Богучанском районе было возбуждено уголовное дело [4]. В Калининградской области сотрудник полиции был ответственным за учет и хранение наркотических средств, признанных вещественными доказательствами по уголовным делам. В 2016 г. майор полиции совершил хищение наркотических средств, за что был осужден к девяти годам четырем месяцам лишения свободы. Согласно заключению эксперта он заменил метамфетамин сахарной пудрой, а гашиш – другим веществом. По результатам служебной проверки

сам виновник был уволен из органов внутренних дел, а его руководители привлечены к строгой дисциплинарной ответственности [5].

Подобные негативные примеры свидетельствуют о недостаточных профилактических мерах, направленных на недопущение употребления наркотиков сотрудниками полиции. Профилактическая работа представляет собой совокупность организационных мер, направленных на выявление лиц, склонных к употреблению наркотических средств, мер психолого-педагогического воздействия, а также мер правового, дисциплинарного и медицинского характера, которые предотвращали бы проникновение наркотиков в подразделение, их распространение среди личного состава и употребление [6, с. 35–40].

Можно выделить основные направления профилактической работы по предупреждению потребления наркотических средств в подразделении:

- 1) диагностика причин и условий употребления наркотиков, изучение признаков, свидетельствующих о наличии наркотического опьянения;
- 2) разъяснительная работа с личным составом с привлечением специалистов-наркологов;
- 3) медицинский контроль.

Следует отметить факторы, наличие которых позволяет отнести сотрудников полиции к группе риска потребления наркотических средств: наследственность; пристрастие к потреблению алкогольных напитков; общение с наркоманами; подверженность сотрудника влиянию посторонних; угнетенное настроение, спровоцированное стрессовой ситуацией; признание факта потребления наркотиков в прошлом; высказывания о том, что наркотики не причиняют сильного вреда, особенно так называемые «легкие наркотики»; изменение отношения к службе; перенесенные тяжелые заболевания.

В первую очередь необходимо выявлять лиц, употребляющих наркотические средства, среди кандидатов, поступающих на службу, а также на учебу в образовательные учреждения МВД. Конечно, не исключено, что формы аддиктивного поведения могут проявиться среди уже действующих сотрудников. Профессиональный психологический отбор кандидатов на службу, осуществляемый

в региональных центрах психофизиологической диагностики медико-санитарных частей, выступает первым звеном профилактики в органах внутренних дел немедицинского употребления наркотических средств.

Среди внешних проявлений, свидетельствующих о факте потребления наркотиков, нужно обращать внимание на лиц, которые слишком худые, с дефицитом веса; необходимо внимательно осматривать кожные покровы на наличие следов от инъекций, сыпи, следов расчеса кожи. При поступлении на службу, а затем ежегодно сотрудники проходят медицинский осмотр. Обязательно наличие химико-токсикологического исследования на наркотики.

В приказ МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275 «Об отдельных вопросах медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и т. д.» [7] включено приложение 3 «Порядок прохождения профилактических медицинских осмотров сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, включающих в себя химико-токсикологические исследования на наличие в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов». Настоящий порядок регулирует отношения, связанные с прохождением профилактических медицинских осмотров сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, включающих в себя химико-токсикологические исследования наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов, с целью раннего (своевременного) выявления у них состояний, заболеваний и факторов риска их развития, немедицинского потребления ими наркотических средств и (или) психотропных веществ, а также в целях определения групп здоровья и выработки рекомендаций. Профилактический медицинский осмотр проводится в два этапа. Сотрудники полиции проходят его ежегодно.

Первый этап медицинского осмотра проводится с целью выявления у сотрудника признаков хронических неинфекционных заболеваний, факторов риска их развития, потребления наркотических средств и (или) психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также определения медицинских показаний к выполнению дополнительных обследований и осмотров врачами-специалистами для уточнения

диагноза заболевания (состояния) на втором этапе профилактического медицинского осмотра и включает в себя множество манипуляций. Отметим из них те, что относятся к исследуемой проблеме:

– опрос (анкетирование), направленный на выявление хронических неинфекционных заболеваний, факторов риска их развития, потребления наркотических средств и (или) психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ;

– химико-токсикологические исследования наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов (ежегодно).

После проведения полного объема исследований, установленных для данного возраста и пола сотрудника, а также в случае отсутствия в пробе биологического объекта наркотических средств и (или) психотропных веществ и их метаболитов заканчивается первый этап профилактического медицинского осмотра [7]. Если по результатам первого этапа профилактического медицинского осмотра выяснится, что сотрудник полиции нуждается в дополнительном обследовании для уточнения диагноза, он направляется на второй этап осмотра.

Таким образом, каждый сотрудник полиции знает, что ежегодно он проходит профилактический медицинский осмотр. Употребленные наркотические средства имеют свойство задерживаться в организме человека определенное время, но сотрудник, проявляющий аддиктивное поведение в виде употребления наркотических средств, может заранее подготовиться к планируемому медицинскому исследованию с целью скрыть факт потребления им наркотиков. В связи с этим предлагаем проводить химико-токсикологические исследования наличия в организме человека наркотических средств чаще одного раза в год, и данная проверка должна носить внезапный характер для исследуемого. Важно обратить особое внимание на тех сотрудников, которые непосредственно, исполняя служебные обязанности, работают с наркотическими средствами.

Кроме того, требуется систематически проводить профилактические мероприятия, направленные на недопущение развития аддиктивного поведения среди сотрудников полиции. Прежде всего еще

на первоначальном этапе отбора кандидатов на должность сотрудника полиции необходимо внимательно изучить индивидуально-психологические особенности личности, такие как эмоциональная напряженность, тревожность, которые могут привести к аддиктивному поведению личности сотрудника. Во-вторых, нужна информационно-просветительская работа по проблемам аддиктивного поведения, в которой особое внимание уделяется негативному воздействию наркотических средств на организм человека. Важно также разъяснять, какие могут наступить последствия немедицинского потребления наркотиков, приводить примеры из судебной практики, демонстрировать фильмы о вреде наркотиков. Считаем необходимым разместить информационный стенд «Этого могло не случиться» в кабинетах, где проходят занятия для личного состава по служебной и морально-психологической подготовке с указанием примеров случаев потребления наркотиков сотрудниками полиции.

Важно, чтобы сотрудники проходили анонимные тестирования на предмет выявления тех из них, кто склонен к потреблению запрещенных веществ, испытывает стрессовые состояния. Конечно, в каждом подразделении руководитель должен создавать такую обстановку в коллективе, чтобы с сотрудниками складывались доброжелательные и доверительные отношения. Обратив внимание, что тот или иной сотрудник стал чувствовать себя угнетенно или же его поведение кажется подозрительным, он обязан вникать в нужды и проблемы подчиненных в пределах своих полномочий для оказания им помощи.

Для сотрудников полиции наличие аддиктивного поведения, порочащего имидж правоохранительных органов, недопустимо. Строгий психологический и медицинский контроль кандидатов и действующих сотрудников позволяет своевременно выявлять различные личностные нарушения [8, с. 234–236].

В заключение следует сказать о том, что аддиктивное поведение среди сотрудников полиции встречается. Этой проблеме важно уделить внимание с целью недопущения возможных негативных последствий. Требуется профилактические мероприятия по предупреждению немедицинского потребления наркотических средств среди сотрудников полиции, а также усиление медицинского контроля.

Список библиографических ссылок

1. Чернобровкина Н. И. Теоретическое расширение понятия социального контроля: от конформизма к инструментализму // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 153–155.

2. Аддиктивное поведение как часть поведения социального: социологический анализ / В. А. Жуков, Н. В. Баблюян, А. М. Лилухин, Л. П. Вардомацкая // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 252–258.

3. В Рязани СК возбудил дело на экс-следователя за кражу наркотиков из вещдоков // МК в Рязани. URL: https://rzn.mk.ru/incident/2022/07/25/v-ryazani-ekssledovatel-podozrevaetsya-v-khishhenii-narkotikov-v-krupnom-razmere.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 15.08.2022).

4. Полицейский украл наркотики-вещдоки в Красноярском крае // НКК. URL: <https://gnkk.ru/news/policeyskiy-ukral-narkotiki-veshhdoki/> (дата обращения: 11.08.2022).

5. В Калининграде майор полиции осужден за хищение наркотиков-вещдоков // Известия. URL: <https://iz.ru/665051/2017-10-30/v-kaliningrade-maior-politcii-osuzhden-za-khishchenie-narkotikov-veshchdokov> (дата обращения: 20.08.2022).

6. Галицкая Т. И. Меры предупреждения наркомании среди сотрудников силовых структур // Юридическая психология. 2008. № 3. С. 35–40.

7. Об отдельных вопросах медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также членов их семей и лиц, находящихся на их иждивении, в медицинских организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24 апреля 2019 г. № 275 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/view/0001201906/00011> (дата обращения: 10.08.2022).

8. Малиновский А. В., Юркин Д. В. Профилактика аддиктивного поведения сотрудников правоохранительных органов средствами физической культуры // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. (Красноярск, 7–8 апреля 2022 г.). Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. Ч. 1. С. 234–236.

© Мочалкина Н. В., 2023

* * *

Е. Н. Муратова,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ РУССКОМУ ЖЕСТОВОМУ ЯЗЫКУ

Согласно Федеральному закону «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ полиция России призвана защищать права, свободы и законные интересы граждан независимо от социально-экономических факторов (например, пол, раса, язык, имущественное / должностное положение и прочее) и других обстоятельств [1]. Под категорию «другие обстоятельства», требующие более пристального внимания сотрудников полиции, подпадают люди с ограниченными возможностями здоровья как наиболее уязвимая часть общества.

По оценке Всероссийского общества глухих, около 10 % населения России (примерно 14,6 миллиона человек) слабослышащие, 220 тысяч человек – официально зарегистрированные инвалиды по слуху. Для установления контактов с глухими и слабослышащими и оказания им помощи сотрудники полиции России обучаются навыкам русского жестового языка (далее – РЖЯ).

Специфическая коммуникация с людьми с нарушением слуха предполагает наличие у сотрудников умений общения при помощи

жестов, распознавание полученной информации и передачу смысла жестов слышащим гражданам без искажения. Кроме того, обязательным является знание юридической терминологии в жестовом изложении [2].

Профессиональное обучение сотрудников полиции навыкам РЖЯ осуществляется с 2015 г. в соответствии с рядом нормативных документов [3; 4], и накопленный опыт практической деятельности позволяет выявить некоторые проблемы. К таковым, в частности, относятся недостаточное количество подготовленных педагогических кадров, отсутствие специально разработанных рекомендаций по организации образовательного процесса [5], неоднозначное отношение сотрудников к изучению РЖЯ в силу ряда объективных и необъективных причин [6], недостаточное количество часов, отведенных на обучение.

Тем не менее, на наш взгляд, есть существенные положительные тенденции в разработке методики преподавания РЖЯ, призванные повысить мотивацию обучающихся. Заслуживают внимания публикации, посвященные разработке игровой методики работы с лексическими единицами (Нестерова, 2021); мультимедийного программного комплекса для создания словаря РЖЯ (Гриф, Лукоянычева, 2017); создан ряд пособий для обучения сотрудников полиции.

Пособия, рекомендованные ДГСК МВД России для подготовки сотрудников полиции, соответствуют требованиям лингводидактики и ставят своей целью восполнить пробел в учебно-методической литературе по организации образовательного процесса в системе МВД (Арский, 2021; Базавлук, Бойко, 2018; Дадова, 2019). Однако отметим, что ни одно учебно-методическое пособие не является многоаспектным в сфере обучения российских полицейских РЖЯ. Например, отсутствует тематический словарь жестов [7], не в полной мере реализован принцип наглядности – не приводятся изображения (фотографии) жестов [8]. Некоторые классические учебные пособия не ставят своей целью обучение полицейских, в связи с чем содержание образования является базовым, а не профессионально ориентированным (Камнева, 2016; Зайцева, 2015).

Мы считаем, что при работе с полицейскими следует использовать учебные пособия в комплексе, а также применять наиболее эффективные технологии обучения, к которым мы относим активные

методы обучения на основе коммуникативной технологии, технологии визуализации и информационных компьютерных технологий.

Рассмотрим более подробно процесс обучения РЖЯ на основе указанных технологий.

Коммуникативная технология предполагает, что РЖЯ – это не самоцель, а специфическое средство общения с глухими и слабослышащими. Занятия по развитию жестовой речи призваны учить жестовому языку в общении, развивать кругозор, знакомить с субкультурой носителей жестового языка и приобщать к ней [9]. Реализация данной технологии предполагает соблюдение следующих принципов проведения практических занятий:

1. Личная ориентированность общения: ограниченный по количеству обучающихся состав группы позволяет учитывать индивидуальные и психолого-педагогические особенности группы; создавать благоприятный эмоциональный фон и взаимодействие в форме диалога. У обучающихся формируются умения использовать средства жестового языка в речи, кодировать свои высказывания и декодировать высказывания окружающих.

2. Функциональность и контекстность: отбор и презентация жестов для усвоения соотносится с целями профессионально ориентированного обучения, в контексте правоохранительной деятельности. Жестовые единицы помогают осваивать речевые действия и устанавливать контакт при запросе информации, выражении просьбы, приказа в общении со слабослышащими или готовности оказать помощь.

3. Коллективное взаимодействие: в образовательный процесс включаются все члены учебной группы, которые мотивируются преподавателем на активную речевую деятельность посредством жестов. На практике данный принцип осуществляется в режимах деятельности «преподаватель – обучающиеся»; «обучающийся – обучающиеся». При презентации жеста одновременно осуществляются его отработка обучающимися и обратный перевод. Контроль усвоения техники исполнения дактилем и жестов реализуется как самим преподавателем, так и обучающимися.

Следующей технологией, которая используется в процессе преподавания полицейским РЖЯ, является технология визуализации. Она ассоциируется с активным применением дидактического прин-

ципа наглядности в обучении. По утверждению И. К. Русакович, сущность жестового языка как визуально-кинетической лингвистической системы способствует построению учебного процесса на наглядной основе [9, с. 48]. При этом наглядность следует рассматривать в широком смысле и с учетом применения ее различных форм:

- презентация дактилем и жестов педагогом;
- проведение словесно-жестового анализа;
- упражнения;
- использование разнообразного дидактического материала, а также технических средств обучения и информационных компьютерных технологий;
- организация парной и групповой работы с целью тренинга и контроля техники дактилирования и жестовой речи, а также для презентации навыков речевой деятельности самими обучающимися для остальных членов учебной группы.

Отсутствие слабослышащих носителей жестового РЖЯ в группе обучающихся придает общению несколько искусственный характер. Для более эффективного обучения целесообразно использовать видеоматериалы с фрагментами жестовой речи слабослышащих. Данный вид наглядности мотивирует обучающихся и создает коммуникативную среду, максимально приближенную к естественной.

Процесс обучения сотрудников полиции русскому жестовому языку включает несколько этапов:

- 1) обучение дактилологии (пальцевой азбуке);
- 2) обучение общеупотребительным жестам с учетом тематики повседневного общения;
- 3) обучение профессионально ориентированной коммуникации;
- 4) обучение навыкам обратного синхронного перевода.

Обучение дактилологии является очень важным этапом, так как знание конфигурации рук при изображении дактилем и умение дактилировать – это база для дальнейшей коммуникации на основе жестов.

На данном этапе необходимо решить следующие задачи:

- 1) снять психологический барьер у обучающихся;
- 2) сформировать навыки дактилирования и довести до автоматизма технику исполнения дактилем;
- 3) начать формирование навыков обратного перевода.

Методика обучения дактильной речи заключается в поэтапном предъявлении дактилем, многократном повторении, закреплении навыка и применении на практике. С учетом дидактических принципов доступности и посильности отработку учебного материала целесообразно проводить в такой последовательности: дактилема – слоги – односложные слова – многосложные слова и словосочетания – предложения – фразы.

Для повышения мотивации обучающихся и снятия психологического барьера рекомендуется использовать дидактический раздаточный материал и привлекать самих обучающихся к его разработке. В частности, для контроля усвоения дактилем и для получения обратной связи рекомендуется внеаудиторная самостоятельная работа, в ходе которой обучающиеся придумывают единицы для отработки собственной техники дактилирования и дальнейшей их презентации в группе. Важную роль в закреплении навыков дактилирования имеет внеаудиторная работа самих обучающихся и наличие основных и вспомогательных средств обучения (учебные пособия, видеофрагменты, ссылки на интернет-курсы, доступные приложения для компьютера и смартфона, особенно offline-приложения).

Приветствуются индивидуальный подход в обучении и профессиональная его направленность. В качестве заданий предлагается подобрать и продактилировать слова с отработанными дактилемами, строчки из любимых стихотворений, пословицы и поговорки; составить рассказ о себе и представить случай из собственной правоохранительной практики.

Правила дактилирования и правила общения сотрудников полиции с глухими и слабослышащими людьми также предъявляются на первом этапе обучения и закрепляются на каждом последующем занятии.

Для обучения сотрудников полиции жестовому языку целесообразно отводить больше времени, чем занятиям по дактилологии. Это связано с большим объемом лексики РЖЯ, которую должны освоить полицейские, чтобы уметь коммуницировать со слабослышащими.

Весь учебный материал делится на блоки и включает следующие темы: «Знакомство. Установление контактов»; «Город. Инфра-

структура. Транспорт» «Дом. Быт»; «Здравоохранение»; «Профессии. Образование»; «Юриспруденция. Правоохранительная деятельность».

Отметим, что количество единиц РЖЯ для усвоения не должно быть избыточным. Е. А. Липина указывает, что оптимальное количество жестов составляет примерно 80 единиц на тему (подтему): объем жестовой лексики должен быть достаточным для решения профессиональных задач на месте происшествия в условиях отсутствия переводчика русского жестового языка [10, с. 81].

Грамматика РЖЯ является не целью, а средством для осуществления коммуникации, поэтому грамматические темы презентуются избирательно: «Местоимение» (личное, притяжательное, указательное), «Имя числительное» (счет, календарь), «Вопросительные слова», «Предлоги», «Отрицание», «Образование прошедшего, настоящего и будущего времени», «Базовый порядок слов в предложении».

Алгоритм обучения жестам:

- 1) демонстрация жеста и его подробное описание для конспектирования обучающимися;
- 2) повторная демонстрация преподавателем и организация тренинга обучающихся для формирования первичного навыка использования данного жеста;
- 3) контроль усвоения жеста и техники его исполнения в ходе индивидуальной и парной работы.

Каждый новый жест многократно повторяется в изолированном виде, чтобы достичь автоматизма в его исполнении. На более продвинутом этапе отрабатываются словосочетания и фразы в контексте профессиональной коммуникации, формируются навыки диалогической речи обучающихся.

Следует отметить, что на этапе обучения жестовой речи также продолжается работа по развитию навыков дактилирования: обучающимся предлагаются комбинированные упражнения, выполняя которые они должны продемонстрировать навыки владения жестами и дактилирования.

Важным и наиболее трудным этапом преподавания РЖЯ является обучение обратному переводу. Для осуществления успешной коммуникации со слабослышащими людьми сотрудник полиции дол-

жен уметь воспринимать поступающую информацию, поэтому работа по обучению синхронному переводу должна начинаться с самых первых занятий.

В упражнении на перевод первоначально включается знакомая лексика в виде отдельных слов – словосочетаний и предложений. На более продвинутом этапе обучающимся предлагается составить небольшие по объему рассказы и продемонстрировать их в своей группе, а затем придумать диалоги по темам, близким к правоохранительной деятельности, и инсценировать их. Такая работа организуется индивидуально, в парах и группах.

В заключение отметим, что важность профессионального обучения РЖЯ сотрудников полиции не вызывает сомнения: защита и социальная поддержка людей с ограниченными возможностями здоровья должны быть и являются приоритетными для российских полицейских. Сформированные навыки и умения дактилирования и жестовой речи способствуют приобретению сотрудниками компетенций, необходимых в правоохранительной деятельности. Залогом эффективного образовательного процесса являются применение активных методов обучения на основе коммуникативной технологии и технологии визуализации, а также дальнейшая разработка методики преподавания РЖЯ с учетом профессионально ориентированного обучения.

Список библиографических ссылок

1. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 29.09.2022).

2. Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России, Минобрнауки России от 15 июня 2015 г. № 681/587 // Кодификация РФ. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-MVD-Rossii-N-681,-Minobrnauki-Rossii-N-587-ot-15.06.2015/> (дата обращения: 29.09.2022).

3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // КонсультантПлюс.

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 28.09.2022).

4. Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка: приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 // Кодификация РФ. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-MVD-Rossii-ot-12.05.2015-N-544> (дата обращения: 26.09.2022).

5. Гнездилова Е. В. Особенности обучения навыкам русского жестового языка сотрудников полиции // Вестник УЮИ. 2021. № 4 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-navykam-russkogo-zhestovogo-yazyka-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 30.10.2022).

6. Начинаем учить русский жестовый? // Форум сотрудников МВД. URL: <https://police-russia.com/printthread.php?t=92214> (дата обращения: 30.10.2022).

7. Бойко А. В., Смирнова М. И., Лисецкая И. А. Использование русского жестового языка в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2018. 148 с.

8. Теория и практика русского жестового языка: учеб. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2018. 174 с.

9. Русакович И. К., Григорьева Т. А. Методика проведения коррекционных занятий по развитию жестовой речи // Методика развития жестовой речи: учеб.-метод. пособие. Мн.: БГПУ, 2016. С. 48–83. Электрон. копия печ. изд. URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/20937/1.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

10. Липина Е. А. Из опыта преподавания русского жестового языка сотрудникам полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1 (72). С. 79–85.

© Муратова Е. Н., 2023

* * *

Д. Г. Овечкин,

доцент кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИТУАЦИОННЫХ КОМНАТ И ПОЛИГОНОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В настоящее время перед сотрудниками органов внутренних дел встают все более сложные задачи, которые нередко приходится на экстремальные, не требующие промедления ситуации. Для успешного выполнения служебных и боевых задач и достижения определенных целей они обучаются профессионально-служебной и боевой подготовке еще с момента начала прохождения службы в органах внутренних дел в образовательных организациях, а также тренируют свои психологические качества, обеспечивающие максимальную стрессоустойчивость в экстремальных ситуациях. Таким образом, обучение сотрудников полиции тактике и методам выполнения служебных и боевых задач выступает одним из самых важных направлений профессиональной подготовки [1].

Качество навыков и умений, а также некоторых психологических качеств, приобретенных за время обучения в образовательных организациях МВД России курсантами и слушателями, напрямую влияет на успешное выполнение служебного долга и дальнейшую профессиональную деятельность.

Сотрудникам органов внутренних дел нередко приходится рисковать жизнью не только на работе, но и во время отдыха. Однако сотрудники полиции не боятся протянуть руку помощи в экстремальных ситуациях, достойно исполняя свой служебный долг. Есть множество примеров. Приведем некоторые из них.

Так, Михаил Полхлебов, старший лейтенант полиции, находясь на отдыхе в гражданской одежде, стал свидетелем разбойного нападения на сотрудника автозаправки. Не растерявшись, он потребовал

прекратить противоправные действия, но злоумышленник оказал сопротивление. Михаилу Полхлебову удалось отразить нападение и задержать преступника до прибытия коллег [2].

Курсант Омской академии МВД России Кирилл Карюк-Шелков, возвращаясь домой с занятий, проходил через подземный переход и увидел гражданина, шедшего ему навстречу с младенцем на руках, за которым с взволнованными криками бежала женщина. Курсант, не растерявшись, мгновенно сориентировался и преградил дорогу злоумышленнику. Заметив у преступника отвертку в руках, обезвредил его и произвел задержание. Кирилл Карюк-Шелков награжден ведомственной медалью «За доблесть в службе» [3].

Еще одним примером решительности в нестандартной ситуации является курсантка Казанского юридического института МВД России Екатерина Кинчина. Идя по тротуару, она увидела, как на дорогу со стороны детской площадки выбежал ребенок, к которому с большой скоростью приближался автомобиль. Девушка проявила самоотверженность и, не раздумывая, вытолкнула ребенка с проезжей части, приняв удар на себя. Владимир Колокольцев представил Кинчину к медали МВД России «За смелость во имя спасения» [4].

Анализируя вышеперечисленные примеры проявления готовности к незамедлительному принятию решений, можно сделать вывод, что на сегодняшний день подготовка будущих служителей закона входит в число актуальных задач, стоящих перед МВД России. Знания и умения, которые молодые сотрудники получают в ведомственных вузах, могут значительно облегчить дальнейшее несение службы в ситуациях, связанных с риском. С этими целями в некоторых ведомственных вузах используется комплекс технических средств, моделирующих обстановку, требующую от сотрудника незамедлительных действий.

На базе Волгоградской академии МВД России были обустроены специализированные ситуационные комнаты, в которых организуются занятия для курсантов и слушателей. В числе технических средств, используемых для качественной подготовки, – приборы со световыми и шумовыми эффектами, притупляющими бдительность и реакцию сотрудника, а также большое количество помещений, оснащенных различными естественными и искусственными пре-

градами, муляжами. Световые приборы имеют несколько режимов освещения, отличающихся друг от друга насыщенностью, цветом и раздражающим действием на роговицу глаза, требующим некоторое время для адаптации (мигающие эффекты, резкие вспышки, яркий свет). Шумовые эффекты, имеющие в своем арсенале звуки сирен, выстрелов и криков людей, погружают в обстановку, приближенную к реальным условиям.

Оборудованные комнаты и полигоны имеют большое количество входов и выходов, для того чтобы обучаемый мог заранее предусмотреть внезапное появление злоумышленника, а также преграды, требующие от сотрудника особой концентрации, внимания и физической подготовки. Муляжи огнестрельного, холодного оружия и боеприпасов используются для достижения автоматизма в действиях сотрудника при ведении ближнего боя, применении боевых приемов борьбы и задержании преступника. При сдаче экзамена на таком полигоне время его прохождения ограничивается, а сам процесс фиксируется на видеокамеру для дальнейшего выявления и проработки совершенных ошибок.

Созданные условия хоть и не полностью отражают экстремальные ситуации, возникающие при реальном несении службы, но уже на психологическом, физическом и эмоциональном уровнях подготавливают будущих специалистов. Применяя данные средства в разных вариациях, возможно смоделировать такие ситуации, как массовые беспорядки, акции экстремистского и террористического характера, нападения и захваты в условиях ограниченной видимости или при большом скоплении людей.

Внедрение в учебный процесс рассмотренных технологий позволяет добиться от обучающихся адекватного представления о предстоящей профессиональной деятельности, раскрытия их личностного потенциала и способности принимать правильные и компетентные решения в особых условиях, а также проверить уровень готовности молодых специалистов к реальному несению службы.

Список библиографических ссылок

1. Овчинников В. В., Косяченко В. И. Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел: учеб.-практ. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2012. 116 с.

2. Подвиги российских полицейских, которые не оставят никого равнодушным // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/other/41249466/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.09.2022).

3. В Омске курсант Академии МВД Кирилл Карюк-Шелков спас ребенка от неадекватного мужчины // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-06-01/407477-v_omske_kursant_akademii_mvd_kirill_karyuk_shelkov_spas_rebenka_ot_neadekvatnogo_muzhchiny (дата обращения: 15.09.2022).

4. «Я только услышала визг тормозов»: в Казани курсантка МВД спасла ребенка из-под колес автомобиля // KP.RU. URL: <https://www.kazan.kp.ru/daily/27247/4376939/> (дата обращения: 15.09.2022).

© Овечкин Д. Г., 2023

* * *

М. А. Подтелкова,

преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЮ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

На современном этапе развития педагогической мысли и подходов к обучению иностранному языку существует две основных точки зрения на роль перевода текстов с изучаемого на родной язык.

Первая точка зрения, приверженцы которой не считают необходимым включать этот вид работы в процесс обучения, базируется на опыте работы с группами обучающихся, изначально не владеющих единым языком общения как между собой, так и с преподавателем, а соответственно, и не имеющих возможности проверить правильность такого перевода. На первый план в таких случаях выходит проверка понимания фактической информации, содержащейся в тексте, другими способами, а именно при помощи системы упражнений, выполнение которых дает представление об уровне понимания обучающимся отдельных блоков информации из текста. К таким видам упражнений можно отнести, например, стандартные вопросы на поиск конкретных данных (*Aus welcher Sprache kommt das Wort Biografie?* – необходимо найти информацию в тексте о том, из какого языка происходит слово «биография») или задания на определение истинности / ложности высказываний (*Am Abend haben die Kursanten keine Freizeit* – следует определить, соответствует ли утверждение содержанию прочитанного текста).

Недостатком такого подхода можно считать потерю некоторого количества второстепенной информации, а также отсутствие необходимости формулировать правильные с точки зрения родного языка эквиваленты, передающие значение отдельных понятий или описывающие их (обучающийся правильно отвечает на вопросы по тексту на иностранном языке, но затрудняется передать на родном языке содержание прочитанного текста или даже сформулировать его основную идею, т. е. отсутствует связь между планом содержания и планом выражения в его сознании). К несомненным достоинствам рассматриваемого подхода следует отнести побуждение обучающегося выражать свои мысли на изучаемом языке, не прибегая к помощи родного, что в условиях вуза, когда нет погружения в иноязычную среду и постоянной практики иноязычного общения, служит одним из приемов нейтрализации влияния родного языка на формирование вторичной языковой личности [1, с. 46]. Кроме того, важно отметить, что при разборе небольших текстов без специальных терминов или сложных грамматических конструкций перевод на родной язык с целью контроля понимания избыточен и им можно и нужно

пренебречь, поскольку понимание иноязычного текста без перевода является показателем определенного успеха, что служит дополнительной мотивацией продолжать изучение иностранного языка.

Вторая точка зрения на роль перевода в процессе обучения иностранному языку как необходимый или важный элемент проверки понимания смысла содержания разделяется преподавателями, работающими в группах, где и обучающиеся, и сам преподаватель имеют единый язык общения, а тексты на иностранном языке являются профессионально ориентированными или узкоспециальными, в них содержится большое количество терминов, профессиональной лексики, сложных грамматических конструкций и т. п. Для понимания такого рода текстов обычно нужен предпереводческий анализ предложений (разбор грамматической структуры, поиск профессиональной лексики или терминов), а при необходимости и обсуждение поднимаемой в тексте проблематики на родном языке, актуализация имеющихся знаний по теме.

Очень часто при работе с профессионально ориентированными, узкоспециальными и научными текстами обучающиеся (и действующие специалисты) прибегают к помощи бесплатных программ машинного перевода. Такие программы позволяют получить общее представление о теме текста, его ключевых моментах, особенно если речь идет о той области знаний, в которой у реципиента имеются познания, достаточные для того, чтобы по отдельным терминам или этапам описываемого процесса уловить общий смысл и представить себе общую картину.

В тех случаях, когда требуется выполнить качественный перевод специального текста, программа машинного перевода может выступать лишь в роли помощника, выдавая промежуточный продукт для последующей обработки. На данный момент постредактирование машинного перевода не включено в программу языковой подготовки обучающихся неязыковых специальностей, однако практика показывает, что преподавателю имеет смысл познакомить обучающихся с основами постредактирования промежуточного продукта, так как практически любой текст на иностранном языке, предлагаемый обучающимся, подвергается обработке в той или иной программе перевода.

Зная принцип работы программ машинного перевода и учитывая особенности текстопостроения на исходном языке и языке перевода, можно предложить алгоритм обработки текста машинного перевода на родной язык, используя в качестве отправной точки анализ часто встречающихся ошибок и способы их устранения.

Одной из самых распространенных ошибок в машинном переводе является неправильное употребление терминов, устойчивых словосочетаний, профессиональной лексики. Например, словосочетание *Fahndungsbehörden in Deutschland* в специальном тексте по теме «Разыскная деятельность полиции» имеет такие варианты перевода: «Поисковые органы Германии» (Google Translate) и «Органы розыска в Германии» (Яндекс.Переводчик). В первом случае программа предложила не подходящий по смыслу вариант перевода устойчивого сращения, привычного для носителей русского языка (ср.: *поиск* и *розыск*). Во втором случае программа подобрала слово с наиболее подходящим лексическим значением с учетом специфики текста, однако и здесь необходимо учесть, что в русском языке для обозначения «полицейского розыска» принято словосочетание «уголовный розыск», поэтому оптимален следующий вариант перевода указанного выражения: «Органы уголовного розыска Германии».

В связи с вышеизложенным имеет смысл обратить внимание обучающихся на необходимость выявления специальной лексики и указать на важность соблюдения норм и традиций ее употребления в языке перевода. На начальных этапах терминологические соответствия необходимо подробно разбирать перед началом работы с текстом, затем – переходить к самостоятельному поиску терминов в тексте с их последующим совместным анализом и выбором адекватного эквивалента и только с приобретением опыта рассматривать этот вид работы в качестве самостоятельного.

Еще одной распространенной ошибкой является некорректная передача / перевод аббревиатур:

Пример 1. Сохранение написания аббревиатуры латиницей:

– исходный вариант: *das Bundeskriminalamt (BKA)*;

– вариант перевода, выполненный программой Google Translate: *Федеральное управление уголовной полиции (BKA)*;

– предпочтительный вариант (аббревиатура состоит из первых букв составляющих слов): *Федеральное управление уголовной полиции (ФУУП)*.

Пример 2. Транслитерирование (без учета количества составляющих слов):

– исходный вариант: *die Mitarbeiter des Zentralen Informations- und Fahndungsdienstes (ZI)*;

– вариант перевода, выполненный «Яндекс.Переводчиком»: *сотрудники Центральной информационно-разыскной службы (ЦИ)*;

– предпочтительный вариант (аббревиатура состоит из первых букв составляющих слов): *сотрудники Центральной информационно-разыскной службы (ЦИРС)*.

Учитывая эту особенность функционирования программ машинного перевода, необходимо подробно разобрать правило образования аббревиатур в русском языке и рекомендовать все аббревиатуры переводить самостоятельно. Кроме того, отдельно стоит упомянуть, что если в тексте аббревиатура встречается несколько раз, то программа может передавать ее написание по-разному, например, в первый раз «Яндекс.Переводчиком» предложен вариант на кириллице – ЦИ, а далее по тексту эта же аббревиатура передается латиницей – ZI. Задача обучающегося – найти все эти случаи в тексте и дать корректные варианты перевода.

К недостаткам работы электронных переводчиков можно отнести также разный перевод одного и того же термина в пределах текста, например, *die Fahndung (розыск)* и его производные переведены программой Google Translate в одном и том же тексте следующим образом:

1) *Fahndungsbehörden* – *поисковые органы* (корректный вариант: *органы уголовного розыска*);

2) *die Hauptbehörde für die Fahndung* – *главный орган по проведению обысков* (корректный вариант: *главный орган уголовного розыска*);

3) *allgemeine Fahndungsmaßnahmen* – *общие обыскные мероприятия* (корректный вариант: *оперативно-разыскные мероприятия*).

Рекомендации по корректировке такого рода ошибок: проверить текст на наличие многократного употребления термина и убедиться, что он переводится корректно и одинаково во всех случаях.

Опыт практической работы показывает, что грамматические неточности встречаются реже, чем лексические. К ним относятся:

1) неверный выбор грамматического числа существительного в случаях, если в исходном языке существительное употребляется во множественном числе, а в русском языке оно имеет только единственное: *Internationale Fahndungen* – *международные розыски* («Яндекс.Переводчик»);

2) неверный выбор личного местоимения при несовпадении грамматического рода существительного в исходном языке и языке перевода: *Man erarbeitet zurzeit auch ein neues Programm... Es soll das polizeiliche Informationswesen harmonisieren und neu aufstellen...* – *В настоящее время также разрабатывается новая программа... Он направлен на гармонизацию и перестройку системы полицейской информации...* («Яндекс.Переводчик»).

Для исправления таких ошибок обучающимся рекомендуется тщательно вычитывать текст перевода и обращать внимание на подобные несоответствия. В случае если возникают затруднения с восприятием смысла, нужно обратиться к исходному тексту и проверить, что именно имелось в виду, проанализировать контекст и внести необходимые корректировки.

К синтаксическим недостаткам относятся прежде всего необоснованное объединение рядом стоящих предложений в одно сложное (или разбивка сложного предложения на простые), замена сложноподчиненного предложения на предложно-падежную конструкцию с аналогичным значением, а также неверное определение общего слова при перечислении:

Man kann folgende Dateigruppen nennen: den Kriminalaktennachweis, die Personen- und Sachfahndung, die Haftdatei, den Erkennungsdienst, die DNA-Analyse-Datei – *Можно выделить следующие группы файлов: досье на преступника, досье на личность и имущество, досье на задержание, досье на службу опознания, досье на анализ ДНК* («Яндекс.Переводчик»). Корректный вариант: *Можно выделить следующие группы данных: картотеку преступников, данные по розыску людей и имущества, картотеку задержанных, данные службы опознания, банк данных ДНК.*

Как видно из вышесказанного, обучение постредактированию машинного перевода на занятиях по иностранному языку может быть полезным при работе с профессионально ориентированными, узкоспециальными и научными текстами.

Список библиографических ссылок

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: АРКТИ-ГЛОССА, 2000. 165 с.

© Подтелкова М. А., 2023

Л. Б. Прудникова,

старший преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;

Е. В. Герасимова,

старший преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Стабильность актуального характера вопросов совершенствования полицейской функции государства обусловлена достаточной длительностью кризисных социальных процессов в России. К слову сказать, сама по себе полицейская функция государства уходит корнями в период постановки собственно общетеоретического вопроса о происхождении государства как такового.

Теоретики права сходятся во мнении о том, что понятия «государство» и «полиция» возникли практически одновременно. С одной стороны, государство есть система организации общества, которой необходим инструмент подчинения, коим и выступает полицейский аппарат. С другой стороны, этимологическое происхождение самого термина «полиция» говорит о его связи с греческим термином *politeia* (*polis* – город). Римские корни российской правовой системы позволили Петру I строить полицию как орган правопорядка по европейскому образу и подобию. К полномочиям полиции на этапе ее становления в российском государстве относились издание законов, обеспечение безопасности, пожарная безопасность, забота о благополучии и благосостоянии народа, порядок отправления религиозных культов и многое другое. Очевидно, что полицейская функция государства как одна из основных внутренних неразрывно связана с военно-политическими и социальными направлениями его деятельности.

Историко-правовое развитие основ регулирования полицейской деятельности государства на протяжении всего XX столетия заставляло законодателя вносить существенные изменения в организационно-структурную, функционально-управленческую и социальную компетенцию органов правопорядка России, прежде всего в лице МВД России.

Краткое описание генезиса становления полиции включает в себя указание на следующие этапы: первый этап – принятие Петром I решения от 25 мая 1718 г. о создании «полиции» и учреждении должности генерал-полицмейстера (поскольку до этого правового оформления полицейскую функцию выполняли солдаты и унтер-офицеры) [1]; второй этап развития полиции – принятие 8 апреля 1782 г. Екатериной II Устава благочиния или полицейского, по которому на полицию возлагались полномочия обеспечивать «добрый порядок» и исполнение законов в присутственных местах, а также назначался министр внутренних дел; третий этап, по сути, уже реформирования полиции – создание «народной милиции» на волне революции 1917 г., когда на смену полиции пришел вновь созданный орган правопорядка молодого российского государства с полномочиями, утвержденными сначала постановлением «Об учреждении милиции» и Временным

положением о милиции от 17 апреля 1917 г., а затем декретом «О рабочей милиции» от 28 октября 1917 г. [2, с. 32–43]; четвертый этап – очередной виток реформирования полиции после множества реорганизаций, трансформации функций и в итоге возврата к первоначальному наименованию «полиция» (принятие 7 февраля 2011 г. Федерального закона «О полиции») [3].

Исторически социальный аспект подготовки сотрудников полиции характеризовался тем, что на первоначальных этапах государство сосредоточило свои усилия на специализации функций и соответствующих им полномочий правоохранительных органов, однако системностью этот процесс не отличался. Законодательство, определяющее компетенцию и порядок деятельности полиции, не отвечало потребностям общества, находящегося в условиях постоянного развития, нередко революционного, сопровождающегося политическими и социальными потрясениями. Такое положение дел имело место на момент как первой русской революции, так и социального переворота 1917 г., а также на этапе распада СССР и всех последующих реформ (административных, судебных, экономических и иных).

Непоследовательность в реформационных мероприятиях, осуществляемых МВД России, в основе которых лежали и финансовые трудности, и низкое качество законотворческой технологии, проблемность законодательства, ручной режим управления государством на разных этапах его существования, негативно сказывались на уровне профессиональной подготовки служащих полиции.

Разброс в функциях полиции не позволял в полной мере систематизировать ее полномочия и сосредоточить внимание на правопорядке и безопасности собственно общества, поскольку перед полицией ставились задачи как общеуголовного, так и политического характера [4]. Соответственно, и законодательство практически всех периодов становления и развития полиции не предусматривало механизмов контроля и надзора за подготовкой полицейских кадров по запросу общества на каждом этапе его развития.

Генезис становления и развития как самой полиции, так и ее кадрового потенциала показывает, что основными формами профессиональной подготовки служащих политической и общей полиции являлись: система полицейских резервов, школы для полицейских

урядников и стражников, городских, околоточных надзирателей, земских стражников, специальные курсы для подготовки начальствующего состава, специальные курсы уголовного сыска, занятия в охранных отделениях, съезды начальников охранных отделений, специальные курсы, организованные при Штабе корпуса жандармов, одиночные и групповые занятия с жандармскими унтер-офицерами, их ближайшими начальниками, повторные курсы при Штабе корпуса жандармов для старших офицеров.

Анализ социальных взаимосвязей общества и правоохранительных органов позволяет говорить о том, что в зависимости от определенного этапа в истории развития общества задачи профессиональной подготовки кадров существенно изменялись, но в целом здесь наблюдаются положительные тенденции.

Совершенствование подготовки кадров правоохранительных органов предполагает выработку стратегии подготовки кадров МВД России и Минюста. Такая подготовка должна быть ориентирована на современные гуманистические модели деятельности правоохранительных органов, где использование принуждения выступает в качестве средства обслуживания социума, эффективного обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Список библиографических ссылок

1. Гурлев И. В. Создание и развитие полиции при Петре I // Власть. 2018. № 3. С. 134–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-razvitie-politsii-pri-petre-i> (дата обращения: 20.07.2022).

2. Гутман М. Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда (март – октябрь 1917 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (36). С. 32–43.

3. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

4. Салтык Г. А. Политическая полиция российской империи в конце XIX – начале XX века: региональный аспект (на материалах Курской губернии) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 1 (61). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-politsiya-rossiyskoy-imperii-v-kontse-hih-nachale-hh-veka-regionalnyy-aspekt-na-materialah-kurskoy-gubernii> (дата обращения: 01.09.2022).

© Прудникова Л. Б., Герасимова Е. В., 2023

* * *

П. В. Разбегаев,

начальник кафедры информатики и математики
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННОГО И ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Сегодня система образования трансформируется совместно с информатизацией общества. Актуальным вопросом реформирования является реализация образовательных программ с применением методов электронного обучения, компьютерной техники и информационных технологий [1].

По сути, электронное обучение – компьютерный образовательный инструмент или система, которая позволяет учиться в любом месте и в любое время. Электронное обучение в настоящее время проходит в основном через сеть Интернет, хотя в прошлом оно осуществлялось в совокупности использования разных компьютерных методов.

Электронное обучение целесообразно определять как обучение с применением электронных средств. Существуют и другие, незначительно различающиеся, дефиниции. В соответствии с одной из них электронное обучение раскрывается как сетевая передача навыков и знаний с предоставлением их в рамках процесса обучения большому числу слушателей в одно и то же или разное время.

По мнению Ю. Рубина, электронное обучение необходимо рассматривать как педагогический процесс, а не сумму технологий [2, с. 17]. На основании этого М. С. Чванова отметила, что инструменты электронного обучения (e-learning) – это организационные

и методические элементы педагогического процесса, осуществляемые благодаря современным информационным технологиям, а «не оболочка для традиционного учебного процесса» [3].

С точки зрения А. В. Гуракова, электронное обучение подразумевает самостоятельную работу обучаемого с электронными образовательными ресурсами, а также возможности: дистанционного взаимодействия с преподавателем; интеграции обучаемого с целью реализации технологий совместного обучения; контролируемой самостоятельной работы обучаемого по освоению изучаемого материала [4].

Электронные средства обучения классифицируются следующим образом:

1) электронное издание, представляющее собой электронный информационный источник [5]. По сути, он является аналогом традиционного «бумажного» издания. Различие между ними состоит главным образом в том, что электронное издание, в отличие от «бумажного», может, помимо текста, таблиц, формул и иллюстраций, включать в себя различные анимационные фрагменты, звук, видео или музыку. К различиям также относится технология предъявления материала: в книгах – бумажный лист, в электронном издании – монитор. При желании электронные ресурсы легко переносят на бумагу, например распечатав на принтере. Текст в них может быть произвольно разбит на фрагменты, а ознакомление с содержанием производится в удобном для пользователя порядке, навигация по тексту нелинейная;

2) электронный учебник, являющийся информационной системой комплексного назначения [6], которая обеспечивает реализацию возможностей средств информационно-коммуникационных технологий на всех этапах процесса обучения. Этот процесс становится возможным без применения бумажных носителей информации и обеспечивается посредством единой компьютерной программы.

Электронный учебник в обязательном порядке осуществляет задачу учебного материала, постановку познавательной задачи, организует выполнение заданий, формирующих научные знания. Применяя данный вид электронного средства обучения, педагог поддерживает обратную связь с обучающимися и контролирует их деятельность. И хотя предназначение электронного учебника полностью совпадает с обычным, их содержание различается. Так, электронный

учебник включает в себя, кроме сугубо теоретического материала, еще и наглядный материал (что особенно повышает его методическую ценность в сравнении с обычным учебником), практические примеры, задачи, методические рекомендации для обучающихся. С учетом того, что для электронного учебника характерна большая эффективность, чем для обычного, такой вид учебного издания разработан и широко используется при освоении образовательных программ среднего, высшего и дополнительного профессионального образования. Изложенное обусловлено возможностью применения современных компьютерных технологий, таких как мультимедиа и гипермедиа;

3) программные средства. Их применение способствует эффективному усвоению учебного материала, так как обращение через гиперссылки к видеоматериалу, изображениям, звуковому сопровождению позволяет обучающемуся продуктивно пользоваться материалами учебника. В итоге это способствует выбору индивидуального подхода к обучению с учетом всех перечисленных факторов.

Закономерно возникает вопрос о том, может ли электронное обучение заменить традиционное. Ответим на него путем сравнения традиционного и электронного обучения, проведенного в целях выявления различий, которые существуют между ними (см. табл.).

Таблица

Традиционное и электронное обучение: сравнительный анализ

Традиционное обучение	Электронное обучение
Преподаватель – центральная фигура в процессе обучения	Преподаватель – помощник в процессе обучения
Обучаемый – объект учебной деятельности	Обучаемый – субъект собственной учебной деятельности
Работа в автономном режиме (в аудитории)	Возможность обучения в любом месте, где есть подключение к сети Интернет
Обучение строго по расписанию; распределение времени на занятии преподавателем	Возможность обучения в любое свободное время (свобода действий), распределение времени обучаемым
Прямой контакт преподавателя и обучаемого	Отсутствие прямого контакта
Формирование знаний, умений и навыков	Саморазвитие личности

Окончание таблицы

Традиционное обучение	Электронное обучение
Ограничение свободы обучаемого в его действиях	Свобода обучаемого в действиях, приучение к самостоятельности
Механизм трансляции и репродукции	Механизмы творчества
Взаимодействие с преподавателем и другими студентами в аудитории	Ограничение социализации и чувства общности
Практическое обучение	Виртуальное взаимодействие с содержанием курса
Традиционные модели обучения (лекционное занятие, семинарское занятие и т. д.)	Варьирование моделей обучения в зависимости от индивидуальных способностей и уровня обученности обучаемого
Ориентация на среднестатистического обучаемого	Учет индивидуальных особенностей
Оценка результата деятельности	Оценка свободы личности как самоактуализации и творчества
Контроль процесса обучения преподавателем	Контроль процесса обучения обучаемым
Ориентация на память	Ориентация на мышление
Внешняя мотивация	Внутренняя мотивация
Результат обучения (усвоение установленного программой объема информации)	Процесс обучения (научить – учиться)

Отметим, что у каждого вида обучения есть свои плюсы и минусы. В рамках анализа выделим следующие положительные черты, присущие традиционному обучению:

– обучение лицом к лицу: предоставление возможности обучаемому и преподавателю лучше узнать друг друга, создать доверительные отношения; обычно при таком обучении обучаемые более сосредоточены на процессе обучения;

– распорядок дня. Многим это может показаться отрицательной чертой, так как, по их мнению, свободный график, характерный для электронного обучения, более удобен, поскольку обучаемые могут учиться в любое время суток, однако для некоторых распорядок дня полезен в плане дисциплинированности. Мы же считаем это положительной чертой, так как в большинстве случаев свободный график сильно расслабляет обучаемого, из-за чего процесс обучения становится не таким эффективным;

- передача практического опыта: проведение требующих специализированного оборудования практических и лабораторных занятий, в процессе которых обучаемый приобретает определенные навыки;
- приобретение социальных навыков: в процессе обучения обучаемый находится в аудитории с другими обучаемыми, что открывает бесчисленные социальные возможности.

Подобная схема процесса обучения наиболее подходит для молодых людей – выпускников школ и колледжей, которые получают первое образование, не зависят от работы и могут посвятить большое количество времени обучению.

В рамках сравнительного анализа были также выделены недостатки традиционного обучения:

- негибкие часы работы;
- дорога в образовательное учреждение;
- цена обучения;
- необходимость адаптации студента к преподавателю;
- жесткая привязка содержания образования к образовательным стандартам, что порождает унификацию, усредненный подход;
- планирование преподавателем конечных целей своей деятельности строго в рамках программ, априори;
- преобладание традиционных моделей обучения (урок, лекция, семинар);
- диагностика знаний по пятибалльной шкале, которая констатирует дискретные знания.

Обратимся к положительным чертам электронного обучения:

- возможность обучения в любое свободное время, его непрерывность и преемственность;
- проблема идентификации личности обучаемого;
- развитие навыков самоуправления, самоорганизации, проектирования и самоконтроля;
- адаптация технологий обучения к индивидуальным особенностям обучаемого;
- возможность заниматься из любой точки мира, где есть сеть Интернет;
- обучение с использованием всех возможностей открытой образовательной среды;

– превентивный мониторинг знаний и умений, что позволяет оценивать не только результат, но и процесс, отметка перестает играть роль устрашающего средства;

– обогащение стандарта образования за счет дифференциации обучаемых по уровню подготовленности, появление возможностей предоставления дополнительной информации благодаря использованию ИКТ;

– доступность;

– возможность «безболезненно» менять профессию на протяжении всей жизни.

При этом важно понимать, что электронное обучение не является совершенным, у него есть недостатки:

– отсутствие развития коммуникативных навыков;

– повышенный риск мошенничества во время выставления оценок;

– риск социальной изоляции;

– отсутствие возможности отработать новые навыки до профессионального уровня;

– отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов в сфере e-learning;

– отсутствие хороших каналов передачи данных;

– потребность в сильной самомотивации и навыках управления временем;

– непригодность для практических занятий.

Главным отличием электронного обучения от традиционного является наличие электронной среды обучения, в которой взаимодействуют обучаемый и педагог, а также использование разнообразных технических средств обучения, что, несомненно, обеспечивает возможность большей продуктивности обучающего процесса. Важно понимать, что для эффективного внедрения и применения электронных образовательных ресурсов обязательно требуется наличие качественного доступа педагогических работников и обучающихся к Интернету, овладение преподавателями вуза знаниями, умениями и навыками в процессе активного участия в разработке и реализации в деятельности вуза этих технологий.

Грамотное использование возможностей электронного обучения способно оказать неизмеримое влияние на образование в целом и пре-

подавание в частности. Однако нужно отдавать себе отчет в том, что технические средства обучения имеют недостатки. Зарубежный опыт показывает, что при наличии качественного учебного контента и грамотно построенного учебного курса эффективность учебного процесса возрастает и не уступает очной форме обучения.

Список библиографических ссылок

1. Разбегаев П. В. Основные дискуссионные проблемы электронного обучения // Математические методы и информационно-технические средства: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф., 21 июня 2019 г. / редкол.: И. Н. Старостенко (отв. ред.), Е. В. Михайленко, А. А. Хромых, М. В. Шарпан. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2019. С. 157–162.

2. Рубин Ю. E-learning в России: от хаоса к глубокому укоренению // Высшее образование в России. 2006. № 3. С. 16–23.

3. Чванова М. С., Храмова М. В. Модернизация технологий дистанционного обучения наукоемких специальностей. Тамбов: Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2012. 327 с.

4. Технологии электронного обучения: учеб. пособие / А. В. Гураков, В. В. Кручинин, Ю. В. Морозова, Д. С. Шульц. Томск: ТУСУР, 2016. 68 с.

5. Карпенко Е. Р., Лузянина Т. В. Использование электронных обучающих материалов для развития языковых навыков и умений // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. Ставрополь: Логос, 2020. С. 42–45.

6. Муродова Г. Б. Электронный учебник как средство обучения в высшем образовании // Молодой ученый. 2016. № 13 (117). С. 829–831. URL: <https://moluch.ru/archive/117/32109/> (дата обращения: 12.09.2022).

© Разбегаев П. В., 2023

* * *

И. А. Савичева,

преподаватель кафедры иностранных языков

Волгоградской академии МВД России,

кандидат педагогических наук

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОНЛАЙН-ПРЕПОДАВАНИИ

В последнее время электронное обучение становится все более востребованным. С одной стороны, данный вид обучения экономит время и деньги, делает доступным образование в любом учебном заведении страны или даже мира, дает возможность учиться в любом месте и в любое время, компактно вмещает все необходимое для получения знаний в одном девайсе – компьютере, планшете или телефоне. С другой стороны, в результате пандемии COVID-19 учебные заведения были вынуждены перейти на формат виртуального обучения, что стимулировало появление новых и развитие уже существующих платформ и программ для дистанционных занятий. В то же время в результате санкционного давления на Россию многие зарубежные сайты для онлайн-преподавания оказались неспособными выполнять свои обучающие функции в полном объеме или стали недоступными, что привело к созданию и активному продвижению в онлайн-пространстве российских образовательных платформ и обучающих компьютерных программ: Webinar.ru, BigBlueButton, TrueConf, Moodle, «Взнания», Edvibe (ProgressMe) и др.

Современное обучение подразумевает использование разнообразных подходов, активных и интерактивных методов, групповых форм работы на занятии (в парах, мини-группах), а также многообразие приемов и средств, что позволяет более продуктивно и в сжатые сроки усваивать запланированный учебный материал и предполагает включенное обсуждение, осознанное и лично пережитое усвоение знаний [1, с. 121]. Считалось, что цифровые средства обучения не могут в полной мере заменить реальные занятия с преподавателем, поскольку не обеспечивают интерактивность и многообразие педагогических форм и приемов. К наиболее перспективному

направлению обучения иностранному языку в высшей школе относилась технология «смешанного обучения» (blended learning) – сочетание традиционного и интернет-обучения [2].

При переходе на виртуальный формат образования во время пандемии преподаватели искали возможность сделать обучение наиболее приближенным к реальному и интерактивному, чтобы компенсировать отсутствие живого общения. Интернет-платформы и обучающие компьютерные программы максимально старались адаптироваться и соответствовать этому требованию, что создало двойственное понимание термина «интерактивный» – не только основанный на взаимодействии и взаимовлиянии (например, «интерактивное обучение», «интерактивные методы»), но и обеспечивающий взаимодействие (например, «интерактивная обучающая программа», «интерактивная доска») [3, с. 240].

Необходимо отметить, что на данный момент отечественные образовательные интернет-платформы и обучающие программы максимально нивелируют недостатки сетевого обучения по сравнению с реальным: интерактивность обеспечивается совместным и одновременным доступом к интерактивной доске или любому учебному материалу («Взнания», Webinar.ru, BigBlueButton, Edvibe) или возможностью передачи управления мышкой на расстоянии одному из обучающихся (TrueConf), работа в парах или мини-группах осуществляется в секционных залах («Взнания», Webinar.ru, BigBlueButton).

Наряду с этим виртуальные обучающие платформы и программы позволяют использовать те преимущества, которые дает обучение онлайн и не предоставляет реальное обучение в классе [4, с. 71–72]:

- визуализацию и виртуальную реальность (виртуальные доски с совместным доступом, который преподаватель может ограничить или совсем закрыть; обучающие видеоролики с всплывающими заданиями по ходу просмотра видеопизода; возможность выбрать задний фон или внешний вид);

- интерактивные обучающие компьютерные программы и тренажеры с разнообразными упражнениями, аудио- и видеоматериалами, позволяющие создавать интерактивные учебники или целые курсы (а если в данной платформе не предусмотрено создание необходимых форматов упражнений, то она способна интегрировать

уже готовые упражнения из других платформ [5, с. 33], например, в Moodle можно интегрировать задания из HotPotatoes, а «Взнания» позволяют вставить в разработанный урок упражнения из Wordwall);

– персонализацию и индивидуальный подход (возможность индивидуальных занятий на онлайн-тренажерах в темпе, удобном для обучающегося, с последующим разбором ошибок и повторным прохождением упражнения; групповые и индивидуальные чаты с выражением эмоций в виде смайлов и пересылкой документов или домашнего задания; статистические данные, способствующие повышению мотивации: что уже пройдено по материалу, сколько слов выучено);

– кроссплатформенность (возможность использования разных электронных устройств для занятий как нескольких одновременно, так и одного с совмещением всех обучающих материалов и платформ).

Преподаватель при этом уже давно перестал быть просто «говорящей головой». Он выступает в роли руководителя (фасилитатора), который не только преподает, но и организует и контролирует весь процесс обучения [6, с. 59].

Однако насколько интерактивным ни было бы онлайн-образование, оно не компенсирует в полной мере общение и взаимодействие вне занятий, погружение в студенческо-преподавательскую среду. Так, педагогические вузы отмечали, что студенты во время практики были лишены возможности общаться с педагогическим коллективом и со школьниками не только на занятиях, но и вне их, не чувствовали себя частью образовательного процесса [7, с. 87].

Таким образом, сетевое обучение на современном этапе может почти полностью компенсировать реальные занятия, а преподавание онлайн задействует разные методы, формы и виды работы на занятии, как активные, так и интерактивные. Но виртуальное образование не способно пока в полной мере воссоздать атмосферу образовательного учреждения со всеми тонкостями взаимодействия парадигм: преподаватель и обучающиеся, преподаватель и преподаватель, обучающийся и обучающийся и т. д.

Список библиографических ссылок

1. Жигалова Е. А. Интерактивное обучение в профессиональной подготовке сотрудников МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-1. С. 120–123.

2. Серостанова Н. Н., Чопорова Е. И. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30254> (дата обращения: 04.09.2022).

3. Самчик Н. Н. Интерактивность в дистанционном обучении русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 240–242.

4. Бугакова Т. Ю. E-learning: современные тренды образования // Актуальные вопросы образования. 2018. № 1. С. 70–73.

5. Баронова Е. В., Волгина О. В. Использование интерактивных элементов в преподавании иностранного языка в системе Moodle // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 апреля 2021 г. / под ред. М. В. Золотовой. Н. Новгород: Нижегород. госун-т им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 31–34.

6. Хайитов У. Х. Роль ИКТ в процессе преподавания и обучения // Проблемы науки. 2021. № 4 (63). С. 58–60.

7. Сидорова Л. В., Крупская Ю. В. Плюсы, минусы и перспективы онлайн-образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 87–88.

© Савичева И. А., 2023

* * *

К. К. Сейтенов,
первый проректор
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор

**ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ
(ОПЫТ АКАДЕМИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

За годы суверенитета в Республике Казахстан сформировалась и эффективно функционирует правоохранительная система, отвечающая требованиям демократического и правового государства. Главными приоритетами деятельности правоохранительных органов являются обеспечение законности и общественной безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина.

Серьезное реформирование правоохранительной системы в Республике Казахстан за последнее десятилетие требует новых подходов в подготовке компетентных сотрудников правоохранительных органов и предъявляет к такой подготовке все более высокие требования, тем самым ставя специальные ведомственные вузы перед необходимостью пересмотра ее методов и форм. Адаптация к новым условиям работы и существующие реалии выдвигают требования к постоянному совершенствованию деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Инновационные подходы к образовательной деятельности специалистов нового уровня для правоохранительной системы должны отвечать основным «традициям» подготовки специалистов в данной сфере и мировым научно-педагогическим процессам.

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, которая была создана в 2015 г. Указом

Президента Республики Казахстан [1] (далее – академия), в качестве основных направлений деятельности определяет реализацию:

– программ повышения квалификации и профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов, в том числе состоящих в Президентском резерве руководства правоохранительных органов;

– образовательных программ магистратуры и докторантуры научно-педагогического и профильного направлений, в том числе дистанционного обучения [2].

Образовательная деятельность академии направлена на подготовку и переподготовку высококвалифицированных специалистов для правоохранительной системы, повышение их профессионального уровня.

В Республике Казахстан правоохранительным органом признается «государственный орган, обеспечивающий соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, законных интересов физических и юридических лиц, государства, реализующий политику государства по противодействию преступности и иным правонарушениям в соответствии со своей компетенцией, наделенный специальными полномочиями по обеспечению законности и поддержанию общественного порядка, выявлению, предупреждению, пресечению, расследованию правонарушений, исполнению судебных решений по уголовным делам» [3].

Согласно ст. 3 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 г. «О правоохранительной службе» правоохранительными органами признаются «органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований» [4].

Деятельность каждого правоохранительного органа и служба в нем регламентированы отдельными нормами, содержащимися в законодательстве, в частности Законом Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. «О прокуратуре», Указом Президента Республики Казахстан от 22 июля 2019 г. «О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы)».

В статье 23 Закона Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. «Об образовании» указано следующее: «Образовательные программы дополнительного образования в Академии правосудия, военных, специальных учебных заведениях, реализующих образовательные программы высшего и послевузовского образования, направлены на удовлетворение всесторонних потребностей обучающихся и специалистов с ориентиром на результаты обучения и (или) соответствие профессиональным компетенциям, квалификационным характеристикам и квалификационным требованиям соответственно в судах, правоохранительных органах, Министерстве обороны и органах национальной безопасности Республики Казахстан» [5].

В академии в настоящее время образовательный процесс претерпевает серьезные изменения, сопряженные с ориентацией на инновационные процессы и переосмыслением его парадигмы, и определяется такой целью, как инновационное обновление системы профессионального и послевузовского образования сотрудников правоохранительных органов с сохранением ее прогрессивных достижений и традиций.

Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов в академии представляет собой систему, состоящую из комплекса образовательных программ с учетом специфики деятельности каждого правоохранительного органа республики.

В программах повышения квалификации и профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов, в том числе состоящих в Президентском резерве руководства правоохранительных органов, представлен специфический образовательный процесс, учитывающий особенности контингента обучающихся, их профессиональный уровень, запросы правоохранительных органов, проблемы противодействия преступности как в Республике Казахстан, так и во всем мире.

Учитывая современные тренды при реализации данных программ повышения квалификации, мы отказались от традиционного формата обучения, заменив его на современный и прогрессивный: минимизировано число лекций с одновременным увеличением количества практических занятий.

Особенность образовательного процесса в данном направлении заключается в нацеленности обучения на удовлетворение современных запросов практики. Поэтому при подготовке учебных материалов используются реальные дела, процессуальные документы и иные материалы правоприменительной практики. Такой подход в образовательной деятельности позволяет на примере конкретных ситуаций совершенствовать навыки работы. Для этого активно используются интерактивные формы практических занятий: тренинги, в том числе симуляционные; решение кейсов; деловые и имитационные игры, вебинары, мастер-классы и т. д. Для реализации названных форм учебного процесса функционируют учебные полигоны и виртуальные тренажеры.

В академии успешно внедрена и эффективно функционирует система непрерывного профессионального обучения и развития сотрудников правоохранительных органов, которая позволяет подготовить каждого из них к службе, затем на протяжении его карьеры системно повышать его квалификацию.

Учебный процесс построен на принципе дифференциации контингента обучаемых: руководство, рядовые сотрудники и кандидаты на службу в правоохранительных органах. Для каждой категории формируется отдельная программа обучения. Общим для программ обучения является:

1) формирование / развитие / совершенствование профессиональных компетенций, которые позволяют обучающимся быть востребованными на любом участке работы;

2) актуальность, т. е. содержание программ обучения постоянно обновляется с учетом реформирования законодательства и требований правоприменительной практики;

3) постоянное внедрение в учебный процесс новых знаний, полученных в результате научных исследований.

Первоначальная профессиональная подготовка как самостоятельное направление является новой формой подготовки кадров для правоохранительных органов и имеет специфику. Этот вид подготовки много лет использовали ведомственные вузы, но академия подошла к вопросу первоначальной подготовки в новом формате, прежде всего мы отошли от стандартных «сжатых» сроков первоначальной

подготовки и создали определенный образ и стандарты современного сотрудника, обладающего необходимыми профессиональными качествами, уровнем знаний и навыков. Была проведена серьезная подготовительная работа, изучены лучшие образовательные практики стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в результате чего поступление на службу в органы правопорядка в Республике Казахстан стало возможным только через обязательную первоначальную подготовку в академии.

Это позволило создать своеобразный кадровый фильтр и полностью реализовать идеи укрепления кадрового потенциала и обновления состава сотрудниками новой формации. Для подготовки будущих сотрудников используются специальные программы в зависимости от направления деятельности правоохранительного органа.

В учебном процессе применяется компетентностный подход, используется тренинговый формат обучения (кейсы на основе материалов реальных дел и событий), который позволяет закрепить полученные знания, провести оценку знаний обучающихся и выявить возможные ошибки.

На курсах повышения квалификации для действующих сотрудников правоохранительных органов в академии создаются условия для отработки и совершенствования практических навыков. Формируются и используются специальные комплексы, позволяющие имитировать следственно-оперативные действия, надзорное производство и т. д. Слушатели полностью погружаются в конкретную ситуацию. В завершении курсов реализуется метод фасилитации: обсуждение проблем правоприменительной практики, которое проходит с участием руководства правоохранительного органа. Этот подход способствует решению проблемных вопросов, возникающих в работе, и обмену опытом.

Ключевым направлением деятельности академии является *обучение руководителей* (форма обучения сотрудников руководящего состава правоохранительных органов). Готовятся управленческие кадры новой формации – лидеры, современные менеджеры. По данной программе обучения 90 % занятий проходит в форме тренингов, мастер-классов с привлечением отечественных и зарубежных экспертов, в том числе первых руководителей государственных

органов. Таким образом, обеспечивается всестороннее развитие будущего руководителя правоохранительного органа, эффективного управленца.

Образовательные программы магистратуры и докторантуры научно-педагогического и профильного направлений, в том числе дистанционного обучения, являются одним из важных направлений деятельности академии и представляют собой следующий этап – реализацию программ послевузовского образования.

Программы послевузовского образования действующих сотрудников правоохранительных органов в академии направлены на увеличение прикладного компонента подготовки в условиях кредитной системы, смещение акцентов на самостоятельную работу обучающихся, что позволяет формировать систему обобщенных знаний, умений и навыков, которые могут быть перенесены из одной сферы деятельности в другую и выступить в качестве интегральной основы профессионального развития, где на первый план выдвигаются способности и профессиональные навыки специалистов, умеющих адекватно реагировать на происходящие изменения, самостоятельно принимать решения и реализовывать их на практике в процессе овладения новыми познаниями. Мировые тенденции в образовательной практике послевузовской подготовки доказывают, что рациональное сокращение объема аудиторных занятий и акцент на самостоятельную работу способствуют выработке у обучающихся способностей к самообразованию и саморазвитию, навыков свободного критического мышления.

Профессорско-преподавательским составом академии на постоянной основе изучается опыт ведения образовательного процесса и применения инновационных технологий обучения Республики Казахстан и зарубежных стран, внедривших кредитную систему образования. Изученный передовой опыт с учетом специфики подготовки сотрудников правоохранительных органов по линии послевузовского образования внедряется в процесс обучения.

В образовательном процессе задействованы следующие методики преподавания: работа в малых группах; деловые игры; использование общественных ресурсов (приглашение специалистов-практиков, выездные занятия); интерактивная лекция с видео- и аудиоматериалами;

обучающийся в роли преподавателя; обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем («Займи позицию», «Шкала мнений»); разрешение проблем (мозговой штурм, анализ казусов).

Указанные методики предполагают активное взаимодействие, равноправное партнерство. Обращение к инновационной модели обучения предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых (деловых) игр, совместное решение проблем. Исключается доминирование какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи. Из объекта воздействия магистрант / докторант становится субъектом взаимодействия, он сам активно участвует в процессе обучения.

Академия на системной основе ведет поиск и сбор новейших форм, инновационных методик и технологий обучения. Регулярно создаются новые качественные образовательные и научные продукты.

Современные реалии в образовательном процессе выдвигают новые требования к подготовке кадров в сфере противодействия преступности, в том числе использованию ИТ. Академией в этом направлении реализован ряд важных проектов, нацеленных на развитие цифровых сервисов в научно-образовательной деятельности, в частности образовательный портал «Е-Академия», позволяющий автоматизировать управление учебным процессом, эффективно обеспечивающий обратную онлайн-связь со слушателями. С порталом интегрирована система дистанционного обучения. Благодаря этой платформе сотрудники правоохранительных органов обучаются и повышают свою квалификацию без отрыва от работы, в удобное для них время.

В заключение следует отметить, что в настоящее время модернизация ведомственного образования должна быть сопряжена прежде всего с активным использованием инновационных подходов, в основу которых положены образовательные системы, способные преодолеть разрыв между теорией и практикой. Основой таких обучающих программ являются образовательные технологии, характеризующиеся системной целостностью методов, форм и средств, в первую очередь нацеленных на развитие личности обучающихся и только посредством этого – на формирование интеллектуального и профессионального статуса. Политика государства в сфере подготовки кадров

для правоохранительной системы должна реагировать на потребности общества и ориентироваться на подготовку специалистов узкого профиля, в частности, по противодействию кибер- и транснациональной преступности, торговле людьми и т. д.

В современных условиях глобального роста преступности от учебных заведений по подготовке кадров для правоохранительных органов требуется, чтобы она была качественной и непрерывной.

Список библиографических ссылок

1. О создании Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 4 мая 2015 г. № 15 // Әділет: информационно-правовая система. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000015> (дата обращения: 28.08.2022).

2. Официальный интернет-ресурс Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. URL: <https://academy-gp.kz/?lang=ru> (дата обращения: 27.08.2022).

3. О правоохранительной службе: закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV // Әділет: информ.-правовая сист. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000380> (дата обращения: 27.08.2022).

4. О правоохранительной службе: закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV // Әділет: информ.-правовая сист. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000015> (дата обращения: 27.08.2022).

5. Об образовании: закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III // Әділет: информ.-правовая сист. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/search/docs/dno=319-III> (дата обращения: 27.08.2022).

© Сейтенов К. К., 2023

* * *

О. Т. Сейтжанов,

заместитель начальника

Карагандинской академии МВД Республики Казахстан,

кандидат юридических наук, доцент

РАССЛЕДОВАНИЕ В ЦИФРОВЫХ УСЛОВИЯХ

В Казахстане с 2017 г. принят ряд программных документов по вопросам цифровизации: отраслевая Государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827, Концепция кибербезопасности («Киберцитит Казахстана»), утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 г.; Концепция развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 г. № 961 и др.

Реализация цифровой модернизации нашла свое отражение и в уголовном правосудии. Уже применяются такие системы, как «Единый реестр досудебных расследований» (ЕРДР), «Электронное уголовное дело» (е-УД), «Төрелік». В перспективе – применение модуля «е-Экспертиза» и видеоформата расследования уголовного дела.

Единый реестр досудебных расследований – автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, перечисленных в ч. 1 ст. 180 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках уголовного процесса и посредством которой осуществляется ведение уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования [1].

Модуль «Электронное уголовное дело» – функционал ЕРДР, предназначенный для организации подготовки, ведения, отправления, получения и хранения электронного уголовного дела [2].

Информационно-аналитическая система «Төрелік» судебных органов направлена на ведение автоматизированного учета и контроля

соблюдения процессуальных сроков, формирование статистических и аналитических отчетов, упрощение делопроизводства и судопроизводства, она включает в себя электронный сервис «Судебный кабинет», систему аудио- и видеофиксации (АВФ), электронный архив судебных документов, внутренний портал, кадровую систему и систему оповещения участников судебного процесса посредством отправки смс и электронной почты, системы интеграции необходимых информационных баз (база Комитета правовой статистики и специальных учетов, база уплаты госпошлины, база исполнения судебных актов и др.) [3].

В соответствии с представленной структурой образовательные программы ведомственных учебных заведений включают в себя соответствующие учебные дисциплины. Так, в Карагандинской академии в рамках учебных дисциплин курсанты изучают следующие темы: «Правила приема, регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения ЕРДР», «Использование доказательств при решении вопроса о регистрации уголовного правонарушения в ЕРДР», «Расследование и раскрытие уголовных правонарушений в сфере информационной безопасности», «Общая характеристика досудебного расследования в сфере высоких информационных технологий», «Деятельность следователя при регистрации уголовных правонарушений и на стадии начала досудебного расследования при расследовании уголовных правонарушений, совершенных в сфере высоких информационных технологий», «Особенности досудебного расследования в модуле е-УД (электронное уголовное дело)» и др.

Наряду с этим нельзя не отметить и цифровизацию самой преступности. В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) закреплена отдельная глава, посвященная регламентации ответственности за уголовные деяния в сфере информатизации и связи, в которую вошли следующие составы: «Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций» (ст. 205 УК РК), «Неправомерное уничтожение или модификация информации» (ст. 206 УК РК), «Нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций» (ст. 207 УК РК), «Неправо-

мерное завладение информацией» (ст. 208 УК РК), «Принуждение к передаче информации» (ст. 209 УК РК), «Создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов» (ст. 210 УК РК), «Неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа» (ст. 211 УК РК), «Предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели» (ст. 212 УК РК), «Неправомерное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства» (ст. 213 УК РК).

Более того, информационные коммуникации стали одним из способов совершения общеуголовных правонарушений и их совершение часто оценивается законодателем как более тяжкое. Так, в УК РК способ *посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет*, закреплён в простых и квалифицированных составах уголовно наказуемых деяний:

- против личности – ст. 105, 131 УК РК;
- против семьи и несовершеннолетних – ст. 132, 134 УК РК;
- против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина – ст. 147, 148 УК РК;
- против мира и безопасности человечества – ст. 161, 174 УК РК;
- против основ конституционного строя и безопасности государства – ст. 179, 180 УК РК;
- против собственности – ст. 180, 190, 195 УК РК;
- против общественной безопасности и общественного порядка – ст. 256, 274 УК РК;
- против здоровья нравственности – ст. 316 УК РК;
- против порядка управления – ст. 373, 375, 376, 378, 380, 402 УК РК;
- против правосудия и порядка исполнения наказаний – ст. 409 УК РК.

Данное обстоятельство свидетельствует о наличии тенденции к распространению цифрового (коммуникационного) способа совершения даже общеуголовных правонарушений.

Как мы наблюдаем, сама структура преступности и законодательство об ответственности учитывают современные цифровые тенденции. Однако структура органов противодействия им менее адаптивна к новым условиям. Так, в структуре МВД Казахстана, в частности в Департаменте криминальной полиции, имеется управление по борьбе с киберпреступлениями, в компетенцию которого входит проведение оперативно-разыскной работы по всем уголовным правонарушениям, совершенным с использованием, например, сети Интернет. С одной стороны, наличие данного подразделения должно положительно отразиться на борьбе с преступностью. С другой стороны, могут возникнуть противоречия между подразделениями по киберпреступлениям и, например, подразделением по борьбе с преступлениями против собственности при совершении мошенничества с использованием информационной системы.

В следственных подразделениях системы органов внутренних дел Республики Казахстан специализация следователей по расследованию уголовных правонарушений, совершенных с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, отсутствует. В настоящее время в структуре следственного департамента имеются управления по расследованию дел об организованной преступности, по расследованию особо опасных преступлений, по расследованию тяжких и имущественных преступлений; по расследованию преступлений, связанных с экстремизмом и незаконным оборотом наркотических средств.

Следуя тематике конференции, обозначим дилемму, выражающуюся в подготовке следователей по расследованию уголовных дел об уголовных правонарушениях, совершенных с использованием информационных систем и Интернета, или же всех следователей к возможному расследованию обозначенной категории уголовных дел.

Учитывая сложившуюся ситуацию и дальнейшее развитие цифровой среды, а также применение данных технологий преступниками, полагаем, что навыками раскрытия и расследования уголовных правонарушений, совершенных с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, должны будут обладать все следователи вне зависимости от предметной специализации подразделений.

Реагируя на данные вызовы и угрозы, в Карагандинской академии планируют открытие специальной кафедры кибербезопасности информационных технологий, на которой будут преподаваться дисциплины по раскрытию и расследованию киберпреступлений.

Полагаем, что комплексом знаний, умений и навыков расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, должны обладать все категории следователей. При этом не исключаем, что на определенном этапе потребуется учреждение в структуре следственных подразделений должностей специальных следователей по расследованию киберпреступлений.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89 // Эділет: информ.-правовая сист. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 21.09.2022).

2. Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 // Эділет: информ.-правовая сист. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 21.09.2022).

3. Жансултанова Э. К. Электронное правосудие // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33749812 (дата обращения: 12.10.2022).

© Сейтжанов О. Т., 2023

* * *

А. Г. Соболев,

начальник кафедры огневой подготовки

Уральского юридического института МВД России

СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ПРИ НАРАБОТКЕ НАВЫКОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Огневая подготовка является одним из основных предметов профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, направлена на формирование устойчивых навыков в обращении с огнестрельным оружием, обучение личного состава действиям в условиях, связанных с эффективным и правомерным его применением [1].

На занятиях по огневой подготовке преподавателями применяются многообразные методы обучения. Одним из самых эффективных и широко распространенных в образовательных организациях системы МВД России выступает соревновательный метод. Проведение различного рода соревнований также можно считать процессом обучения с использованием данного метода.

В нашей статье речь пойдет об опыте Уральского юридического института МВД России (далее – УрЮИ МВД России) по организации и проведению соревнований среди переменного состава института по выполнению нормативов с пистолетом Макарова и автоматом Калашникова.

В образовательных организациях системы МВД России для курсантов и слушателей часто устраивают соревнования по прикладным видам спорта, таким как стрельба из боевого ручного стрелкового оружия и преодоление полосы препятствий со стрельбой. Соревнования же, связанные с выполнением разборки и сборки оружия и снаряжением магазинов к оружию, как правило, не проводятся по причине отсутствия правил организации мероприятий подобного рода. В связи с этим в УрЮИ МВД России на кафедре огневой подготовки задались целью разработки и проведения соревнований

в новых форматах, для того чтобы значительно повысить интерес со стороны курсантов и слушателей не только к соревнованиям, связанным со стрельбой из боевого ручного стрелкового оружия, но и к иным моментам обучения по такой дисциплине, как «Огневая подготовка».

В УрЮИ МВД России с 2021 г. стали устраивать соревнования по выполнению нормативов с пистолетом Макарова и автоматом Калашникова. Схема организации и проведения таких мероприятий будет описана на примерах соревнований по снаряжению магазина к пистолету Макарова.

Соревнования среди переменного состава по снаряжению магазинов боевого ручного стрелкового оружия в УрЮИ МВД России проходили в формате дуэли. Юноши и девушки выступали в отдельных номинациях, которые получили названия «Мужская лига» и «Женская лига».

На дуэль приглашались два участника, располагавшиеся напротив друг друга. Рядом с каждым из них находился стол, где лежали магазин к пистолету Макарова и восемь учебных патронов. Контроль за действиями каждого участника дуэли осуществлялся судьей, который следил за временем и правильностью выполнения норматива.

По команде преподавателя участники дуэли снаряжали магазин, действуя как можно быстрее. По окончании снаряжения магазина время участников фиксировалось в протоколе, после чего они менялись местами и повторно выполняли норматив – снаряжали магазин своего оппонента. Такая необходимость была вызвана тем, что пружины снаряжаемых магазинов могли отличаться по степени жесткости, тогда один из участников дуэли получал преимущество. После повторного снаряжения магазина время также фиксировалось в протоколе. В следующий раунд выходил участник, сумма времени которого за оба снаряжения магазинов была наименьшей. Проигравший выбывал из дуэли. Таким образом, при проведении соревнований в данном формате использовалась классическая система на выбывание, или, как ее еще называют, олимпийская система.

Помимо вышесказанного, необходимо отметить, что при выходе участника дуэли в следующий раунд количество снаряжаемых магазинов увеличивалось на один. Всего же в финале соревнований

участнику было предложено снарядить уже пять магазинов, а затем точно такое же количество магазинов своего оппонента.

Победитель соревнований по снаряжению магазинов боевого ручного стрелкового оружия в УрЮИ МВД России в общей сложности снарядил 30 магазинов.

Подводя итог, мы отметили повышенный интерес к данному мероприятию со стороны обучающихся, так как новый формат привлек к себе значительное внимание. Кроме того, при проведении соревнований такого рода использовались элементы шоу. В частности, участники дуэли снаряжали магазины под динамичную музыку и крики болельщиков, что также вызывало дополнительный интерес к мероприятию.

Использование соревновательного метода обучения значительно повысило не только заинтересованность в выполнении нормативов, но и качество их отработки. Так, со слов участников дуэли, они проводили на курсах отборочные мероприятия, для того чтобы попасть в команду от курса и иметь возможность представлять свое подразделение.

В целом в 2021/22 учебном году УрЮИ МВД России получил положительный опыт устраивания соревнований в формате дуэли не только по снаряжению магазинов к пистолету Макарова, но и при выполнении других нормативов по огневой подготовке. В 2022/23 учебном году проведение соревнований в обозначенном формате в стенах вуза будет продолжено.

Список библиографических ссылок

1. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2016. 286 с.

© *Соболев А. Г., 2023*

* * *

О. В. Стрилец,

профессор кафедры уголовного права
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Прогресс идет семимильными шагами вперед. В современном мировом сообществе инновации внедряются в различные сферы человеческой жизни, что стимулирует и направляет людей на постоянное развитие, совершенствование их знаний, навыков, компетенций, освоение новых видов деятельности [1, с. 47].

В настоящее время в России реализуется ряд инициатив, направленных на создание необходимых условий для развития цифровой экономики, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет.

В 2017 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая определяет основные направления развития информационных технологий в нашей стране. В 2018 г. Президент Российской Федерации подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором поставил задачу Правительству совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации реализовать национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации». В 2019 г. появился национальный проект «Цифровая экономика», одной из задач которого стала трансформация приоритетных отраслей экономики и социальной сферы (включая образование) посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений.

В соответствии с п. 25, 26 Положения о ведомственных программах цифровой трансформации, утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами», утверждена Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 гг.

Задачами программы являются:

- повышение доступности и качества дистанционного обслуживания граждан при предоставлении государственных услуг МВД России;
- цифровая трансформация государственных услуг МВД России;
- создание системы центров обработки данных МВД России;
- повышение доступности и качества межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг;
- запуск электронных сервисов, действующих на основе реестров государственных услуг и контрольных функций, и предоставление информации с использованием высокопроизводительных витрин данных;
- переход на отечественное программное обеспечение и оборудование;
- создание и развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и технологических сервисов МВД России;
- обеспечение бесперебойного функционирования информационных систем МВД России;
- цифровая трансформация контрольно-надзорной деятельности МВД России;
- ликвидация имеющихся отставаний по вопросам применения технологий искусственного интеллекта;
- цифровая трансформация деятельности МВД России в сфере обеспечения контроля за пребыванием (проживанием) иностранных граждан [2].

Для решения поставленных задач необходимо наличие качественно подготовленных сотрудников органов внутренних дел. Нужны специалисты, которые были бы способны работать в условиях цифровизации, наполнять различные программы профессиональным содержанием.

Образовательные организации МВД России наравне с другими активно включились в процесс цифровизации образования и внедрения информационно-образовательной среды. Ранее в системе МВД России накоплен определенный опыт использования систем дистанционных образовательных технологий (СДОТ) на базе STELLUS. Таким образом, к настоящему моменту в образовательных организациях МВД России функционируют различные элементы информационно-образовательной среды, активно реализуются программы обучения с использованием СДОТ, внедряются платформы автоматизации образовательного процесса [3, с. 66].

Как справедливо отмечает В. В. Наумкина, цифровизация должна привести к подготовке качественно иного выпускника [4, с. 20]. В процессе подготовки курсантов и слушателей в условиях цифровизации образования нужно учитывать прежде всего такие факторы, как автоматизация и модернизация образовательного процесса.

Еще один существенный фактор – создание в вузах МВД России электронного информационно-образовательного пространства, которое позволяет обучающимся получить доступ в личный кабинет из любой точки страны. Данное направление является весьма важным при подготовке слушателей заочной формы обучения. Так, обучающиеся, имея доступ, с помощью электронной образовательной платформы систем дистанционного обучения могут осуществлять получение сведений в части образовательного процесса о текущих заданиях, расписании, учебных планах и владеть прочей информацией, необходимой для обучения.

В стенах Волгоградской академии МВД России созданы все условия для реализации этого направления. Одним из примеров является учебно-методический кабинет кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности.

Разделы электронного учебно-методического кабинета предполагают размещение информации по направлениям деятельности кафедры:

– учебно-методическая работа (деятельность предметно-методических секций, индивидуальные планы работы преподавателей, планы работы кафедры);

– видеотека (видеолекции, лекции-презентации, открытые и показательные занятия);

– научно-исследовательская деятельность (издания кафедры, материалы конференций, конкурсные работы, заседания научного кружка).

В «Библиотеке кафедры» сформирована база изданий, выпущенных образовательными организациями МВД России, соответствующих методик экспертных исследований по направлениям экспертных специальностей.

Основным достоинством учебно-методического кабинета является раздел «Экспертная практика. Консультации экспертов», который сформирован из заключений действующих экспертов экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

Наряду с этим хотелось бы отметить такой фактор, как изменение методик и средств обучения. Использование программных продуктов и информационных ресурсов для обучения даст нужный результат при изменении методик преподавания.

В период пандемии COVID-19 в профессорско-преподавательской среде часто возникал вопрос о снижении эффективности образовательного процесса. Безусловно, лекция в традиционной форме при непосредственном контакте с курсантами дает больший эффект, чем в удаленном режиме. Однако реалии жизни ставят нас совсем в другие условия, в том числе необходимости подбирать иные методики с учетом специфики дисциплины.

В конце 2019 г. кафедрой уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ВА МВД России совместно с кафедрой информатики и математики на базе подготовленных видеозадач создана электронная среда обучения курсантов и слушателей в целях освоения правил квалификации преступлений. Программа предусматривает возможность проверки знаний путем решения видеозадач, условия которых сформулированы действующими сотрудниками правоохранительных органов на основе реальных фактов совершенных преступлений.

Сведения об использовании положительного опыта кафедры уголовного права были опубликованы в информационном бюллетене

«Инновационные образовательные технологии и методики в образовательных организациях МВД России» (2020. № 2).

Серьезной проблемой при проведении учебных занятий в дистанционном формате стала невозможность выдачи обучающимся натуральных объектов исследования.

Профессорско-преподавательским составом кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России были предложены следующие варианты решения указанной проблемы:

1. При изучении темы «Идентификация огнестрельного оружия по следам на гильзах» по учебной дисциплине «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» курсантам предлагаются фотоснимки общего вида объектов и следов на их поверхностях. По ним обучающимся требуется определить, частями каких патронов являлись гильзы и не стреляны ли они из одного экземпляра оружия.

2. При изучении дисциплины «Трасология и трасологическая экспертиза» курсантам ставится задача по самостоятельной подготовке объектов исследования. К примеру, обучающиеся в индивидуальном порядке по месту жительства (пребывания) осуществляют подготовку объектов экспертизы динамических следов скольжения.

3. Изучение темы «Определение технического состояния огнестрельного оружия» предполагает проведение разборки оружия и экспериментальной стрельбы с выхолощенными патронами. Применяется метод руководства действиями преподавателя. Курсант озвучивает операции, которые необходимо произвести с его объектом исследования, находящимся в руках преподавателя.

На кафедре предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел академии модернизировано автоматизированное рабочее место курсанта (слушателя):

- интегрированы сведения о передовой следственной практике;
- собраны аналитические данные ведомственного контроля по отдельным направлениям деятельности органов предварительного следствия;
- структурированы учебные фильмы в соответствии с перечнем учебных дисциплин;

– разработан программный продукт «Виртуальный осмотр места происшествия».

Одним из факторов также является формирование системы знаний, позволяющей использовать профессиональные знания и навыки в практической деятельности с учетом цифровизации.

На текущий момент решена задача информатизации органов внутренних дел и активно развиваются сервисы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России). Необходимо осуществлять подготовку обучающихся к работе с существующими сервисами ИСОД [3, с. 67].

Цифровизация образования должна быть направлена на подготовку специалистов, которым предстоит работать в новых условиях. Цифровые технологии дают возможность для формирования компетентного сотрудника органов внутренних дел в современном мире.

Список библиографических ссылок

1. Пузиков Р. В., Максимова И. М. Цифровизация юридического образования как необходимая составляющая подготовки квалифицированного специалиста в области права // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 47–49.

2. Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы: распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 (ред. от 30.06.2022) // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=422847&dst=110971#QIBogYTiE4llLQel> (дата обращения: 31.08.2022).

3. Молоков В. В. Проблемы цифровизации ведомственного образования // Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепция, практика, инновации. Уфа: Уфим. юрид. ин-т МВД России, 2021. С. 64–67.

4. Наумкина В. В. Цифровизация и юридическое образование // Аграрное и земельное право. 2022. № 5 (209). С. 19–22.

© Стрелец О. В., 2023

* * *

Н. Н. Творогова,

преподаватель кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПРОХОДЯЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Курс «Морально-психологическая подготовка» для сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации на должности рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава, проходящих профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», включает в себя такие разделы, как: 1) «Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Служебный этикет»; 2) «Психологическая подготовка»; 3) «Практикум по психологии общения». Занятия проводятся в форме лекций, семинаров и практикумов.

Важно отметить, что духовно-нравственная культура личности служащего полиции является базой для создания целостного портрета правоохранительных органов и в частности полиции у гражданского населения, его положения как представителя структуры власти в Российской Федерации. Такие негативные явления, как коррупция, нарушение прав и свобод граждан, деструктивные личностные изменения сотрудников полиции, носят резонансный характер в обществе, их преодоление возможно путем формирования и укрепления нравственной культуры личности сотрудника правоохранительных органов, а также оптимизации оперативно-служебной деятельности. Целью курса «Морально-психологическая подготовка» является развитие не только профессиональных компетенций сотрудников полиции, в частности умения психологически грамотно реагировать, в том числе в экстремальных ситуациях, и противостоять негативному информационному воздействию, но и мотивации

к самоотверженной службе в правоохранительной системе с чувствами гордости, собственного достоинства и уверенностью в настоящем и будущем. Содержание тем занятий определено актуальным социально-экономическим состоянием дел в Российской Федерации и особенностями несения службы подразделениями полиции.

Современное российское общество находится в состоянии постоянного кризиса правосознания, связанного с глобальными социально-экономическими переменами. В пункте 91 Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определены традиционные российские духовно-нравственные ценности: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Именно традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну [1]. В процессе воспитания человек понимает, что понятие Родины рассматривается с нескольких сторон: с традиционных позиций как место рождения и гражданства и с позиций современности под влиянием духовных, социальных, политических, экономических факторов. Словосочетание «любовь к Родине» объединяет в себе наивысшие категории нравственности: патриотизм, героизм, уважение традиций и обычаев. Современный патриотизм чаще носит скрытый характер, но проявляется ярко в экстремальных ситуациях: ставшая крылатой фраза «Работайте, братья!» стала неофициальным девизом сотрудников правоохранительных органов России. Так был увековечен героический поступок лейтенанта полиции Магомеда Нурбагандова, убитого боевиками 10 июля 2016 г. за службу в полиции.

Актуальную и точную дефиницию патриотизма привел В. В. Путин на встрече с представителями общественности по вопросам духовного состояния молодежи и ключевым аспектам нравственного и патриотического воспитания 12 сентября 2012 г.: «Патриотизм – это не просто красивые слова, а уважение к своей истории и традициям, к духовным

ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее».

Развитие образовательного процесса в учебных заведениях МВД, направленного на воспитание профессиональной этической культуры сотрудников органов внутренних дел, требует обращения к ее истокам. Органической частью содержания образовательного процесса, направленного на формирование этической культуры, должно стать историческое знание о преемственности поколений сотрудников правоохранительных органов [2].

Молодой сотрудник полиции обязан знать, что важнейшими общественными регуляторами являются не только нормы права. В частности, огромную роль в системе социального регулирования играют мораль и нравственность, т. е. этические нормы. Реализация свободной воли человеком предполагает ежедневный выбор между добром и злом. Такой выбор делает и сотрудник правоохранительных органов, когда сталкивается с необходимостью пресечения правонарушения, допроса обвиняемого, подозреваемого и других участников процесса, занимается обеспечением общественного порядка в других служебных ситуациях. Именно мораль и нравственность лежат в основе формирования нравственной культуры личности, которая нужна для правильного и профессионального исполнения сотрудником полиции своего служебного долга.

Развитие профессионально-нравственных убеждений и становление ценностных ориентиров происходят в процессе изучения следующих тем раздела «Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Служебный этикет»:

– «Нравственные основы службы в органах внутренних дел Российской Федерации» (раскрываются такие понятия, как ценности и мораль, нравственные основы, долг, ответственность, свобода и право);

– «Исторические традиции службы в органах внутренних дел Российской Федерации» (изучается история развития и формирования российской полиции, анализируется смысловое назначение ритуалов и традиций);

– «Принципы и нормы профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»;

– «Правила служебного общения и служебного этикета сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (осваиваются нравственные основы службы; особое внимание уделяется имиджу сотрудника правоохранительных органов, правилам ношения форменного обмундирования и поведения вне службы, культуре речи);

– «Нравственные основы антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (рассматриваются причины коррупции, требования к антикоррупционному поведению, ограничения и запреты, налагаемые на сотрудника в связи со службой в органах внутренних дел);

– «Национально-культурные и религиозные традиции народов России, принципы межнационального и межрелигиозного мира»;

– «Взаимодействие сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с представителями средств массовой информации».

Выполнение сотрудниками правоохранительных органов должностных обязанностей сопряжено с высоким риском для жизни и здоровья, психическими и физическими нагрузками, общением с контингентом, отличающимся своими ценностями и нормами, что нередко вызывает негативные психологические последствия. Сотрудники полиции вынуждены находиться в зоне риска возникновения частных конфликтных ситуаций. Это обусловлено, во-первых, психоэмоциональной напряженностью граждан, обращающихся в органы внутренних дел за помощью, во-вторых, высоким темпом выполняемой работы и необходимостью перерабатывать большое количество информации, что вызывает у сотрудников органов внутренних дел состояние стресса и, как следствие, обостренную реакцию на происходящие события. В связи с этим сотрудникам требуются навыки профилактики и разрешения конфликтов с учетом категории граждан, с которыми возник конфликт, психологических особенностей конфликтующих, а также навыки саморегуляции, ослабления воздействия стрессовых факторов.

В задачи изучения разделов «Психологическая подготовка» и «Практикум по психологии общения» входит формирование психологической готовности у молодых сотрудников полиции к службе

в различных условиях, профилактика эмоционального выгорания и профессиональной деформации личности. В рамках данных разделов изучаются следующие темы:

– «Психологическая характеристика профессиональной служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»;

– «Приемы психологической саморегуляции сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»;

– «Условия эффективного общения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с гражданами»;

– «Вербальные и невербальные средства коммуникации в профессиональном общении сотрудника органов внутренних дел»;

– «Методы и приемы оказания правомерного психологического воздействия на граждан»;

– «Психотехника познания личностных особенностей партнеров по общению. Психологическое портретирование»;

– «Конфликты в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с гражданами».

Без сомнения, результатом высокопрофессиональной деятельности преподавателей образовательных организаций системы МВД России должно стать формирование самостоятельной и ответственной личности молодого сотрудника полиции, имеющего устойчивую жизненную позицию, морально-нравственные принципы, способного эффективно преодолевать негативные факторы служебной деятельности, ведущие к деформированию профессиональных и личностных качеств.

Необходимо помнить, что нравственное, духовное здоровье системы органов внутренних дел, общества, государства зависит от того, как были скоординированы все социализирующие факторы влияния на личность сотрудника полиции [3].

Список библиографических ссылок

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 23.09.2022).

2. Вантеев Д. А. Ретроспективный анализ становления основ профессиональной этики сотрудников ОВД // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Тверь, 26–28 марта 2020 г. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. С. 307–312.

3. Творогова Н. Н. Проблема профессионально-нравственной деформации личности сотрудников органов внутренних дел как девальвация морали и нравственности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (14). С. 346–352.

© Творогова Н. Н., 2023

* * *

О. В. Тепляков,

доцент кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат политических наук, доцент

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СУБКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ В ТЮРЕМНОЙ СРЕДЕ

Актуальная турбулентная общественно-политическая обстановка в России способствует формированию экстремизма, который по своим масштабам и интенсивности принимает все новые формы и уровни и выступает угрозой всему человечеству. Анализ современной ситуации показывает, что использование религиозного фактора зарубежными государствами создало в современной России комплекс проблем, связанных с возникновением новых угроз национальной безопасности на всех названных уровнях [1, с. 15].

Главная роль в этом деструктивном процессе отводится неправительственным религиозно-политическим организациям (далее – НРПО), пустившим корни в российской преступной среде и влияющим на определенную часть молодых россиян на основе двух важнейших стратегических ресурсов: религиозно-политической идеологии и структурных возможностей (форма организации). Таким образом, сформировался сетевой сегмент в виде религиозно-политических организованных преступных организаций (далее – РПОПО), которые разделяют идеологию и общие установки НРПО и используют эти «бренды» как своеобразный символ политической борьбы за «всемирный халифат» или «чистое арийское общество», не связанные с ними организационно движения в целом. Современная практика деятельности РПОПО – это уже не отдельные выступления, а масштабное функционирование определенных коллективных субъектов в сети НРПО, которая обладает многоуровневой архитектурой экстремизма (локальный, региональный, межрегиональный и глобальный уровни).

Не остаются без внимания представители НРПО и учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) из-за потребности в новых «бойцах за веру». Последствием такого рода вмешательства является формирование в местах лишения свободы (далее – МЛС) так называемых тюремных ячеек РПОПО, получающих финансовую поддержку через различные благотворительные фонды и подпольные схемы, а также от криминального бизнеса РПОПО.

Вдохновители «тюремных ячеек» распространяют фетвы следующего содержания: «Убежденному мусульманину нельзя нанести урон, просто убив его. Его нельзя подавить тюрьмой. Ибо там, где гниет обычное глупое туловище порочного урки, там закаляется дух мусульманина» [2, с. 233].

Распространению идеологии религиозно-политического экстремизма в МЛС способствуют следующие внутренние причины: присутствие тюремной субкультуры, представляющей собой совокупность мифологии, образа жизни, норм, ценностей, ритуалов, культурных артефактов, кастовости, выработанной лидерами тюремной

среды, которая их консолидирует и помогает сообщам переносить трудности изоляции и конфликтовать между группировками; содержание в МЛС лиц с наркотической и алкогольной зависимостью и страдающих психическими расстройствами; пребывание в МЛС лидеров, возглавляющих соответствующие группы тюремной среды; рост количества заключенных в МЛС из стран Средней Азии.

Экстремизм в МЛС распространяется благодаря обобщенным группам следующих факторов. **«Привлекающие факторы»** заключаются в том, что миссионеры активно привлекают новых последователей путем предоставления им социальной и моральной поддержки внутри МЛС. В ходе пропагандистской работы практикуется духовное и религиозно-политическое наставничество над лицами, находящимися под стражей, но не придерживающимися радикальных взглядов, чтобы вовлечь их в ряды непримиримых. Вовлечение «новобранцев» в экстремистскую среду происходит путем постепенного подталкивания их в сторону радикальных воззрений. Со временем в сознании молодых уголовников закладывается позиция непримиримости к окружающей среде обитания. Лица с экстремистским настроем начинают постепенно дистанцироваться от общей массы заключенных и вовлекаться в ячейки РПОПО. **«Стимулирующие факторы»** заключаются в восприимчивости определенных лиц, находящихся в изоляции, по причине среды обитания, где сама природа тюремной жизни вызывает в человеческой душе чувство одиночества, неопределенности и несчастья.

Сегодня в российских местах лишения свободы сформировались следующие направления криминальной субкультуры: **субкультура «воровских законов»** – «черноходов», относящихся к воровским законникам старой формации, которая уходит в историю; **субкультура криминальных авторитетов** – «понятийников», распространенная в современной тюремной среде; **субкультура «административщиков»**, когда осужденные придерживаются правил сотрудничества с администрацией пенитенциарного учреждения; **субкультура «пенитенциарного экстремизма»**, в которой главенствующие позиции в тюремной среде занимают представители РПОПО, исповедую-

щие различные экстремистские идеологии и конкурирующие за лидерство в уголовно-преступной среде.

Экстремистская идеология в МЛС формирует «протестный потенциал», который порождает «клановую ментальность», способствует их выделению из общей уголовно-преступной среды, возникновению ощущения избранности, противостояния между последователями различных тюремных субкультур и состояния «управляемого хаоса» в МЛС.

Учитывая специфику пропагандистской деятельности РПОПО в МЛС, администрациям учреждений УИС во взаимодействии с другими заинтересованными субъектами антитеррористической деятельности необходимо принимать организационные меры в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 гг. и другими законодательными актами в учреждениях УИС, реализовывать комплекс мер, направленных на формирование у лиц, находящихся в МЛС, неприятия идеологии экстремизма, совершенствование адресной информационно-пропагандистской профилактической работы с адептами, попавшими под влияние деструктивных идеологических течений.

Для выявления агитаторов экстремизма в МЛС требуется осуществление оперативного информационно-пропагандистского сопровождения (далее – ОИПС), которое является инструментом информационного управления. Его назначение – в создании соответствующих условий и содержательного информационного контекста для выработки управленческих решений.

Программно-целевой подход ОИПС в сфере противодействия идеологии экстремизма в пенитенциарной среде относится к классу коммуникационных технологий и акцентирует внимание, с одной стороны, на проблеме выявления деструктивного потенциала тюремного сообщества, а с другой – на разработке стратегии коммуникации для проведения информационно-пропагандистских кампаний анти-экстремистского характера в среде лиц, находящихся в изоляции.

Цель программы ОИПС противодействия идеологии экстремизма в тюремной среде включает в себя информационно-просветительские и культурно-воспитательные мероприятия, чтобы показать несоответствие экстремистских идей подлинным основам различных конфессиональных вероучений; выработать в сознании осужденных уважительное, толерантное отношение ко всем людям вне зависимости от национальности, религиозной принадлежности, социального статуса и других обстоятельств; добиться отторжения у осужденных самой мысли о том, чтобы стать приверженцами деструктивных идеологий [3, с. 34].

В статье сформированы лишь отдельные меры информационно-просветительского характера, реализация которых может способствовать воспитательно-профилактической работе с находящимися под стражей лицами, направленной на стабилизацию оперативной обстановки в учреждениях УИС.

Список библиографических ссылок

1. Зеленков М. Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2007. 244 с.

2. Тепляков О. В., Степанов В. А. Роль и место молодежного ресурса в процессе формирования экстремистских ячеек в учреждениях УИС России // Молодежь России как объект социализации и самореализации: сб. ст. по материалам Всерос. круглого стола. СПб.: Петрополис, 2018. С. 230–236.

3. Гуркина Т. А., Тепляков О. В. Пропагандистская деятельность в сфере противодействия идеологии экстремизма // Профессиональное образование и наука. 2019. № 2 (7). С. 26–35.

© Тепляков О. В., 2023

* * *

С. В. Тихонов,

преподаватель кафедры физической подготовки

Волгоградской академии МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

На сегодняшний день профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел по предотвращению преступности имеет приоритетное значение для государства и общества, поскольку безопасность последних является важнейшей целью деятельности органов внутренних дел.

Физическая подготовка выступает неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел к несению службы, требующей быстрого реагирования и полной отдачи. Все это непосредственно учитывается при разработке методических рекомендаций для сотрудников. Заблаговременно подготавливается программа, объективно оценивающая и совершенствующая силу, скорость и выносливость личного состава [1].

Важно отметить, что в последние годы наблюдается появление новых форм преступности, в связи с чем возникает необходимость усовершенствования методов и приемов правильного применения физической подготовки в исключительных случаях [2].

Основная задача физической подготовки в органах внутренних дел состоит в воспитании высококвалифицированных кадров, которые будут соответствовать физическому развитию, обладать крепким здоровьем и высокой устойчивостью к нагрузкам.

Для сохранения правопорядка все сотрудники органов внутренних дел должны не только обладать хорошими знаниями в области юриспруденции, но и уметь физически противостоять преступникам, используя боевые приемы борьбы. Именно поэтому сотрудникам

нужно постоянно совершенствоваться в физической и огневой подготовке, владении огнестрельным оружием и законном его применении.

Сотрудники органов внутренних дел имеют право на применение физической силы, но оно сопряжено с рисками служебной деятельности, угрозой для жизни и здоровья не только самих полицейских, но и других лиц, которые подвергаются опасности.

Для эффективных действий по защите прав граждан от преступных посягательств сотрудники органов внутренних дел должны систематически изучать нормативные акты по применению физической силы и боевых приемов борьбы, а также практиковаться в зале для поддержания этих навыков.

Сотрудникам на начальном этапе подготовки следует тренироваться в тех условиях, с которыми они столкнутся при выполнении служебных обязанностей: внезапности, напряженности, страха. В связи с этим особое внимание нужно уделять формированию навыков боевых приемов борьбы в профессиональном обучении курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Для этого необходимо регулярно тренировать личный состав, чтобы помочь достичь высокого уровня преодоления комплексных препятствий, представляющих собой моделирование условий силового задержания правонарушителей. Эффективным способом решения подобных задач служит использование учебно-тренировочных полигонов.

Формирование навыков профессионально-прикладной физической подготовки имеет важное значение для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Знания основных условий и пределов применения физической силы являются гарантом безопасности сотрудников и граждан.

Залогом успешного выполнения сотрудником полиции оперативно-служебных задач считается приобретение им навыков применения боевых приемов борьбы в чрезвычайных стрессовых ситуациях, которые могут возникнуть при противостоянии полицейских и правонарушителей в различных вариантах противодействия.

У курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России формируется понимание важности моделирования условий и ситуаций различных видов противодействия правонарушителей и преступников сотрудникам полиции на практических занятиях по физической подготовке.

Навыки, которые формируются в процессе обучения и подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, способствуют готовности применения ими физической силы в дальнейшей профессиональной деятельности, в частности в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Как отметил Э. В. Губанов, противоборство, формируемое даже в процессе учебной подготовки, выступает моделированием деятельности сотрудника в возможной конфликтной ситуации. Ее характерные особенности: непосредственный контакт с противником, большая вариативность выполняемых двигательных действий, возможное активное сопротивление соперника, дефицит времени и непредсказуемость [3].

Важным вопросом также считается организация проведения занятий по первоначальной физической подготовке курсантов в профессиональных вузах МВД России. В институтах, университетах и академиях МВД России в приоритете обучающихся не только освоение наук своей специализации, но и овладение навыками выполнения силовых упражнений, приемами и техниками из разных видов спорта для поддержания физической и умственной работоспособности. С первого курса курсантов обучают базовым приемам борьбы, методам их использования, а также основным нормативным актам, которые регулируют применение физической силы [4].

Одними из основных проблем усовершенствования личного состава в профессионально-прикладной физической подготовке являются отсутствие у сотрудников органов внутренних дел необходимых психологических качеств и низкий уровень общей физической подготовки, что в последующем оборачивается неоправданными потерями и грубыми профессиональными ошибками.

Таким образом, можно утверждать, что высокий уровень физической подготовленности напрямую зависит от требований, предъявляемых к сотрудникам органов внутренних дел. Такие требования имеют важное значение и позволяют повысить устойчивость психических функций в условиях физических нагрузок и повышенной умственной работоспособности личного состава.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=364121#YwlogYTcxqyDGxEs> (дата обращения: 02.09.2022).

2. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 14.09.2022).

3. Губанов Э. В. Единоборства как метод развития психологической устойчивости в экстремальных ситуациях у сотрудников МВД России // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. ст. Орел: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2016. С. 72–74.

4. Афов А. Х. Значимость физической подготовки в профессиональной деятельности работников органов внутренних дел и правовые принципы использования физической силы // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сб. науч. тр. участников Всерос. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 10 февраля 2017 г. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2017. С. 19–24.

© Тихонов С. В., 2023

* * *

Д. Н. Тишкин,

заместитель начальника

кафедры тактико-специальной подготовки

Волгодонского филиала

Ростовского юридического института МВД России;

И. А. Яцкина,

преподаватель кафедры криминалистики

и оперативно-разыскной деятельности

Ростовского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук

**О НЕОБХОДИМОСТИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
КАК БАЗИСА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР**

По мнению экспертов, преступность, а особенно ее организованные формы, зародилась и существует неотделимо от политий (государств), лишь эволюционируя и трансформируясь, еще со времен Древнего Рима. Онтогенез и соответствующее развитие политий обусловили множество государственных функций, включая обеспечение и защиту внутренних интересов и территорий, а также противостояние внешним и внутренним угрозам, что запустило процесс создания воинских формирований для обороны и специальных структур, занимающихся обнаружением вышеуказанных угроз скрытно как от собственного населения, так и внешних государств, фактически став прообразом современных субъектов оперативно-разыскной деятельности. Вместе с тем во враждебном государстве и на его территории ведение оперативно-разыскной деятельности с целью добывания особо важной государственной информации однозначно трактуется как шпионаж или шпионство. Эволюция политий, оперативно-разыскной деятельности и преступности в XX в. привела к окончательному легитимному становлению разведывательных и контрразведывательных подразделений практически в любом

государстве. Соответственно, эволюция организованных форм преступности достигла такой трансформации, что стала четко идентифицироваться как организованная преступность (далее – ОП). Политики, легально обладая монополией на применение силы (принуждения), исторически закрепили за собой «синтез и симбиоз следующих паттернов насилия: преступность, война, экстремизм, устрашение, терроризм, шантаж, диверсия, убийства, человеческие жертвы и разрушения» [1, с. 30], а политика оказалась их системно объединяющим фактором.

Анализ динамики выделения «современных форм преступного сообщества: коррупционного, общеуголовного, экстремистского, транснационального, террористического» [2, с. 156] и позиции профессора В. С. Овчинского, отмечающего свойство «цифровизации» по заполнению всего мирового социально-политического пространства, включая ОП, усилившегося за счет симбиоза с «глобализацией» и фактически ликвидировавшего условные грани между «терроризмом, гибридными войнами и преступностью» [3, с. 2, 377], позволяет констатировать факт существенного снижения эффективности реализации государственной политики по противодействию ОП и одновременного усиления ее антигосударственного потенциала. Указанные «инновации» обусловили, соответственно, некоторые особенности трансформации ОП в связи с появлением значительных информационных и трансграничных возможностей.

Экстремистские и террористические компоненты организованного криминала, особенно в форме трансграничных проявлений, – наиболее опасные источники, они представляют самые серьезные угрозы национальным интересам Российской Федерации, а также любой страны мира. Не меньшую степень угроз содержат деяния, связанные с наемничеством, нелегитимным оборотом вооружения и наркосодержащих веществ, торговлей людьми и человеческими органами, экономической направленностью в различных формах, лишь усугубляющие свое разрушительное воздействие ввиду транснациональных аспектов. Любой из перечисленных видов преступных действий организован системно.

Стремительное развитие информационных технологий, имея, безусловно, огромный позитивный потенциал, приводит к смещению определенной части общества в киберпространство, создание виртуальной идеологической платформы (системы ложных идей и целей), включающей в том числе криминальную компоненту и дающей возможность манипулирования сознанием части населения с целью достижения преступных замыслов. Следует отметить тот факт, что политики с момента своего становления в качестве основного политического института существовали, решая тактические задачи на длительном пути (годы, десятилетия, века) к достижению стратегических целей (государственно-национальных идей), которые, в свою очередь, декларировались и легитимно закреплялись на государственном уровне. Противостоящие (враждебные) государства постоянно не прекращали попыток внешнего и внутреннего (посредством агентуры влияния) воздействия на процесс фактической реализации тактических целей, а главное – старались подменить конечное (стратегическое) целеполагание. Поэтому весьма объективна позиция некоторых экспертов о том, что «если у общества не определена совокупность предельных целеполаганий, то сторона противника имеет возможность более эффективно воздействовать на сознание народа и „размывать” его» [4, с. 98], реализуя одну из ключевых целей гибридной войны.

А. М. Ильницкий, констатируя факт ведения против Российской Федерации гибридной войны, обозначает следующие болевые точки: «технологии искусственного интеллекта – активное оружие „пробивания” суверенитета»; «нерациональное проникновение технологий искусственного интеллекта во все сферы государственной власти» [5; 6]; активизация глобальным Западом «информационных диверсий и кибератак» [5; 6] для ликвидации Российской Федерации; невозможность существования высокоорганизованных государств без идеологии [5; 6], являющейся смысловым базисом политики, поэтому ее отсутствие – «это фундаментальная неопределенность будущего» [5; 6].

При всех положительных инновациях в сфере противодействия распространению ОП необходимо отметить, что эта проблема очевидна и окончательно не разрешена. Существующую ситуацию

борьбы с ОП могут стабилизировать лишь комплексные методы. Одна из основных проблем лежит в плоскости социальных причин, и в этом заключается главная задача, которую государство должно решить в кратчайший срок.

В связи с вышеизложенным важным направлением является разработка целевых специализированных программ и планов (в том числе внедрение в учебный процесс образовательных организаций МВД России и других силовых структур спецдисциплин по актуализированной тематике), нацеленных на снижение уровня киберпреступности, предусматривающих как комплексную профилактику, так и создание (модернизацию) цифровых систем, интегрированных с информационными базами спецслужб иностранных государств (учитывая разного рода погрешности, особенно сознательную политически мотивированную дезинформацию). Необходимо внедрение «прорывных» (высокоинтенсивных и интеллектуальных) методов перехвата и добывания оперативно значимых информационных потоков, совершенствование методики и тактики проведения в киберпространстве оперативно-разыскных мероприятий, следственных действий, обеспечение укрепления цифровых структур, поддерживающих модернизацию и развитие возможностей безопасности, сбора, обмена и обработки информации, в первую очередь информационной безопасности Российской Федерации, с минимизацией криминальных рисков и угроз национальным интересам страны.

Авторы полагают, что легитимно определенное стратегическое целеполагание послужит базисом как комплексного противодействия ОП, так и совершенствования подготовки сотрудников силовых структур. Объективной представляется имплементация следующих политико-правовых решений: учитывая факт ведения против Российской Федерации гибридной войны и применения в качестве нее необходимого элемента вариативных форм ОП, потребуется «сплотить общество на платформе легитимизированной государственной (национальной) идеи и, руководствуясь стратегией „большого рывка”, развить национальную экономическую систему, устраняя антагонизм между обществом и элитой» [7, с. 202]. Кроме того, необходимы разработка, постоянная корректировка и внедрение

в образовательные программы силовых структур специализированных дисциплин, раскрывающих особенности противодействия гибридной агрессии и киберугрозам; воссоздание централизованных подразделений по борьбе с ОП [7, с. 202].

Список библиографических ссылок

1. Косов Г. В., Нефедов С. А., Тишкин Д. Н. Направления корректировки государственной политики по противодействию организованной преступности в условиях гибридной войны // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 30–35.

2. Клейменов М. П., Клейменов И. М. Детерминация служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16, № 1. С. 156–166.

3. Овчинский В. С. Мафия: новые мировые тенденции. М.: Книжный мир, 2016. 384 с.

4. Тишкин Д. Н., Митин А. И., Солдатов Н. Ф. Историко-институциональный подход к принятию Российской Федерацией ответных политических мер для противодействия угрозам, продуцируемым гибридными технологиями, в системе международных отношений // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 95–103.

5. Ильницкий А. М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19–33.

6. Ильницкий А. Стратегия ментальной безопасности России // AfterShock. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1099876&full> (дата обращения: 21.09.2022).

7. Косов Г. В., Тишкин Д. Н., Солдатов Н. Ф. Организованная преступность как элемент гибридных войн: политологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 198–203.

© Тишкин Д. Н., Яцкина И. А., 2023

* * *

Т. В. Трутнева,

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ

В настоящее время в методике высшей школы широко применяются и разрабатываются понятия общекультурной и профессиональной компетенции специалиста. В состав общекультурных компетенций будущих юристов входит компетенция, относящаяся к владению ими одним из иностранных языков.

Методика преподавания иностранных языков оперирует термином «компетенция» уже почти 50 лет, определяя его как понятие «коммуникативная компетенция». В современной интерпретации концепция коммуникативной компетенции, которая обозначает сумму языковых навыков и знаний говорящего / слушающего об использовании языка в изменяющихся ситуациях и условиях речи, была выдвинута американским ученым Д. Хаймсом [1]. В противовес дихотомии Н. Хомского он предложил расширить понятие компетенции, объединив когнитивные, психологические, социальные и культурные факторы среды, в которой живет человек. Таким образом, с точки зрения Хаймса, имеет место слияние лингвистической компетенции с компетенциями психолого-социокультурного ряда.

Активно понятие коммуникативной компетенции начинают разрабатывать в 70–80-е гг. прошлого века. Большой вклад внесли французские методисты – создатели аудиовизуального метода J. Courtillon, S. Moirand, R. Richterich.

Однако в их работах ("Cartes sur table", "Archipel") недостаточно учитывалась социальная составляющая общения, предопределяемая особенностями речи представителей различных социальных групп.

Можно отметить, что в методике обучения иностранным языкам существует большое количество концепций структуры языковой компетенции, которые отличаются разнообразием компонентного

состава. Тем не менее общими для зарубежных и отечественных ученых компонентами языковой компетенции следует считать фонетическую, лексическую и грамматическую субкомпетенции, которые необходимо целенаправленно формировать у изучающего иностранный язык на всех этапах овладения последним [2].

В отечественной методике был предложен коммуникативный подход, в рамках которого определялось, что быть компетентным в области общения на иностранном языке означает владеть способами адекватного поведения в конкретных ситуациях общения с использованием кода изучаемого иностранного языка. Целью изучения иностранного языка становилось, таким образом, решение двух задач – адекватного речевого поведения в определенной реальной ситуации общения (коммуникативная компетенция) и владения кодом, т. е. грамматической структурой языка (лингвистическая компетенция). После долгих обсуждений было признано, что необходимо одновременно формировать как лингвистическую, так и коммуникативную компетенции, которые, как известно, тесно переплетаются в реальном процессе общения [3].

Наиболее плодотворным явился системный подход к определению структуры коммуникативной компетенции, где лингвистическая компетенция соотносится с коммуникативной как частное и общее и коммуникативная компетенция может рассматриваться как система, включающая в себя лингвистическую, психолингвистическую, социолингвистическую и страноведческую компетенции. Результатом такого понимания стал вывод о необходимости формирования всех компонентов (лингвистических и нелингвистических) [4].

Считается, что основным видом речевой деятельности, которым должны овладевать специалисты-нефилологи, является чтение. Это один из ключевых видов психической деятельности человека по овладению новой информацией, в том числе и в профессиональной области. Предпринимались попытки выделить в рамках обучения в неязыковом вузе формирование коммуникативных компетенций читающего (Л. А. Ермакова), говорящего (С. А. Ламзин), в то время как компетенция пишущего больше соотносилась с обучением в языковом вузе (Г. В. Лагвешкина).

В состав коммуникативной компетенции читающего включались лингвистическая, предметная, паралингвистическая и лингвосоциокультурная компетенции. Лингвистическая компетенция определяется как необходимость владения знаниями, умениями и навыками, которая следует из присущей каждому коммуникативному акту обращенности, предполагает определенную степень владения языком получателя информации и, таким образом, выполняет в структуре базовую функцию.

Кроме того, обращенность предполагает наличие у реципиента фоновых знаний, т. е. сформированность предметной и социокультурной компетенций. Предметная компетенция связана с каждой отдельной областью науки и представляет собой набор фактов, законов, тенденций и т. п. Формирование данной компетенции подразумевает не только увеличение объема предметных знаний, но и их накопление и дифференциацию, что способствует углублению знаний обучаемых по будущей специальности (направляющая функция).

Функционирование профессионального мышления неотделимо связано с общей культурой будущего специалиста. Ознакомление с иноязычной цивилизацией часто положительно влияет на интерес к культуре собственной страны. Однако подобный интерес не должен ограничиваться сопоставлением двух или нескольких культур, его задача – активизировать процесс овладения иностранным языком, и в первую очередь чтением. Одним из принципов становления лингвосоциокультурной компетенции признают использование языковых реалий. Функции, выполняемые данной компетенцией: развивающая и гуманистическая.

Паралингвистическая компетенция подразумевает узнавание в тексте и использование для проникновения в смысл читаемого графиков, чертежей, рисунков, различных типов шрифтовых оформлений. Паралингвистические средства определяют как фактор однозначности сообщения и, действуя наряду с языковым фактором, осуществляют корректирующую роль.

Формирование коммуникативной компетенции читающего рассматривалось тогда и считается сейчас составной частью овладения иностранным языком в неязыковом вузе. Кроме чтения, в программу обучения входят также три остальных вида речевой деятельности –

говорение, аудирование и письмо. В условиях нефилологического учебного заведения формированию компетенций в этих видах речевой деятельности уделялось более скромное место. Однако в последнее время произошли достаточно глубокие изменения в структуре формируемой иноязычной компетенции, что нашло отражение во ФГОС последнего поколения и, соответственно, разрабатываемых кафедрой курсах обучения иностранным языкам в ВА МВД России. Так, во ФГОС 40.05.02-03 указана общекультурная компетенция, сформулированная как «способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков» [5].

При разработке компонентного состава ОК-11 учитывалась необходимость формирования именно коммуникативной компетенции будущего юриста. Были выделены следующие составляющие:

1. Лингвистическая компетенция – фонетические навыки, структура изучаемого языка, основные концепты по специальностям, языковые парадигмы, структура юридического дискурса.

2. Социолингвистическая компетенция – понимание устной и письменной речи в бытовой и профессиональной коммуникации, в том числе образцы речевого этикета, реалии стран изучаемого языка и англо-американского права.

3. Паралингвистическая компетенция – умение вести поиск информации в специальных текстах на бумажных и электронных носителях; понимать схемы, графики и создавать основные виды документов, что теоретически может понадобиться обучаемым в будущем.

Необходимо также указать, что в рабочих программах, используемых при работе с курсантами, четко обозначены ожидаемые результаты поэтапного овладения знаниями и умениями иноязычного общения [6].

Так, согласно действующей рабочей программе учебной дисциплины по специальности «Правоохранительная деятельность» на первом этапе обучения курсанты должны знать основные языковые парадигмы для осуществления иноязычной коммуникации по изучаемым темам; уметь читать и понимать с общим охватом содержания иноязычные тексты объемом до 500 печатных знаков и использовать изученные языковые средства в иноязычной коммуникации.

Обучающиеся должны овладеть иноязычным тезаурусом объемом до 100 единиц и навыками перевода иноязычных текстов по программным темам.

На втором этапе обучения изменения претерпевают только количественные характеристики результатов обучения, т. е. объем текстов для ознакомительного чтения возрастает до 1 000 печатных знаков, а перечень лексических единиц – до 150.

Третий и четвертый этапы формирования компетенции характеризуются переходом из социокультурной сферы в профессиональную. Курсанты должны знать особенности построения специального юридического текста на иностранном языке (третий этап) и структуру подобных текстов (четвертый этап). Умения иноязычного устного общения достигают уровня способности участвовать в обсуждении тем, связанных с изучаемой специальностью: ведение профессионально ориентированного диалога на третьем этапе и дискуссии на четвертом. Обучающиеся должны усвоить специальную лексику в объеме 200 единиц и овладеть навыками реферирования и аннотирования текстов по специальности.

Успешное формирование указанных умений и навыков, получение курсантами необходимых знаний являются условиями становления общекоммуникативной компетенции, что в конечном счете признано основной целью обучения иностранному языку в образовательном учреждении высшего образования юридического профиля.

В программах, определяющих цели и содержание обучения иностранным языкам курсантов 2021-го и последующих лет набора, формулировка компетенции претерпела некоторые изменения.

Универсальная компетенция 4 определяется как способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(-ых) языке(-ах), для академического и профессионального взаимодействия. Планируемые результаты обучения по дисциплине включают ставшие традиционными знания, умения и навыки и также соотнесены с этапами обучения [7].

Следует отметить, что в формулировке компетенции произошло значительное расширение: от способности к общению на одном из иностранных языков до способности применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке.

К деловой, профессиональной сфере коммуникации добавлена академическая сфера, что, по-видимому, означает общение в научной и учебной областях общественной жизни.

В то же время стоит обратить внимание на ограничение планируемого овладения иностранным языком изучением лишь лексического материала при отсутствии упоминания о грамматике как основе овладения иностранным языком.

Курсанты должны будут знать юридическую лексику, т. е. лексический минимум, достаточный для осуществления профессионального взаимодействия на иностранном языке. Предполагаемые умения включают способности логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь на иностранном языке; правильно употреблять юридическую лексику в деловой речи на иностранном языке; осуществлять устную и письменную коммуникацию в основных ситуациях профессиональной деятельности на иностранном языке в объеме лексического минимума. В качестве навыков в программе предлагается способность осуществлять профессиональную коммуникацию с использованием юридической лексики на иностранном языке в объеме лексического минимума.

Представляется, что такой перевес внимания к лексическому материалу в ущерб грамматическому аспекту не может считаться оправданным и при составлении документов, планирующих учебный процесс, это противоречие следует максимально сглаживать.

Необходимо, на наш взгляд, уделять внимание и формированию социолингвистической компетенции как второго основного компонента коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Таким образом, в современном видении проблема определения рамок формирования иноязычной компетенции будущих юристов тесно связана с понятиями и содержанием общения в профессиональной сфере. Добавление академической сферы общения в формулировку универсальной компетенции учитывается при распределении учебного материала курса по этапам и формам обучения. Формирование коммуникативной компетенции в указанных программах прагматически ориентировано на строго деловую составляющую реальной коммуникации. Но представляется, что умаление роли, например, страноведческого компонента приводит к некоторому

снижению интереса к изучению иностранного языка, подкрепляемому вдобавок недостаточным уровнем знаний курсантов о своей будущей профессиональной деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Оглуздина Т. П. Развитие содержания понятия «языковая компетенция» в истории лингвистики и теории обучения иностранным языкам // Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 2 (104). С. 91–94.

2. Оглуздина Т. П. Структура языковой компетенции в концепциях ученых зарубежной и отечественной методики обучения иностранным языкам // Вестник ТГПУ. 2012. Вып. 11 (126). С. 116–119.

3. Дидактика обучения иностранным языкам (формирование коммуникативной и профессиональной компетенции) // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. 1988. № 304.

4. Современные направления в зарубежной методике преподавания иностранных языков // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. 1989. № 324.

5. ФГОС ВО. Специальность 40.05.02-03. М., 2014.

6. Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета), специализация – оперативно-розыскная деятельность, узкая специализация – деятельность оперуполномоченного уголовного розыска, форма обучения – очная, набор 2020 г. Волгоград: ВА МВД России, 2020.

7. Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета), специализация – оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы – деятельность оперуполномоченного уголовного розыска, форма обучения – очная, набор 2021 г. Волгоград: ВА МВД России, 2021.

© Трутнева Т. В., 2023

* * *

Е. Р. Турская,

доцент кафедры административного права
и административно-служебной деятельности
органов внутренних дел
Дальневосточного института МВД России,
кандидат педагогических наук;

Н. В. Сердюк,

начальник кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, профессор

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Принятая Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 г. свидетельствует о необходимости подготовки высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов. Непосредственное улучшение профессионализма сотрудников органов внутренних дел, повышение качества системы образования в образовательных организациях МВД России на всех этапах обучения – одни из основных задач министерства.

Происходящие в мире глобализация и интеграция различных процессов ставят перед странами, нациями, человечеством и конкретным этносом задачи, позволяющие преодолеть существующие в реальности и часто неразрешимые противоречия, конфликты, которые могут привести к социально-экономической нестабильности, сопровождаться проявлением агрессии, в частности таких ее форм, как шовинизм, ксенофобия, экстремизм.

Основатель и президент Римского клуба А. Печчеи, обращая внимание на проблему зависимости разных наций, народов, стран, этносов друг от друга, заявил о том, что в наступившем тысячелетии необходимо принять и переориентировать сложившиеся эгоистические и агрессивные установки рассудков на дружеские и толерантные [1]. В подтверждение этого тезиса Федерико Майор, генеральный директор ЮНЕСКО, отметил: «Для нас всех придать слову „толерантность” новое звучание очень важно и понять, что

способность уметь ценить каждого без исключения человека – это нравственная основа мира, безопасность диалога между культурами... Давайте же будем учиться толерантности везде, и в школах, и других организациях, и дома, и на работе, при этом самое важное – постичь суть ее сердцем и умом» (цит. по: [2]).

Как заявил Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай» в 2018 г., «толерантность лежит в основе российской государственности, поскольку Россия на всем протяжении своей тысячелетней истории складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство, и сейчас страна устойчива благодаря толерантности» [3].

Весьма актуальным для России является как все вышесказанное, так и разнообразие непохожих друг на друга культур, значительное количество проблем в межкультурных коммуникациях. Противостояние множества социальных групп, националистические суеверия, проявления экстремизма и дискриминации, к сожалению, достаточно распространены в российском обществе в целом и профессиональных сообществах в частности. Особенно опасными такие тенденции становятся там, где профессиональное сообщество функционирует в режиме «человек – человек». К подобным профессиональным сообществам относятся среди прочих органы внутренних дел Российской Федерации, взаимодействующие с различными группами населения, в том числе молодежью.

В наши дни, согласно исследованиям (Е. В. Бондаревская, Н. Н. Иванов, Е. Б. Рыбак и др.), среди молодежи и взрослых, которые занимаются ее воспитанием, прослеживается достаточно низкий уровень толерантности. Актуальной выступает и проблема развития толерантности сотрудников органов внутренних дел, которые обязаны по своему призванию быть носителями толерантного сознания даже там, где объективно проявляется антагонизм, свойственный правоотношениям и правоприменению, а также нередко сопротивление сторон на национальной, религиозной или этнической почве.

В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» законодательно закреплено, что она осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам,

насилию и другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, «сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию» [4].

Сотрудники органов внутренних дел призваны непосредственно взаимодействовать с объектами правоохраны, принимать заявления от граждан о правонарушениях и преступлениях, регистрировать их и пр. Под ними понимаются, как правило, лица, получившие юридическое образование в непрофильных образовательных организациях и профессиональную ориентацию на факультете профессиональной подготовки образовательной организации МВД России. В связи с этим в процессе их профессионального обучения необходимо формировать и развивать толерантность как одно из ведущих качеств личности в контексте профессиональной подготовки.

Вышеизложенное позволило выявить сложившиеся противоречия:

– между необходимостью утвердить гуманистические ценности в личностном и профессиональном становлении сотрудника органов внутренних дел, направленные на развитие толерантности, и преодолением административно-командных тенденций в его обучении;

– потребностью образовательной деятельности в научном и методическом обеспечении процесса развития толерантности у сотрудников органов внутренних дел и недостаточной его разработанностью в педагогической теории и практике;

– потребностями образовательных организаций МВД России в педагогических работниках, базирующимся на профессиональной позиции развития толерантности у сотрудников органов внутренних дел, и ограниченными учебными планами и программами возможностями.

Толерантность сотрудника органов внутренних дел представляет собой интегративное качество личности, проявляющееся в понимании и принятии исходной инаковости другой личности, основанных на уважении к ней, ценностно-осмысленному выбору в осуществлении социального партнерства; признании диалога как одного из важных условий для конструктивного разрешения конфликта; понимании объективного характера различий между людьми на

национальном, религиозном, социальном, этническом и иных уровнях; готовности сотрудника органов внутренних дел к эмпатии; недопустимости проявления унижения и оскорбления человека, как обратившегося за помощью и содействием к органам правопорядка, так и нарушившего норму права; преодолении крайних форм нетерпимости; понимании ненасилия как ведущей идеологии в деятельности сотрудника органов внутренних дел. Основными компонентами толерантности сотрудника органов внутренних дел выступают коммуникативный, эмоциональный, деятельностный.

Практико-ориентированная модель развития толерантности у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в процессе профессионального обучения включает в себя следующие компоненты: цель развития толерантности у сотрудников органов внутренних дел; собственно педагогический процесс, в том числе его субъекты (сотрудники органов внутренних дел и педагогические работники); изучение понятия толерантности, его сущности и структуры в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел; формирование представления о сущностной роли толерантности у сотрудников органов внутренних дел как интегративного личностного качества, эмоционально-ценностного интереса к развитию толерантности и эмпатического опыта поведения в процессе профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел; формы и методы, приемы и средства развития толерантности сотрудников органов внутренних дел, диалектику отношений ожидаемого и фактического результатов обучения, соотносимых с социальными эффектами обучения (образования) и учитывающих специфику обучения в соответствии с разными уровнями образования сотрудников органов внутренних дел.

Педагогические пути развития толерантности у сотрудников органов внутренних дел в процессе профессионального обучения заключаются:

- в мотивировании осознания важности и самоконтроля сотрудников органов внутренних дел в повседневном проявлении толерантности;

- толерантной направленности содержания практической деятельности сотрудников органов внутренних дел;

– развитии толерантности педагогических работников, осуществляющих педагогический процесс в образовательных организациях МВД России;

– расширении возможностей профессионального воспитания сотрудников, содержания толерантности в их повседневном проявлении и профессиональной деятельности.

Перспективными направлениями исследований, на наш взгляд, могут стать педагогические технологии оптимизации образовательной среды, формирование в ней социально-педагогических пространств для конструктивного взаимодействия, стимулирования у граждан Российской Федерации положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов и анализа достижимых перспектив, а также реального опыта решения социально-педагогических и иных проблем, организации конструктивных социально-педагогических зон; создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности, включения в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом для формирования толерантных ответственных личностей, ориентированных на ценности гражданственности и патриотизма; разработка системы педагогического сопровождения, нацеленной на профилактику агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, навыков толерантного поведения.

Список библиографических ссылок

1. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
2. Толерантность – принцип отношения человека // Mydocx.ru. URL: <https://mydocx.ru/3-187.html> (дата обращения: 10.12.2022).
3. В. Путин: Россия устойчива благодаря толерантности // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181018/1530981864.html> (дата обращения: 10.12.2022).
4. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

© Турская Е. Р., Сердюк Н. В., 2023

* * *

Н. В. Цера,

доцент кафедры конституционного
и административного права Саратовского военного
ордена Жукова Краснознаменного института войск
национальной гвардии Российской Федерации,
доцент

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА ВНУТРЕННЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ

Войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии, внутренние войска) – силовая структура аппарата государственной власти, предназначенная для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. В разные исторические периоды данные полномочия видоизменялись под воздействием политических преобразований Российского государства на протяжении всего его существования. Любое цивилизованное государство, если оно не хочет исчезнуть, обязано принимать меры по обеспечению своей безопасности, как внешней, так и внутренней.

История развития указанной силовой структуры в советский и постсоветский периоды нашей страны ярко свидетельствует о том, что войска, созданные в далекие годы XIX в., с функциями по обеспечению в основном внутренней безопасности государства и сегодня являются объектом пристального внимания со стороны последнего как к одной из сил в системе обеспечения национальных интересов России [1].

В наше бурное время по-прежнему остры и актуальны вопросы определения путей дальнейшего строительства, совершенствования организационно-правового обеспечения их служебно-боевой деятельности в соответствии с теми задачами, которые возложены на войска национальной гвардии в условиях нарастающих для России внешних и внутренних угроз.

Что касается развития войск национальной гвардии, хорошо известно, что они в силу сложившихся исторических особенностей своего внутреннего предназначения и исполнения некоторых

внутренних функций, возложенных на них державой в сфере правопорядка и безопасности, особыми административными методами, а при необходимости и военными силовыми методами по принудительному обеспечению и поддержанию в регионах страны общественного порядка и общественной безопасности наиболее подвержены преобразованиям (реорганизации, реформированию) во время периодически проводимых властью реформ в областях, отраслях и сферах государственного управления. Для наглядности приведем некоторые памятные для внутренних войск примеры их реорганизации и реформирования. За основу, например, можно взять три основных критерия, наиболее характерных для объективного анализа в исследовании причин и условий организационного и правового развития института внутренних войск как в годы СССР, так и в настоящий момент.

Критерий 1. Причины и условия, вызвавшие процессы организационного переподчинения внутренних войск как государственного института другому ведомству.

Критерий 2. Причины и условия, вызвавшие изменения структуры внутренних войск под воздействием факторов, связанных с источниками внешних и внутренних угроз.

Критерий 3. Причины и условия, вызвавшие изменения (расширения) полномочий внутренних войск в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Обратимся к истории развития данной силовой структуры. ВЧК, созданная при СНК (правительстве) обновляемой России, была лишь одной из многих чрезвычайных комиссий, образованных в тот непростой период нашего государства. Ей было предоставлено право, как особому государственному политическому органу, иметь особую вооруженную силу. За годы Гражданской войны силы обеспечения внутренней безопасности страны организационно и структурно развивались, например, в сторону их увеличения (войска ВЧК, а затем войска ВОХР, ВНУС). К моменту окончания Гражданской войны государство имело в своем распоряжении многофункциональную военную структуру, предназначенную для решения прежде всего разного рода внутренних функций в сфере безопасности, в лице войск ВНУС ведомства внутренних дел республики

(НКВД). Организационный статус отдельных частей и подразделений войск ВНУС отличался некоторыми особенностями в сторону организационно-правового обеспечения деятельности центральных и местных (территориальных) органов ВЧК. Другая и основная (прежде всего по численности) часть войск ВНУС обслуживала большой спектр функций и задач органов внутренних дел НКВД [2].

Как были решены организационные и другие вопросы реформирования войск ВНУС после окончания Гражданской войны?

1. С учетом современной интерпретации структуры войск части оперативного назначения войск ВНУС, которые обслуживали органы ВЧК, были переданы в их ведение, а сама ВЧК являлась органом при правительстве, т. е. можно утверждать, что в тот период существовали войска особого назначения, находившиеся в ведении непосредственно правительства.

2. Другая часть войск ВНУС (самая большая по численности) на первом этапе реформирования была передана в состав Вооруженных сил (РККА). Для этого в структуре центрального аппарата военного ведомства был образован специальный орган – Управление по внутренней службе штаба РККА.

Реформирование войск ВНУС имело под собой и политическую цель. Шел процесс образования будущего СССР. Не все выступали за создание нового, союзного, государства. На втором этапе, когда планировалась и потом началась известная всем первая советская военная реформа, войска ВНУС РККА были упразднены, а отдельные выполняемые ими функции перераспределены между другими ведомствами (например, часть функций передана НКВД – милиции).

С 1924 по 1934 г. внутренние войска можно причислить к войскам органов государственной безопасности. Их организационно-правовой статус считался настолько высоким, что был закреплен в нормах Конституции СССР 1924 г. Известно, что ОГПУ было образовано как конституционный орган при союзном правительстве, и на это обстоятельство необходимо обратить внимание. Указанный конституционный орган просуществовал со второй половины 1923 г. до лета 1935 г., в его ведении находились внутренние войска.

Реорганизация центрального аппарата правительства и реформа структуры центральных органов исполнительной власти во второй

половине 30-х гг., проведенные в силу объективных причин по решению высших законодательных органов страны, привели к тому, что сменилась и ведомственная подчиненность внутренних войск. Они перешли в ведение НКВД СССР.

Перед началом Великой Отечественной войны внутренние войска представляли мощную организационно-функциональную структуру по определенным направлениям служебно-боевой деятельности в составе НКВД СССР. Но и тогда уже неоднократно предпринимались попытки реорганизации существующей структуры войск в сторону отделения части внутренних войск (частей оперативного назначения) и передачи их в ведение органов государственной безопасности. В 1945 г., после окончания Великой Отечественной войны, внутренние войска как военная структура государства состояли:

1) из пограничных войск (кстати сказать, они имели самое непосредственное отношение к истории развития внутренних войск, так как, по сути, были достаточно длительное время в их составе, обеспечивали одно из направлений служебно-боевой деятельности и задачи, возложенные на ведомство внутренних дел)¹;

2) частей оперативного назначения войск;

3) конвойных войск;

4) войск по охране железных дорог;

5) войск по охране особо важных предприятий;

6) войск по обеспечению правительственной ВЧ связи (современные войска ФАПСИ).

Задачи, стоявшие перед государством по обеспечению безопасности от внешних и внутренних источников угроз в условиях начавшейся холодной войны и активного повстанческого движения в ряде известных истории регионов бывшего СССР, предопределили дальнейшую реорганизацию войск. Ряд задач по обеспечению внутренней безопасности и режима секретности во времена строительства ядерного щита страны были возложены на внутренние войска МВД СССР.

¹ *Справка.* Только 28 марта 1957 г. Совет Министров (далее – СМ) СССР принял постановление о передаче функции охраны границы СССР из МВД СССР в КГБ при СМ СССР. Пограничные войска также были переданы в ведение КГБ при СМ СССР.

Начался процесс совершенствования структуры внутренних войск. Были образованы специальные части внутренних войск по охране и обороне объектов ядерного производства. Тогда существовали два типа соединений и частей внутренних войск, выполнявших функцию охраны и обороны важных государственных объектов.

Одна из особенностей строительства внутренних войск в рассматриваемый период заключалась в том, что они соответствующими решениями органов государственной власти и управления были разделены по двум ведомствам. Одна часть внутренних войск стала частью системы органов государственной безопасности в составе МГБ СССР, с 1947 г. это части оперативного назначения войск МГБ СССР, которые предназначались для борьбы с повстанческим движением в прибалтийских республиках, западных областях Украины, Белоруссии, и специальные части внутренних войск МГБ СССР, привлекавшиеся для охраны НИИ и других объектов ядерного производства. Другая часть внутренних войск с 1947 г. входила в систему МВД СССР, в том числе пограничные войска и части, которые в настоящее время находятся в ведении современной структуры МЧС России.

До конца 1951 г. особая потребность СССР состояла в совершенствовании строительства частей оперативного назначения внутренних войск органов государственной безопасности, обеспечении внутренней безопасности, ликвидации националистического подполья в вышеуказанных и других союзных регионах. К концу 1951 г. большинство бандформирований было разгромлено (хотя специальные операции силами войск проводились до 1955 г.), часть их распалась в силу добровольной явки отказавшихся от вооруженной борьбы лиц в органы правопорядка, что, в свою очередь, привело в том же году к очередным реорганизационным мероприятиям по совершенствованию строительства структуры внутренних войск.

За почти более полувековой период существования данной силовой структуры ею был накоплен большой и бесценный служебно-боевой опыт пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований.

Так, к концу 1925 г. дестабилизировалась обстановка на территориях Северокавказского региона, таких как Чечня, Ингушетия,

Осетия, Дагестан и др., характеризующаяся криминальным беспределом и существенным усилением националистических умонастроений у отдельных горских народностей. С учетом сложившегося положения советское правительство решило провести операцию, направленную на ликвидацию криминальных бандформирований и разоружение жителей указанных территорий.

Основным объектом операции стала Чеченская Автономная Республика РСФСР, где сконцентрировались значительные силы незаконных вооруженных формирований. Санкционированная советским правительством операция была осуществлена войсками СКВО, органами и войсками ОГПУ. Общая численность полевых войск СКВО, принимавших участие в операции, составила: бойцов пехоты – 4 840, кавалерии – 2 017. Отряды ОГПУ имели в своем составе 341 человек от состава Кавказской Краснознаменной армии и 307 человек от полевых войск. Вооружение: станковые пулеметы – 130; легкие пулеметы – 8, орудия горные – 14, орудия легкие – 8. В дальнейшем были проведены военные операции еще в двух субъектах СССР: Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Кроме того, бесценный опыт разгрома бандформирований на территории СССР был накоплен в 1940–1950-х гг.

В числе специальных мероприятий целесообразно отметить роль групп специального назначения НКВД. Мимикрируя под отряды УПА, из тех, кто скрывался от преследования пограничных и внутренних войск, такие группы устанавливали контакты с формированиями повстанцев и внедрялись туда под видом своих. Огромное содействие в разгроме формирований УПА органам и войскам НКГБ и НКВД оказывали истребительные отряды. В западных регионах республики их насчитывалось не менее 24 000 лиц.

Применялись и другие элементы организации борьбы с националистическими формированиями. Согласно приказу НКВД и НКГБ СССР местности, в которых «хозяйничали» формирования УПА, были распределены на оперативные участки (территория области) и оперативные группы (территория районов). Руководство оперативно-войсковыми мероприятиями поручалось специально создаваемым оперативным тройкам. На оперативном участке в такой тройке числились начальник областного УНКВД (руководитель),

начальник УНКГБ области, командир части внутренних или пограничных войск, которая дислоцировалась на той территории. С учетом оперативной обстановки на каждый участок было распределено некоторое число подразделений и частей внутренних войск и оперативных работников НКВД и НКГБ. В каждой из областей должна была быть расквартирована хотя бы одна дивизия внутренних войск.

В деятельности по ликвидации бандформирований внутренними войсками в 1947–1950 гг. ведущими способами считались разведывательно-поисковые мероприятия; разведывательные рейды; прочесывание местности. Широко распространенными способами выступали засады, секреты, патрули. Самыми эффективными были действия войск в составе разведывательно-поисковых групп.

Известные события марта 1953 г. стали причиной очередной реорганизации структуры внутренних войск. Объединение в одно ведомство МГБ и МВД СССР в составе МВД СССР привело к слиянию двух типов внутренних войск: по линии органов государственной безопасности и органов внутренних войск в составе МВД СССР, что естественным образом вызвало рост их общей организационно-функциональной структуры и численности. С тех пор развитие структуры внутренних войск (за исключением пограничных войск) органически связано с ведомством внутренних дел (МВД СССР).

Начиная с середины 50-х гг. служебно-боевая деятельность частей оперативного назначения внутренних войск по их прямым обязанностям заметно снизилась, хотя мотострелковые части внутренних войск действовали вплоть до 1955 г. (борьба с бандитизмом в Западной Украине и Прибалтике; привлечение войск в местах постоянной дислокации к охране общественного порядка, проведению специальных мероприятий, например подавлению массовых беспорядков в местах лишения свободы). Снижился и государственный интерес к этой части структуры войск, да и вообще к внутренним войскам в целом. Свидетельством могут служить те организационно-правовые решения, которые были приняты органами государственной власти и управления в период проведения государственных реформ в начале 1960-х гг. Внутренние войска были разъединены по субъектам СССР. В каждой союзной республике, где в составе МВД были образованы войсковые управления или отделы, вопросы развития внут-

ренных войск решались по-разному, исходя из местных условий. Таким образом, на территории СССР как бы существовало более 14 типов структур внутренних войск, организационно входивших на протяжении шести лет (до 1966 г.) в состав соответствующих республиканских МВД, что негативно сказалось на их развитии в целом [3].

С 1966 г. по решению органов государственной власти и управления была образована качественно новая структура (разновидность) внутренних войск – СМЧМ внутренних войск, комплектуемых по призыву для несения патрульно-постовой службы по охране общественного порядка. Это явление можно связать и с политическими событиями осени 1964 г. Акцент в концепции развития внутренних войск все больше делается на обеспечении общественной безопасности в городах по охране общественного порядка, развитии конвойных войск. Численность внутренних войск в этот период неуклонно росла и достигла 500 тысяч человек.

В конце 1980-х гг. события, произошедшие в некоторых регионах страны, показали, что ведомственные нормативные уставные документы не могут соответствовать принципам законности применения внутренних войск, чья служебно-боевая деятельность регулировалась внутренними ведомственными актами МВД СССР и закрытыми для общества нормативными правовыми актами советского правительства.

С 1988 г. начался процесс нормативно-правовой легализации актов, регламентирующих служебно-боевую деятельность внутренних войск. За последние годы, начиная с этого периода развития данной силовой структуры, были приняты четыре основополагающих акта, определивших в конечном итоге их современный административно-правовой статус в сфере обеспечения внутренней безопасности страны, а также проведен ряд мероприятий по совершенствованию существующей системы управления войсками. Так, в 1989 г. Указом Президента СССР внутренние войска (наряду с другими ведомственными войсками) были выведены из состава Вооруженных сил СССР. В системе МВД образованы зональные управления внутренними войсками – промежуточное звено между органами оперативного и тактического управления ими. На этом совершенствование системы организации управления войсками не закончилось. Как известно,

в соответствии с принятым в 1992 г. Законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» уже в 1993 г. все региональные управления были преобразованы в округа внутренних войск.

В период распада Советского Союза Указом Президента СССР в конце 1991 г. была предпринята последняя в рамках союзного государства существенная попытка реализации новой концепции строительства внутренних войск: распределения их структуры по принципу, что одна часть внутренних войск – части оперативного назначения, части по охране ВГО и СГ, военные училища внутренних войск и некоторые другие – должна была остаться в ведении федерального центра в составе МВД СССР. Другая часть внутренних войск – конвойные части, части СМВЧ милиции внутренних войск и некоторые другие – должна была быть передана в ведение органов исполнительной власти суверенных республик.

С прекращением существования СССР в условиях развития обновляемой Российской Федерации начался очередной этап строительства нового облика современных внутренних войск. Осознание необходимости их реформирования как составной части МВД России в органах власти и управления пришло давно. Конец 80-х – начало 90-х гг. – вот тот рубеж, когда стало понятно, что надо срочно принимать меры по совершенствованию строительства внутренних войск, уточнению их задач и содержания служебно-боевой деятельности. С известного Указа Президиума Верховного Совета СССР (1988 г.) «О правах и обязанностях внутренних войск МВД СССР» началось постепенное увеличение их правоохранительных функций, усилился правоохранительный аспект в деятельности указанной силовой структуры. Войска постепенно стали приобретать новый облик (например, в 1997 г. численность СМВЧ составляла 11,3 %, а частей оперативного назначения – 37,4 % от установленной общей численности войск). Выявилась устойчивая тенденция к приоритетности развития соединений и частей оперативного назначения, например, в освобождении внутренних войск от выполнения ими, как сейчас говорят, несвойственных им функций (охрана мест лишения свободы, конвоирование). Можно также отметить снижение объема осуществляемой внутренними войсками

боевой службы по охране ВГО и СГ, вызванное тем, что функция охраны ряда объектов передается военизированным охранным подразделениям федеральных органов исполнительной власти. Намечались тенденции и к уменьшению объема боевой службы СМВЧ внутренних войск в связи с их сокращением и интенсивным развитием структурных подразделений милиции (ОМОНа, муниципальной милиции, милиции общественной безопасности федерального уровня).

Указом Президента Российской Федерации 5 апреля 2016 г. образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия). Согласно указу в состав национальной гвардии были включены внутренние войска, спецподразделения ОМОН, СОБР, ЦСН СОР и авиации МВД, вневедомственная охрана, лицензионно-разрешительная система, федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» [4].

С 24 февраля 2022 г. военнослужащие и сотрудники Росгвардии выполняют служебно-боевые задачи по демилитаризации и денацификации при проведении специальной операции на Украине. Личный состав ведомства принимает в этом самое активное участие: обеспечивает общественную безопасность и охрану правопорядка, защиту русского населения от преступных посягательств и мародерства в населенных пунктах, освобожденных от националистических и вооруженных формирований в Донецкой и Луганской республиках. Особую роль войска национальной гвардии играют в обеспечении охраны важных объектов инфраструктуры и транспортных коммуникаций, включая объекты атомной энергетики, среди которых Чернобыльская и Запорожская АЭС.

Высока оценка их вклада в обеспечение внутренней безопасности страны со стороны населения, общественных организаций и официальных властей. Многочисленны подвиги солдат и офицеров. На протяжении всего периода существования внутренних войск в них высоко ценились следующие качества: верность присяге при исполнении воинского долга, смелость и отвага, храбрость и мужество, бдительность и неподкупность, стойкость перед тяготами службы, боевое товарищество и взаимовыручка.

Список библиографических ссылок

1. Внутренние войска Советской республики (1917–1922 гг.). Документы и материалы. М.: Юрид. лит., 1972. 712 с.
2. Внутренние войска: ист. очерк. М.: На боевом посту, 2007. 272 с.
3. Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917. Документы и материалы / под общ. ред. В. Ф. Некрасова. М.: Экзамен, 2002. 576 с.
4. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196284/ (дата обращения: 14.09.2022).

© Цера Н. В., 2023

* * *

А. М. Черашев,

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России;

Е. Ю. Домрачёва,

старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В деятельности сотрудников органов внутренних дел огневая и физическая подготовка занимает одно из важнейших мест, так как в некоторых обстоятельствах скорость, точность и правильность действий с оружием определяют исход возможного столкновения полицейских с преступниками. Сотрудниками органов внутренних дел

при несении службы практически каждый день применяется физическая сила и огнестрельное оружие, и подготовленность, а самое главное, правильность использования таких навыков, как стрельба и приемы задержания, позволяют им выполнять поставленные задачи, не допуская наступления неблагоприятных последствий.

Перед тем как приступить к профессиональной деятельности в подразделениях органов внутренних дел, будущие сотрудники получают образование в высших учебных заведениях МВД России в качестве курсантов и слушателей, где на протяжении всего периода обучения предусмотрены занятия по огневой и физической подготовке. Сотруднику полиции необходимо иметь высокие физические показатели, чтобы успешно выполнять задачи, связанные с предупреждением и пресечением деяний, нарушающих российское законодательство, а также задержанием лиц, их совершающих. В процессе занятий по физической подготовке курсанты и слушатели не только улучшают свои физические показатели, но и совершенствуют навыки применения приемов задержания и специальных приемов борьбы, которые в дальнейшей служебной деятельности могут ими использоваться при пресечении противоправных действий. Теоретические и практические занятия по огневой подготовке требуются для приобретения обучающимися навыков по обращению со стрелковым огнестрельным оружием и применению данного оружия в условиях отражения нападения и задержания участвующих в нем лиц.

Разумеется, изучению данных дисциплин должно предшествовать ознакомление с теоретическим массивом информации, и только после полного усвоения полученных знаний возможен переход к их практической реализации. При подготовке к каждому занятию по огневой или физической подготовке будущим сотрудникам органов внутренних дел следует повторять теоретические основы. Так, в случае возникновения какой-либо задержки у ПМ (пистолета Макарова) нужно четко знать, как ее устранить, а в опасной ситуации – помнить алгоритм действий при выполнении того или иного приема задержания.

Каждое занятие по огневой и физической подготовке начинается с устного опроса обучающихся. В первую очередь производится проверка знаний по нормативной правовой базе, которая необходима для понимания курсантами и слушателями информации о том, какие действия правомерно применять в наиболее типичных ситуациях, возникающих на службе. Кроме того, регулярное повторение правовых и теоретических основ позволяет будущим сотрудникам быстро ориентироваться в складывающейся обстановке и действовать незамедлительно и правомерно. Так, если возникает необходимость в применении огнестрельного оружия в момент столкновения с вооруженными преступниками, любое промедление со стороны полицейских может повлечь смерть как самих сотрудников, так и мирных граждан.

В целях совершенствования навыков, умений и знаний при стрельбе из боевого оружия следует изучать нормативную базу, регламентирующую правила проведения стрельб. Для безопасного изучения дисциплины и совершенствования навыков стрельбы необходимо понимать, чем обеспечивается безопасность на стрельбах; знать общие меры безопасности при проведении практических занятий, ситуации, в которых стрельба прекращается или запрещается; подаваемые команды и действия по ним при стрельбе из пистолета, основы внутренней и внешней баллистики; уметь применять все вышеуказанные знания на практике.

При подготовке к занятиям курсанты и слушатели должны уделять внимание не только определенным нормативным правовым актам, которые, само собой, являются обязательными для изучения (приказы МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», от 27 июля 2020 г. № 522 «О внесении изменений в приказы МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 и от 23 ноября 2017 г. № 880»), но и овладению практическим опытом сотрудников органов внутренних дел и военных, так как опыт боевых действий в экстремальной обстановке может помочь обучающимся подготовиться к действиям в нестандартных ситуациях [1; 2].

Важно отметить, что преподаватели данных дисциплин обязаны быть профессионалами своего дела. Занятия по огневой и физической подготовке достаточно опасные, так как при неверной эксплуатации оружия или неправильном выполнении боевых приемов борьбы может возникнуть травмоопасная ситуация. От того, насколько доходчиво и наглядно преподаватель изложит материал по дисциплине «Огневая подготовка», зависит правильность обращения с оружием будущего сотрудника органов внутренних дел. В процессе формирования навыков стрельбы преподаватель должен корректировать действия обучающихся для максимально эффективного и безопасного применения огнестрельного оружия [3].

Важным фактором при подготовке квалифицированных сотрудников полиции является индивидуализация подхода преподавателя к каждому курсанту и слушателю, так как любой человек воспринимает доведенную до него информацию по-своему. Для усвоения материала требуется работать индивидуально с каждым, ведь основная задача преподавателя учебных дисциплин «Огневая подготовка» и «Физическая подготовка» – сформировать и развить профессиональные навыки, необходимые для борьбы с преступностью, у максимального числа обучающихся.

При подготовке к выстрелу следует обращать внимание на подготовку к стрельбе, правильный хват, четкое и быстрое выполнение всех действий для производства выстрела по мишени. Для выработки автоматизма совершения тех или иных приемов обучающимся нужно, помимо занятий по огневой подготовке, самостоятельно отрабатывать все возможные действия.

Таким образом, дисциплины «Огневая подготовка» и «Физическая подготовка» очень важны, поскольку формируют у курсантов необходимые навыки обращения с огнестрельным оружием, правильность проведения приемов задержания и т. д. При некорректном использовании такого источника повышенной опасности, как огнестрельное оружие, возникает риск причинения вреда окружающим, поэтому на занятиях по огневой подготовке будущие сотрудники полиции практикуются в применении оружия и доводят навыки обращения с ним до автоматизма.

Список библиографических ссылок

1. Балуюев А. С. Инновационные технологии и их применение в процессе огневой подготовки в вузах Министерства внутренних дел России // Наука-2020. 2022. № 2 (56). С. 5–10.

2. Архипов С. Н. Анализ применения метафоры в обучении сотрудников полиции стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 1 (91). С. 188–195.

3. Гущин Д. Н. Пример непосредственного педагогического влияния как эффективный стимул обучения огневой подготовке в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-2. С. 53–56.

© Черашев А. М., Домрачёва Е. Ю., 2023

* * *

Н. Г. Шешера,

старший преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат технических наук

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ РАБОТЫ С УСТРОЙСТВАМИ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА БАЗЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

Потенциал современных информационно-аналитических систем заключается в автоматизации большого количества операций. Точный алгоритм программно-аппаратных комплексов способен адекватно реагировать на любые изменения вводных данных, что позволяет адаптировать их к взаимодействию с окружающей средой и миними-

зировать деятельность человека в процессе принятия решений. Однако полностью исключить людей из управления системами информационного и технического взаимодействия с окружающим миром невозможно, поэтому всегда присутствует узел или устройство управления.

В правоохранительной деятельности сбор информации для программного анализа – весьма актуальная задача, особенно в густонаселенных городах. В России для этих целей широкое распространение нашли такие программно-аппаратные комплексы, как «Интегра-КДД» и VOCORD FaceControl, которые устойчиво работают с видеопотоком [1; 2]. Первые осуществляют анализ движения автомобильного транспорта и дорожной ситуации. Для работы с людьми через системы видеонаблюдения активно практикуется второй.

Практическая польза систем фото- и видеofиксации колоссальная. Активное применение программно-аппаратных комплексов систем видеонаблюдения, позволяющих проводить анализ автомобилей и граждан, создает возможность глобального и беспристрастного контроля.

Для формирования навыков уверенного пользования системами анализа пешеходных и автомобильных потоков необходимо предоставить высшим учебным заведениям МВД России доступ к Федеральной информационной системе анализа и идентификации транспортных и пешеходных потоков, разработать порядок, при котором будут защищены права граждан.

Это решение окажет качественное влияние на учебный процесс, даст возможность преподавателю ставить курсантам и слушателям конкретные задачи по поиску и идентификации, разбирать законченные оперативно-разыскные действия с использованием программно-аппаратных комплексов учета и анализа и моделировать новые. Появится поле для отработки приемов и алгоритмов эффективного решения задач и формирования навыков взаимодействия с программно-аппаратными комплексами. Сложится углубленное представление об информационных системах.

В правоохранительных органах представлено большое количество технологически сложных устройств по работе с информацией

и взаимодействию с окружающей средой, таких как информационно-аналитические системы идентификации и обеспечения безопасности дорожного движения, работы по разминированию и т. п. Особое значение приобретает использование беспилотных летательных аппаратов. Данные устройства имеют значительный потенциал по работе с информацией на больших пространствах.

Сегодня в большинстве случаев специалистов по описанным выше информационными системами и устройствами приходится готовить на рабочем месте или, используя краткий курс в рамках повышения квалификации, проводить для них инструктаж.

Процесс приобретения навыков управления интеллектуальными и информационными системами, а также техническими средствами поддержки и принятия решений принципиален для повышения качества подготовки специалистов. Необходимо не только сформировать у них понимание логических и технических аспектов выполнения соответствующих операций, но и отработать навыки управления на психологическом «машинальном» уровне с целью обеспечения возможности оперативного принятия решений. Для этого в процессе обучения будущий специалист должен долгое время циклически повторять однотипные операции на устройствах управления. Интерес к таким занятиям быстро пропадает из-за психофизических установок индивидов, связанных с антипатией к монотонным и повторяющимся действиям. Соответственно, добиться желаемого результата становится сложнее. Но решение есть!

Современный вид некоторых технологически сложных устройств управления напоминает пульт управления компьютерными играми – джойстик. Кроме того, с системами можно взаимодействовать при помощи обычного компьютера, где элементами управления являются клавиатура и мышь. Применение таких устройств объясняется привычкой, которая формируется у будущих специалистов с детства при работе с десктопом или времяпрепровождении с игровыми приставками, чьи производители делают упор на удобство своей продукции, эстетичность, эргономичность и анатомические особенности человека с учетом ортопедических установок выполнения изделий. Таким образом, при производстве высокотехнологичной информационной системы и устройств орга-

нов внутренних дел предусматривают привычные принципы управления, описанные выше.

Решением проблемы дезориентации будущих специалистов при работе с информационными системами, оттачивании навыков управления и доведения до автоматизма динамики последовательных воздействий на пульт управления может стать принятие такого общественно полезного явления для подготовки сотрудников правоохранительных органов и включение его в программу подготовки специалистов органов внутренних дел в рамках соревновательных мероприятий. Это предложение объясняется высокой популярностью данного направления и глубоким погружением в технические характеристики и алгоритмы управления виртуальной машиной. Киберспорт окажет качественное влияние на курсанта или слушателя и в других областях.

В 2014 г. британские и австралийские ученые, проведя исследование среди почти 200 тысяч людей из 23 стран ОЭСР, признали, что дети, активно играющие в компьютерные игры (по несколько часов в день), не отличаются в умственном развитии от неиграющих сверстников. Участники эксперимента тестировались по различным предметам школьных программ: математике, чтению и естественным наукам – не было статистически значимых различий в этих двух группах детей [3].

Среди специалистов уже немало тех, кто говорит о положительном влиянии компьютерных игр на развитие способностей человека, как психофизических, так и когнитивных. Компьютерные игры развивают следующие психофизические функции: память (в первую очередь зрительную), внимание (его концентрацию и переключаемость), пространственное мышление, зрительно-моторную координацию, способствуют развитию аналитических и прогностических способностей мышления, скорости реакции (реакция киберспортсмена – 130 миллисекунд, у обычного человека – 200 миллисекунд) [3].

В поведенческом аспекте компьютерные игры развивают такие черты личности, как дисциплина и самоконтроль.

Несмотря на устойчивое мнение, что дети и подростки используют компьютерные игры для изолирования от социума, практика

доказывает обратное. Игры, в особенности сетевые и командные, напротив, тренируют навыки общения, способствуют развитию эмпатии, взаимопонимания и взаимовыручки, дают навыки командной работы и преодоления конфликтов [4].

Стереотипы в отношении негативного влияния компьютерных игр на физиологию человека также постепенно уходят в прошлое. Определенное значение для этого имеет и совершенствование компьютерной техники, а проблемы, связанные с ухудшением зрения или осанки вследствие длительного нахождения за компьютером, решаются гигиеной труда (правильно подобранной мебелью, разумным чередованием видов деятельности, гимнастикой). С этой точки зрения киберспорт скорее можно признать наименее опасным и травматичным для человека, чем все остальные [3].

Сегодня киберспорт постепенно проникает в систему обучения детей на уровнях дополнительного и обязательного школьного образования. В последнем случае пока можно говорить только о зарубежной практике (в общеобразовательной школе г. Берген (Норвегия) киберспорт преподается как факультативное занятие). Частные образовательные организации подобного рода в России уже есть (например, киберспортивная школа «Белая ворона» в Томске) [4].

Если говорить о роли киберспорта в подготовке сотрудников органов внутренних дел, перспективным является использование командных шутеров. Эти игры развивают необходимые психофизиологические, личностные и социально-психологические качества, о чем уже шла речь выше. С учетом специфики современных игр появляются хорошие возможности для развития навыков управления современными информационно-аналитическими и техническими устройствами органов внутренних дел, а также создается плодотворное поле деятельности, связанной с тактико-специальной и огневой подготовкой.

В настоящий момент высшие учебные заведения МВД России ограничены в качестве подготовки специалистов в области информационно-аналитической и технической поддержки органов внутренних дел политикой безопасности, которая не позволяет продемонстрировать реальные возможности программно-аппаратных комплексов

применительно к правоохранительной деятельности и отработать навыки по взаимодействию с ней. Тем не менее получить машинальные навыки управления через узел или устройство управления для оперативного принятия решений в случае экстренного изменения контролируемой обстановки можно уже сейчас при помощи киберспорта, так как сама идея управления виртуальной машиной аналогична способам и приемам управления современными роботами полиции, беспилотными летательными аппаратами, программно-аппаратными комплексами идентификации и анализа и т. п.

Список библиографических ссылок

1. Консорциум Интегра-С: офиц. сайт. Самара, 2013. URL: <https://www.integra-s.com/sistema-fotovideofiksatsii/> (дата обращения: 18.08.2022).

2. VOCORD. Интеллектуальные транспортные системы: офиц. сайт. М., 1999. URL: <https://www.vocord.ru/> (дата обращения: 20.01.2021).

3. Исмаилов А. А. Киберспорт как социальное явление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-1. С. 40–42.

4. Корчемная Н. В. Киберспорт в образовательных и досуговых практиках современной молодежи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kybersport-v-obrazovatelnyh-i-dosugovyh-praktikahsovremennoy-molodyozhi> (дата обращения: 25.05.2022).

© Шешера Н. Г., 2023

* * *

И. В. Шиндряева,

заведующий кафедрой русского языка
Волгоградской академии МВД России,
кандидат социологических наук;

Е. В. Ковшикова,

доцент кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

В современной России коррупция является одной из основных проблем функционирования и развития экономики и социума. В системе общественных отношений феномен коррупции рассматривается как многогранное явление, исследуемое в поле пересечения разных наук: социологии, политологии, криминологии, права и др. Повышение внимания к коррупции связано с ее негативной оценкой в общественном правосознании и мышлении, что влечет за собой возрастание исследовательского научного интереса.

Закон о противодействии коррупции в Российской Федерации действует с 10 января 2010 г., а с 23 апреля вступила в силу Национальная стратегия противодействия коррупции. По мнению ряда ученых, закрепленное в законе определение коррупции не является идеальным, но его можно считать весомым вкладом в теорию антикоррупционного права и антикоррупционной деятельности [1]. В научном дискурсе под термином «коррупция» понимается сложный социально-экономический и правовой феномен, методологические основы которого уточняют суть базового определения за счет исследуемых учеными целей и задач [2].

Для установления специфики формирования антикоррупционного мышления у курсантов юридического вуза системы МВД посредством выявления гражданской позиции в отношении коррупции было проведено социологическое исследование – закрытое анкетирование. Оно осуществлено в ноябре 2020 г. на основе анонимности и невозможно-

сти идентификации респондентов (генеральная совокупность опрошенных – 125 человек, погрешность – 5 %, доверительная вероятность – 95 %, тип выборки – сплошная, выборочная совокупность – 94 человека). Респондентами выступили курсанты 1 курса, обучающиеся в академии МВД по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (узкая специализация «Предварительное следствие в органах внутренних дел»). В качестве предмета исследования были выбраны фоновые знания и взгляды курсантов юридического вуза системы МВД как факторы формирования у них антикоррупционного правосознания в процессе обучения.

В результате опроса получены и проинтерпретированы следующие данные. Ответы респондентов – первокурсников юридического вуза системы МВД о содержании понятия «коррупция» свидетельствуют о том, что они имеют о ней поверхностное, разноречивое и бессистемное представление. Большинство ответивших под коррупцией понимают взяточничество, тогда как это сложное явление куда более многоаспектно. Формирование антикоррупционного правосознания курсантов юридического вуза системы МВД, безусловно, должно основываться на детальном знании сущности понятия «коррупция» и его признаков (рис. 1).

Рис. 1. Трактовка респондентами термина «коррупция»

При ответе на данный вопрос подавляющее большинство респондентов заявили, что не имеют личного опыта коррупционного поведения. Тем не менее более 8 % опрошенных основывают свое представление о коррупции на базе личного опыта (собственного либо внутри семьи). Такие результаты позволяют прийти к выводу, что у респондентов в той или иной степени сформировано практическое представление о данном социальном явлении и отношении к нему.

Такие источники информации о коррупции, как преподаватели вуза (в рамках образовательно-воспитательного процесса), СМИ, целенаправленно формируют отрицательное отношение к данному явлению, чего нельзя утверждать, если обратиться к личному опыту респондента и его близкого окружения. Представляется, что ситуация нуждается в корректировке. Преодоление негативного личного опыта (хоть и опосредованного) в рамках учебно-воспитательного процесса – довольно сложная задача, но решение ее совершенно необходимо (рис. 2).

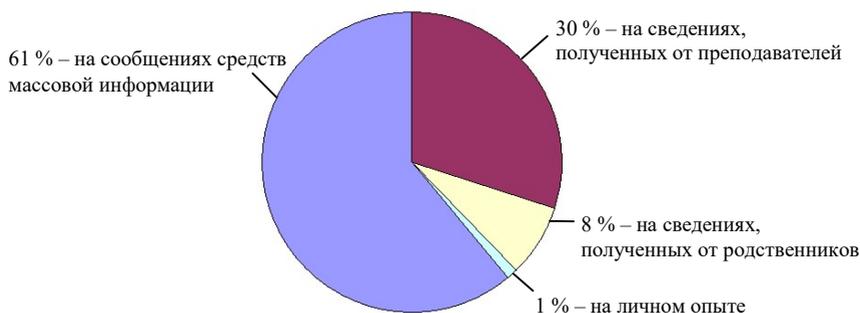

Рис. 2. Выводы респондентов о степени расцвета коррупции

Результаты анкетирования о том, для каких сфер наиболее характерна коррупция, показали, что, во-первых, у респондентов достаточно поверхностное, непрофессиональное представление о специфике деятельности перечисленных структур; во-вторых, часть из них не имеет отношения к государственной службе, что требует

учета данного факта в образовательном процессе (см. табл.). Настораживают положительные мнения о том, что, если должность позволяет «решать вопросы», такая возможность практически наверняка используется для коррупционных проявлений. Полагаем, плоскость преодоления данной позиции находится в нравственном воспитании обучающихся в процессе преподавания профильных дисциплин юридического вуза системы МВД.

Таблица

**Сферы, для которых наиболее характерно
коррупционное поведение**

Сферы деятельности	Частота встречаемости, %
Судебные органы	29
Везде, где должность позволяет «решать вопросы»	27
Полиция	25
Администрация	21
Налоговые органы	19
Совет депутатов	18
Органы прокуратуры	17
Система образования	12
Сфера здравоохранения	9
Образовательные организации	9
Жилищно-коммунальное хозяйство	8
Органы соцзащиты населения	5
Органы Роспотребнадзора	4
Органы государственного пожарного надзора	3

Что касается ответов на вопрос о распространении коррупции, более трети респондентов верит в то, что во власти преимущественно работают честные люди. Однако почти половина участников анкетирования считает, что среда госслужбы в значительной степени коррумпирована, четверть из них не имеет представления о степени

распространения коррупции среди государственных должностных лиц. С нашей точки зрения, такая стартовая позиция поступивших в юридический вуз системы МВД нуждается в значительной корректировке в рамках учебно-воспитательного процесса на протяжении всего периода обучения.

Абсолютное большинство респондентов заявили, что у них отсутствует личный опыт коррупционного поведения. Однако порядка 8 % сообщили о его опосредованности (через близких людей). В такой ситуации могут быть заложены зачатки коррупционного мышления, что требует целенаправленных усилий в вопросах антикоррупционного воспитания. Формирование антикоррупционного правосознания в рамках учебно-воспитательного процесса юридического вуза предполагает получение обучающимся комплекса знаний в области права, на основе которых личность формирует взгляды и убеждения, не совместимые с коррупционным поведением в дальнейшей профессиональной жизни.

Более 80 % респондентов при решении социальных проблем не сталкивались с коррупционным поведением со стороны органов власти и управления. Тем не менее почти четверть опрошенных имеет опосредованный опыт «решения вопросов» в административных структурах.

Такой опыт потенциально формирует основы коррупционного мышления (понимание того факта, что «вопросы решаются», как и стремление «решить вопрос», знание механизмов его решения), которое должно быть преодолено в рамках образовательного процесса юридического вуза, так как молодежь – особая социально-демографическая группа, от ее положения во многом зависит будущее российского общества. Процесс преемственности и смены поколений носит объективный системный характер, вследствие чего нерешенные проблемы, социальные противоречия, затрагивающие нынешнюю молодежь, могут быть перенесены в дальнейшую жизнь, стать катализатором определенных изменений, в том числе и деструктивного характера [3].

По итогам проведенного исследования можно резюмировать:

1. Со стороны государства требуется системный подход к антикоррупционному просвещению, повышению уровня подготовки кадров, в частности, это особенно важно в отношении выпускников

ведомственных вузов. В рамках системы образования необходимо разрабатывать комплекс учебных дисциплин, предусматривающих воспитание правового сознания. Для курсантов юридического вуза МВД антикоррупционные принципы должны базироваться на сочетании системы образовательных дисциплин с воспитательными технологиями, так как повышение антикоррупционной культуры будущих сотрудников органов внутренних дел будет снижать уровень профессионально-должностной коррупции.

2. Основными направлениями антикоррупционного образования должны стать: преодоление правового нигилизма (уважение к закону – основа правовой культуры); информирование (четкое представление о коррупции и ее механизмах, что позволит снизить должностные злоупотребления); формирование осознанного восприятия коррупции (антикоррупционному правосознанию молодежи надлежит стать важной частью ее образования); антикоррупционная пропаганда и освоение навыков по борьбе с коррупцией – актуальные направления реализации государственной стратегии по борьбе с коррупционным поведением.

Список библиографических ссылок

1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Парламентская газета. 2008. 31 дек. № 90.

2. Шедий М. В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества // Вестник Университета. 2014. № 3. С. 286–290.

3. Шиндряева И. В. Динамика патриотических экспектаций в иерархии ценностей трех поколений россиян (опыт социологического исследования) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 2 (28). С. 62–67.

© Шиндряева И. В., Ковшикова Е. В., 2023

* * *

Е. В. Шишкина,

доцент кафедры конституционного
и административного права Саратовского военного
ордена Жукова Краснознаменного института войск
национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Важной составляющей правовой системы государства является правовая культура, которая представляет собой духовно-нравственную сферу воздействия на членов общества, пронизывающую правосознание, законность и правопорядок. От степени развитости правовой культуры зависит уровень зрелости всей правовой системы. В большей степени правовая культура, как и культура в целом, развивается в системе образования. Именно от образования зависят перспектива развития общества, усвоение и сохранение его традиций, воспитание патриотизма и чувства национального достоинства, уважение к закону, правам и свободам других людей. Это в совокупности с сохранением российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей образует факторы, определяющие положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе, влияющие на уровень национальной безопасности страны [1].

Вопросом формирования культуры молодого человека, в том числе правовой, занимаются многие государственные институты, но более всего представители системы образования. Подходы, применяемые в обучении и воспитании, меняются исторически, исходя из вида государственного строя, потребностей общества, всеобщего отношения к правам и свободам отдельной личности. Повышение уровня правовой культуры каждого жителя государства влияет на развитость общества, в котором он живет, всеобщее спокойствие и благополучие граждан, даже если кто-то из них не так требователен к себе в данном отношении. Конечно, государство, обладая власт-

ными полномочиями, принуждает к правопослушному поведению всех лиц, находящихся на его территории, но преступления и правонарушения пока неискоренимы. В связи с этим действенным способом представляется психологическое воздействие на людей с целью их убеждения в необходимости соблюдения законов, уважительного отношения к остальным членам социума для общего блага. Государство тратит огромные суммы на борьбу с преступлениями и правонарушениями, деятельность правоохранительных структур и судебной системы, содержание лиц, в отношении которых назначены наказания в виде лишения или ограничения свободы, а также последующий надзор за ними, реабилитацию и профилактику новых противоправных деяний. Идея о полном исключении преступлений (правонарушений) является утопией, но повышение уровня правовой культуры способствует сознательному правопослушному поведению, а следовательно, уменьшению указанных затрат и гармоничному сосуществованию людей.

В первую очередь правовой культурой должны обладать сами представители закона, имеющие право на принудительное воздействие на граждан. В современных условиях развития правоохранительной системы становится актуальной подготовка компетентных специалистов с высоким уровнем правовой культуры. Это обуславливает необходимость усовершенствования старых и поиска новых форм профессиональной подготовки будущих офицеров с использованием инноваций в обучении и воспитании, с акцентом на саморазвитии профессиональной личности, ее психологической устойчивости и правовой подкованности. Большое значение в настоящее время имеет привитие навыков самообучения, а также самоконтроля в сложных и нестабильных условиях профессиональной деятельности, а также высокий уровень правовой культуры, который препятствует выходу за пределы закона даже в экстремальных условиях. Процесс развития активной, самомобилизующейся, психологически устойчивой личности сотрудника правоохранительной системы, способного принимать решения и брать ответственность на себя, осуществляется всю жизнь, но наиболее активно формируется и развивается в специализированном образовательном учреждении.

Исторически складывалось так, что воспитанников военных образовательных организаций первоначально обучали военным и специальным наукам, которые могли им пригодиться в дальнейшей службе. Воспитание же сводилось к закреплению необходимости быстро и точно выполнять приказы командиров и безукоризненному знанию устава и других организационных положений. В период глобального реформирования Петром I российского военного образования встал вопрос о его гуманизации и гуманитаризации. Обладание правовой культурой было честью для офицера дореволюционного времени. В годы советской власти укрепляется убежденность в эффективности психолого-педагогического воздействия юридического обучения на формирование правовой культуры курсантов военных и специализированных образовательных организаций, а также в целесообразности их правового самообразования. В наше время повсеместно внедряются в практику концепция правовой подготовки офицерских кадров, закрепление гуманитарных дисциплин как основы развития компетентных будущих руководителей и специалистов с высоким уровнем правовой культуры [2]. Успешное обучение и воспитание зависят от уровня методической подготовленности преподавательского состава, индивидуализации, грамотного разрешения проблемных правовых ситуаций, а также создания и поддержания такой атмосферы в коллективе, которая способствует развитию правовой активности, самостоятельности и ответственности у курсантов. Немаловажное значение в образовательном процессе имеет использование современных технических разработок, помогающих отработать должное правовое поведение в служебной обстановке, получить опыт и навыки, необходимые как в будущей профессии, так и в целом для повышения уровня правовой культуры.

Любой человек, как существо духовное, в своей жизни и деятельности ограничен осознанными или неосознанными стереотипами «возможного» и «должного» поведения. Он вынужден постоянно преодолевать свои витальные инстинкты для реализации социальных целей. А на военнослужащих и сотрудниках силовых структур лежит груз повышенной ответственности. Выполняя служебные задачи, они рискуют жизнью и здоровьем, благополучием близких, но при этом не должны нарушать моральных и юридических границ

своего поведения. Несмотря на развитость современного общества, ему присущи такие яркие формы девиантного поведения, как геноцид, терроризм, насилие, убийства, вандализм, национализм, нигилизм и др. Право является эффективным регулятором общественных процессов, но не единственным и даже не самым сильным. Не так редко некоторые представители общества, причем самых разных социальных групп, нарушают данные правила, как скрытно, так и вызывающе открыто. К сожалению, не являются исключением даже сотрудники силовых ведомств. Поэтому целесообразно воздействовать на человека и группы людей не только устрашающим, но и воспитательным, превентивным способами, культивируя принципы правопослушного поведения еще с детства. Общественная мораль, складывающаяся веками и корректирующаяся со временем, перенимая на себя обновленные юридические положения, формирует основу правосознания, превращая юридические нормы в естественное право. В данном вопросе важным представляется воздействие именно на подрастающее поколение, «ведь молодежь – это живое время, это будущее, с которым мы можем разговаривать, общаться и влиять на его образ» [3].

Общество диктует свои правила должного и определяет границы возможного поведения в целях создания благоприятных условий для управления им, но не в целях его использования, а для наведения порядка, устраивающего большинство. Сосуществовать в обществе легче тогда, когда у его членов примерно одинаковое представление о естественном праве, морали и справедливости. И правосудие работает эффективнее всего тогда, когда оно пронизано нравственностью, внутренней моральностью [4]. В этой взаимосвязи посредством правового обучения и правового воспитания и формируется правовая культура, которая основана на юридических знаниях, уважении к закону и соблюдении его при любых условиях, в том числе когда человека не видят другие люди и не могут привлечь к ответственности [5]. Эффективно закон работает только тогда, когда соответствует требованиям государственно признанной морали и государственным интересам [6], т. е. справедливости, по мнению большинства его членов. Законы, лоббирующие интересы

небольших групп людей, обречены на отмену, поскольку будут порождать недовольство и волнения в обществе.

Выпускники вузов силовых структур, как правило, обладают высоким уровнем правовой культуры, поскольку не просто изучают юридические и гуманитарные дисциплины, а ежедневно воспитываются в духе патриотизма, уважения прав и свобод человека и гражданина, готовятся защищать свою Родину и народ, правопорядок. Кроме того, они будут представителями власти и должны уметь правильно квалифицировать противоправные деяния, что формирует общественное мнение о правоохранительной системе и в целом о безопасности страны [5].

Правовая культура курсантов начинает формироваться задолго до поступления в институт, но в нем активно развивается под воздействием различных факторов. Во-первых, вся система образования в специализированном вузе строится на основе воспитания в духе паритета законов, уставов, приказов и иных нормативных правовых актов. Дополняется это просмотром художественных фильмов соответствующей тематики, проведением конференций и культурно-массовых мероприятий, пропагандирующих патриотизм и законность. Во-вторых, изучается законодательство Российской Федерации, а также судебная практика, в том числе и с фактами привлечения к ответственности самих представителей закона. В-третьих, курсанты таких вузов, особенно относящихся к Министерству внутренних дел и Росгвардии, часто привлекаются к охране общественного порядка и лично принимают участие в применении мер принуждения и исполнении иных требований законодательства. Выполняя служебные обязанности, курсант осуществляет не только физическую, но и мыслительную деятельность, формирующую принципиальные установки, развивающие его правовую культуру.

Образовательная программа силовых вузов включает в себя блок гуманитарных дисциплин, таких как история, логика, культурология, политология, социология, психология, при изучении которых развивается мышление, умение объективно оценивать общественные явления как внутри страны, так и за рубежом, формируется культурно-нравственная позиция. Освоение юридических дисциплин способствует формированию правосознания и профессионального

мировоззрения в области соблюдения прав и свобод граждан, обязанностей представителей власти, а также обеспечения национальной безопасности. Педагог вне зависимости от того, какой предмет он преподает, оказывает не только обучающее, но и воспитывающее воздействие на курсанта. Формирование правовой культуры важно как для будущих офицеров-правовиков, так и для всех без исключения представителей власти.

В настоящее время наблюдается рост количества противоправных деяний, связанных с неуставными отношениями, посягательством на военное имущество и бюджетные средства [7], а также совершение административных правонарушений в обычной жизни, не связанной со службой (нарушение правил дорожного движения, санитарно-эпидемиологических требований, курение и распитие алкогольных напитков в общественных местах и т. д.). К сожалению, не обходится без уголовных преступлений, совершаемых военнослужащими и сотрудниками правоохранительных структур (коррупция, мошенничество, иные хищения, злоупотребления должностными полномочиями, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и даже участие в организованных преступных группировках). Значительная часть данных преступлений так и остается латентной. Кроме того, наблюдается большое количество увольнений из военизированных вузов, а также со службы сразу после их окончания. Одной из причин является несформированность правовой культуры, т. е. неготовность молодых офицеров жить и служить в строгом соответствии закону.

При исследовании вопроса развития правовой культуры курсантов военизированных образовательных организаций выявлены следующие факторы, затормаживающие данный процесс: 1) мотивационно-ценностные затруднения, которые характеризовались недостаточно высоким уровнем правовой культуры всей молодежи, в том числе поступающей в военные вузы; 2) разлагающее воздействие некоторых информационных источников, социальных сетей и неформальных сообществ; 3) скованные условия нахождения в условиях военной образовательной организации и, как следствие, прорыв негативных эмоций в период отпуска и по окончании вуза.

В связи с этим хотелось бы отметить важность воспитательного воздействия на курсантов с использованием как традиционных, так и инновационных методов с целью развития у них правовой культуры. В числе традиционных достаточно эффективно применяются такие методы, как убеждение курсанта в справедливости законодательства, необходимости соблюдения последнего, воинской или служебной дисциплины; формирование чувства уважения к закону, нетерпимости к преступлениям и иным правонарушениям; помощь в осознании своего долга, ответственности за его неисполнение; формирование повседневной привычки законопослушного поведения. Среди традиционных способов также можно выделить упражнение и стимулирование, которые связаны с отработкой на занятиях игровых ситуаций противоправного характера и предложением курсантам вариантов выхода из них с использованием законодательства. Традиционно применяются методы коллективного воспитания, т. е. разделения ответственности на весь коллектив за провинность одного или нескольких его членов.

Изменения, происходящие в обществе с течением времени, влияют и на молодежь в погонах. В рамках образовательного процесса в военизированных учреждениях педагогам и командирам следует учитывать, что курсанты не роботы, исполняющие команды, а прежде всего молодые люди, которым не чужды качества, присущие их ровесникам на гражданке: у них отсутствует боязнь высказывать собственное мнение, даже если оно идет вразрез с общепринятым, они занимают активную позицию и не стесняются наслаждаться жизнью, умеют отстаивать собственные границы (что старшим поколением часто воспринимается как грубость), занимаются усовершенствованием своей внешности и развитием кругозора. Вместе с тем они также обладают отрицательными качествами: избалованностью и культом потребления, отсутствием терпимости друг к другу, нежеланием долго и упорно работать и довольствоваться малым, стремлением к легким отношениям, клиповым мышлением. Нельзя сказать, стала современная молодежь лучше или хуже, но эти особенности необходимо учитывать в процессе обучения и воспитания, особенно в военизированных учебных заведениях. Преподаватели и командиры имеют больше опыта и мудрости и, как

правило, сформированную высокую правовую культуру, их предназначение – привить свои знания, умения и ценностные ориентиры обучающимся в соответствии с законодательством и традициями нашего государства, но не рушить индивидуальное восприятие мира у курсантов, не навязывать стереотипы поведения, не убивать инициативную и креативную жилку, не препятствующую прохождению службы.

В числе инновационных подходов в развитии правовой культуры курсантов можно выделить следующие:

1) ориентир на саморазвитие как личности, так и профессионала; дополнительное адаптивное обучение на базе основного (использование электронных учебных курсов, учитывающих личностные, психологические качества обучающихся, такие как скорость восприятия информации, уровень исходных знаний, а также индивидуальные цели и задачи обучения в целях подготовки особой категории курсантов);

2) акцентирование на контактное взаимодействие педагога и обучающегося, при котором педагог выступает не как предметник, а как организатор образовательного процесса с предназначением формировать знания, умения и навыки владения, а не донесения информации, в большинстве своем доступной даже самому слабому пользователю Всемирной паутины;

3) широкое использование технических средств и информационных технологий в обучении и визуализация представляемого материала;

4) предоставление возможности курсанту побывать в роли педагога и проводить часть занятия – отработку командно-методических навыков (проведение вводной части занятия, а также подготовка и доклад сообщения по заданной теме с последующим задаванием конкретных вопросов по доложенному материалу аудитории);

5) лично ориентированный подход к обучению, в котором обучающийся является полноправным участником процесса обучения;

6) обучение в сотрудничестве: разыгрывание ситуаций, в которых возникает проблема выбора действий в усложненной правовой ситуации, с распределением ролей и ответственности.

Наличие у сотрудника правоохранительных органов развитой системы духовной и правовой культуры свидетельствует о его

способности и готовности верно служить своему народу, профессионально и компетентно выполнять долг, морально-деловых, социальных и иных качествах. Правовая культура офицера представляет собой уровень его нравственного сознания и юридических знаний, а также эмоций и волевых качеств, следование во всех жизненных ситуациях в соответствии с правилами законодательства, она же во многом определяет сущность человека и воплощается в поведении и образе жизни служителя закона. Это основополагающий стержень, который не преломляется, невзирая на тяготы служебной деятельности, проблемы личного характера или провокационное воздействие антигосударственных сил.

Сформированность правовой культуры курсантов в военном вузе является результатом ориентированности образовательного процесса на реализацию задач личностного и профессионального роста, формирование правопослушного мышления и поведения, а также психологической устойчивости при несении службы. Профессиональные компетенции педагога и личный пример способствуют наиболее эффективному процессу воспитания правовой культуры курсантов. Сочетание традиционных и инновационных способов обучающего и воспитывающего характера способствует формированию правовой культуры курсантов силовых структур.

Список библиографических ссылок

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 24.09.2022).
2. Иванов А. А. Формирование правовой культуры у курсантов военных вузов в ходе изучения гуманитарных дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2008. 25 с.
3. Ильинский И. Молодежь как будущее России в категориях войны // Российское общество. 2005. № 3. С. 5–17.
4. Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С. 52–58.

5. Ичитовкин С. С. Современные факторы воспитания курсантов военных вузов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 266–268.

6. Шишкина Е. В., Железовская Г. И. Правовая культура как приоритетное направление в социальном и профессиональном становлении личности курсантов военных образовательных организаций Росгвардии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 253–256.

7. Главное военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://gvsu.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2023).

© Шишкина Е. В., 2023

Научное издание

ОПЫТ И ТРАДИЦИИ ПОДГОТОВКИ
ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

Сборник научных трудов

Выпуск 6

Редакторы *У. В. Наумова, А. В. Секретёва, О. С. Старовидченко*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано к использованию 17.04.2023. Объем 5,9 Мб.
Тираж 10. Заказ 18.

ОПиОП РИО ВА МВД России.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.